

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

www.lgz.ru

№ 43 (6436)
30 октября – 5 ноября 2013 г.

Выходит по средам

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta
EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,00 PLZ; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 7,20 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,50 €; CYP – 2,50 €;
TR – 5,50 TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,00
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD
Международные издания

В НОМЕРЕ

Оппозицией стала улица?

Низкий рейтинг оппозиции, системной и несистемной, связан не с тем, что нет протестных настроений, а с тем, что запрос большинства обращён исключительно к власти.

СТР. 2

Почему у России «плохая репутация» на Западе?

России мешает навязчивое желание подражать западной модели, не только брать у Запада то, что может быть полезно, но и развивать уникальную и индивидуальную русскую систему существования.

СТР. 9

Игра с сознанием

Философы говорят, что причина сознания находится в самом сознании, учёные же доказывают, что сознание рождает мозг. Кто прав?

СТР. 12

ВСЕМИРНОЕ РУССКОЕ СЛОВО

Что мы знаем сегодня о русскоязычной литературе за пределами России? Да практически ничего. Проект «Всемирное русское слово» продолжает знакомить читателей с современной литературой, создающейся на русском языке в Англии, Австралии, Бельгии, Ирландии, Франции и других странах.

На чём стоять будет русская земля?

РИА-Новости

Как бы кому этого ни хотелось, а русские марши, география и массовость которых ширятся с каждым годом, становятся едва ли не главным содержательным моментом отмечаемого 4 ноября Дня народного единства. Во многом потому часть нашей публики недолюбливает и сам этот праздник.

В нынешнем году после событий в Бирюлёве русская тема будет звучать особенно громко и тревожно. Её, конечно, будут замалчивать, глушить, как когда-то глушили «Голос Америки» и Би-би-си, но успеха не добьются – слишком наболело, слишком многих задевает.

Вот такой печальный парадокс – в России русская тема не приветствуется. Потому рубрика в «ЛГ», которую мы уже больше десяти лет ведём, и называется «Неразрешённый вопрос». Не разрешённый во всех смыслах. Потому что вопрос, который боится и не пробуют даже всерьёз обсуждать, не может быть разрешён в жизни.

Сегодня уже очевидно – власть не может заняться проблемами русских, отстаивать их права в отношениях с другими народами. И получается, что при обсуждении проблем между народами, религиозными группами, большинством и меньшинствами голос русского народа вообще не звучит. Он никем не представлен. Между тем в накаляющейся обстановке необходим поиск общего языка, необходим разговор многих, но, разумеется, с участием представителей русского большинства, иначе такой разговор не просто бесполезен, он вообще теряет всякий смысл.

Так почему бы власти не поспособствовать прямому диалогу между народами помимо государства. Для этого нужно для начала хотя бы не давить всякие ростки инициативы среди русских, перестать видеть опасность в любой организации, связанной с русским народом, его культурными и нравственными ценностями, с его представлениями о жизни на своей земле. Речь-то не

о каких-то особых правах и привилегиях, но о необходимости знать и уважать ценности, благодаря которым живёт и развивается Россия, которые разделяют люди многих национальностей и верований, считающих Россию своей Родиной. Почему эти люди лишены права и возможности стоять на своём? На том, что им дорого и близко?

При нынешней же политике возможны лишь два исхода. Либо повторение пугачёвских и бирюлёвских бунтов, только в больших размерах и с иными последствиями. Потому что терпение людей на исходе, а убеждение, что власть намеренно стремится замесить нынешний народ России приезжими, становится общим местом, опровергнуть которое скоро уже будет невозможно. Либо нас ждёт окончательное исчерпание жизненной энергии русских, их сход с исторической сцены, а без них государства Российского не будет.

Продолжение темы на стр. 2, 3

КНИГА НЕДЕЛИ

● Андрей Фурсов. Вперёд, к победе! Русский успех в ретроспективе и перспективе. (Коллекция Изборского клуба). – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2013. – 320 с. – 2000 экз.

Андрей Фурсов – авторитетный русский историк, обществу и публицист. Ещё в 90-е годы он предсказал, что вслед за смертью социализма неизбежно придёт кардинальная трансформация капитализма, однако в итоге этой трансформации возникнет ещё более жестокий строй, основанный на иерархии и насилии.

Глубокие знания исторических процессов и событий, свобода от идеологических штампов и чёткая логика позволяют читателю не только видеть русскую историю во всём её величии и полноте, но и прогнозировать ход событий. «По-видимому, – пишет А. Фурсов, – Россия вступает в самое опасное, наиболее критическое десятилетие своей истории, ставкой которого является не просто существование РФ, а дальнейшее бытие России как особого культурно-исторического типа, русского народа... Одна из задач, которая стоит перед страной, – формирование принципиально нового типа интеллектуального руководства. Нового – значит, адекватного новому миру, эпохе Пересдачи Карт Истории. Нынешняя ситуация чем-то напоминает такую же начала XX века, кануна Мировой войны, которая выявила полную неадекватность подавляющей части персонификаторов «открытой» политики новой эпохе. Сейчас эта неадекватность на порядок сильнее, а ситуация на порядок сложнее».

Книга издана в рамках совместного проекта Изборского клуба и издательства «Книжный мир». Идеологическое направление Изборского клуба можно обозначить как социальный консерватизм, синтез в единую идейную платформу различных взглядов русских государственников – от социалистов и советских патриотов до монархистов и православных консерваторов. Оно призвано обеспечить интеллектуальную альтернативу либеральному проекту, который несовместим с существованием России и прямо нацелен на её разграбление и уничтожение. Деятельность Изборского клуба направлена на формирование обновлённой патристически ориентированной государственной политики во всех сферах национальной жизни.

Книга Андрея Фурсова помогает понять страну и время, в которое нам выпало жить.

ВАС БЕСПОКОИТ «ЛГ»

Съезд по-ганичевски

XIV съезд Союза писателей России, проходивший в Калуге, не принёс ни для организации, ни для каждого писателя в отдельности ничего свежего. Ни один концептуальный вопрос не рассматривался, ни одного решения по выводу организации из глубочайшего системного кризиса не поступило. В связи с изменениями в федеральном законодательстве об общественных организациях утверждён новый устав да избран старый новый председатель – Валерий Ганичев. Разве что накопившиеся противоречия между В. Ганичевым и С. Куняевым вышли на уровень публичности, но и то в виде междусобойной перепалки. Куняев в докладе и прениях призвал себя и Ганичева уйти из руководства СПР, а Ганичев пообещал замечание учесть – и остался, попеняв Куняеву на то, что он почти в сто раз «уронил» тираж «Нашего современника». Куняев принял журнал в 89-м, Ганичев возглавил союз в 94-м. Итоги в обоих случаях идентичны.

Не прозвучала на съезде и важнейшая сегодня тема национальных литератур. Поэтому мы обратились к нескольким крупнейшим писателям национальных республик с двумя вопросами:

1. Говорилось ли на съезде конкретно о национальной литературе, которую вы представляете?
2. Что нового вы узнали в ходе писательского форума? Какие перспективы в связи с этим открываются?

Магомед АХМЕДОВ,
народный поэт Дагестана,
председатель правления
Союза писателей Республики
Дагестан

1. Нет, к сожалению, не говорилось. Если честно сказать, на съезде вообще очень мало говорили о литературе. Больше разбирали скелеты и обсуждали сложившееся противостояние. Увы, разбегившиеся люди шумели и говорили об объединении, мире и согласии. Было видно, какими белыми нитками шита эта писательская дружба. Но что бы ни говорили, национальная литература в России была, есть и будет, несмотря на невнимательное отношение к ней. Недаром великий Пушкин в «Памятнике» сказал:

Служь обо мне пройдёт по всей Руси великой,
И назовёт меня всяк сущий в ней язык...

Пока есть многонациональная Россия, пока существуют её народы и национальные языки, будет и национальная литература. Ведь любая литература, в том числе и русская, глубоко национальна. Именно сейчас о проблемах национальных литератур надо серьёзно подумать, особенно у нас в России, где очень много межнациональных проблем, а литература ведь – душа народа.

2. Ничего нового я не узнал. Всё как всегда... «А воз и ныне там». Лебедь, рак и щука, как прежде, безуспешно тянут его в разные стороны. Какая может быть перспектива там, где не хотят видеть перспективы? Чтобы что-то изменить в этом деле, нашему государству надо обратить внимание на литературу народов России. Нужно поддерживать её всесторонне, помогать в восстановлении школы художественного перевода и изданий книг писателей национальных республик, привлекать и поощрять талантливых молодых. А получается опять по-пушкински: «Ах, обмануть меня не трудно!.. Я сам обманываться рад!»

Ренат ХАРИС,
народный поэт Татарстана

1. О татарской литературе на XIV съезде писателей России речь не шла. Это я объясняю тем, что Союз писателей Татарстана лет 20 назад, то есть в пору «парада суверенитетов», официально вышел из состава Союза писателей России. Это, конечно, был не совсем продуманный шаг. Но татарская литература никогда не выходила из российской многонациональной литературы и никуда не уходила. Произведения татарских писателей в период между съездами печатались в «Литературной газете», журналах «Наш современник», «Дружба народов» и в журналах, альманахах городов России, в Москве выходили наши книги на русском языке и даже получали литературные премии.

В настоящее время, после двух десятилетий суматохи, метаний и прощупываний надёжной дороги в хляби, в национальных литературах, как мне кажется, намечается

пора спокойного осмысления того, что с нами произошло и происходит. Я ожидал, что съезд обязательно скажет своё слово и по данному вопросу, ибо это – самое главное и важное в эпоху разброда мнений и представлений о перспективах развития общества и страны. Многонациональная российская литература не должна терять одной из своих самых востребованных общественных прерогатив – оставаться мощной духовной скрепой многонационального российского народа и государства.

2. Я узнал, хотя знал и раньше, что Союзу писателей России без государственной поддержки живётся очень трудно. Именно этим объясняется некая инертность в его деятельности. Кремль рядом, правительство рядом, Госдума рядом, а главному творческому союзу российских писателей дышится тяжело. Но и региональным отделениям СП РФ живётся нелегко, однако они как-то находят ходы-выходы, работают с правительством своих областей, губернаторов, городов.

Надеюсь, что вновь избранный многоопытный председатель СП РФ Валерий Ганичев и его обновившаяся команда выведут основной писательский союз страны на более активную полосу деятельности, ибо наш творческий союз нужен не только писателям, но и всей стране. Я думаю, что новое правление СП РФ постарается убедить государство в этом.

Александр ШКЛЯЕВ,
делегат от Удмуртии

1. Съезд писателей проходил в рамках фестиваля литературы, и собственно съезд был посвящён только один день. По-видимому, таковы были условия проведения форума. Трудно было ожидать, чтобы за это время сколько-либо полно оказались охвачены проблемы

развития литератур России, в том числе и удмуртской словесности. Но в докладе Валерия Ганичева прозвучал призыв охранять и сохранять языки народов России. Для нас это чрезвычайно актуально и важно. ЮНЕСКО, например, удмуртскому языку отводит всего лишь 100 лет жизни, если условия его функционирования будут оставаться на сегодняшнем уровне. Поэтому вряд ли возможно было в докладе, собственно литературная часть которого была построена в перечислительном духе, говорить о каждой из составляющих многонациональную литературу России отдельно. Организационно-творческие проблемы во всех регионах типичны: государство уходит от поддержки писателей – издаются что как, аппараты отделений Союза писателей работают на скудном пайке, а кое-где – на общественных началах, тиражи литературно-художественных журналов катастрофически падают, сами писатели разобщены, читательская аудитория сужается. Впрочем, такое положение является следствием того, что, как сказал Владимир Путин на совещании с представителями культуры, эта сфера продолжает финансироваться по остаточному принципу.

2. В этих условиях местные писательские организации должны больше надеяться на свои силы, а каждый писатель – сам на себя. Если государство обеспечит нормальное функционирование языков, преподавание их в школе, если будет ориентирован на высокую духовность читатель, писатели смогут выживать даже при минимальной поддержке государства.

Вопреки моим ожиданиям съезд прошёл мирно и единодушно. Яркое впечатление оставило выступление митрополита Климента, особенно его рассуждение о том, что сегодня под влиянием ивны размывается само понятие «художественная литература»: она приравнивается к продукту, товару, а в рамках постмодернизма продолжается её расчеловечивание.

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 32 154 человека. Заходите!

ОЧЕВИДЕЦ

Большинство и меньшинство

О факторе большинства в современном обществе мне пришлось задуматься в ходе недавнего российского-германского форума «Петербургский диалог». С российской стороны форум оказался оккупирован представителями «гражданского общества». Они добросовестно излагали нелиберальный взгляд на социальное строительство. Мне довелось услышать, что сегодняшний мир чужд традиций – культурных, исторических, религиозных. Это пройденный этап. Не существует и коллективного субъекта, разделяющего ту или иную традицию. Общественные связи возникают как бы сами собой, в порядке свободной конвенции, здесь и сейчас – как если бы мы все оказались колонистами на далёкой планете и нам бы пришлось начинать жизнь с чистого листа.

В числе слушателей были российские и немецкие студенты. Получив слово, я, не тратя времени на полемику, заговорил о другом. Напомнил немецким студентам о трагических страницах в истории их страны. О том, как Германия была унижена Версальским договором, как ущемлённое национальное чувство было использовано Гитлером для построения расистской утопии. Как германская нация испытала горечь поражения и бесчестия, была раздвлена и расчленена, но смогла возродиться, стать сегодня правительницей континентальной Европы, воплотить мечту Карла Великого. Благодаря кому нация возстала к новой жизни? Конечно, благодаря народному большинству и его традициям. Российские участники бурно возмущались моими речами. Немцы тихими голосами задавали вопросы. Как определить традиционные ценности? Как функционирует современная система колониализма? Существует ли социальное измерение этики?

Нужно было видеть, как в кулуарах молодые немецкие юноши и девушки поодиночке, оглядываясь по сторонам, пробирались ко мне, чтобы выразить благодарность и пожать руку. Они давно ничего подобного не слышали, они разделяли мои взгляды, но не думали, что на официальном форуме в Петербурге можно произносить такие слова. И только одна немецкая студентка, не проявившая ни восторга, ни раздражения, захотела уточнить мою позицию. Она спросила: «Что такое большинство?» В тот момент вопрос меня не удивил. Мне казалось, всё моё выступление было ответом на него.

Вспомнить об этом эпизоде меня заставили события в Бирюлёве.

Прежде всего потому, что фактор большинства, сыгравший громадную роль в протестах, мало чем отличавшихся от беспорядков в Греции и во Франции, похоже, так и не был учтён властью во время «разбора полётов».

Что, собственно, произошло? Мы все прекрасно знаем, что национальные диаспоры стали в России негласным субъектом политики. Мощным и влиятельным. В Москве есть анклав, где этнический криминал подменяет собой законную власть. Эти территории выпали из-под российской юрисдикции, но мы стараемся не думать об этом. И лишь когда мы слышим речи адвоката Хасова или полицейскому пробивают голову, наступает кратковременное прозрение.

Когда власть рассматривает то или иное убийство как «частный случай», возникает ощущение, что она не заинтересована в наведении порядка. А это неизбежно вызывает соблазн навести его собственными силами, что ведёт к беспорядкам, битью витрин и переворачиванию автомобилей. Вот к чему приводит пренебрежение к интересам, традициям и культуре большинства.

Национальное большинство в его исконном понимании – это просто люди с общими традициями, интересами, правовой культурой и историческими задачами. Независимо от «форм лица». Но понимая ли это госчиновники? Судя по двусмысленной реакции на бирюлёвские события, не вполне.

Хотелось бы надеяться, что такая шаткость представлений – остаточное явление, результат господства той постмодернистской этики, из пут которой и Россия, и остальная Европа понемногу выбираются.

Но до сих пор ещё приходится слышать, что «в сложном, меняющемся мире» интересы людей не сводимы к единому знаменателю. Или наоборот: что большинство существует лишь как носитель тоталитарного «анонимного сознания». Лично мне последний тезис напоминает мораль советской продавщицы: «Вас много, а я одна»...

Вспомним историю Европы. Именно фактор большинства, во всяком случае городского большинства, стал двигателем буржуазных революций, которые утвердили в мире господство либеральной модели. Но в начале XXI века процесс вошёл в стадию самоотрицания. «Большинство», как и сама «демократия», неудобо правящему слою, оно слишком связано с традицией, с нравственными устоями, мешает диверсификации культур и моделей поведения. Отсюда попытка дискредитировать категорию «большинства». Именно дискредитировать, а не отменить. Ведь открыто порвать с демократической традицией – традицией vox populi – было невозможно. У многих ещё стояли перед глазами страницы прочитанных в школе учебников. При резком развороте от демократии к либеральному элитаризму лодка могла бы перевернуться: это означало бы смену основного гражданского культа, к которой общественное мнение Запада было не готово.

Пришлось делать реверансы. Понятие «демократия», производное от «большинства», европейские либералы раздробили: поделили демократию на зрелую и незрелую, архаичную и цивилизованную. Россия услужливо поспешила внести и свои «пять копеек» в этот процесс, выдумав демократию «суверенную».

Сегодня либеральные требования к обществу всё больше расходятся с принципами классической демократии, хотя эксперты ещё не решаются это признать.

Но рано или поздно придётся сказать об этом вслух и сделать выбор между демократией и либерализмом. Либерализм так или иначе сойдёт со сцены, но всё же от этого выбора многое зависит. Вовремя выбрав демократию, мы сможем сделать возврат к традициям человечества, социально ориентированным, обойтись без фундаменталистских крайностей. Словом, обеспечить европейской цивилизации мягкую посадку.

Времени осталось немного. Эпоха политкорректности завершает свой цикл. Набирает силу иная тенденция – поиск человечеством нового морального консенсуса. Об этом сегодня говорят представители многих христианских конфессий, причём в последнее время – не только традиционалисты.

Александр ШИПКОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В Москве во внутреннем двореике Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени Маргариты Рудомино был открыт бронзовый бюст писателя Чингиза Айтматова.

Работа выполнена известным российским скульптором Георгием Франгуляном, а идея принадлежит посольству Киргизии в России и руководству библиотеки.

На торжественную церемонию открытия собрались государственные и общественные деятели обеих стран, деятели культуры и искусства, молодёжь, студенты, многочисленные представители киргизской диаспоры. Также участвовала специально прибывшая из Бишкека делегация в составе министра культуры, информации и туризма Султана Раева, сестры писателя Розетты Айтматовой, академика-айтматоведа Абдылдажана Акматалиева.

Гала-концерт, посвящённый 180-летию Михайловского театра, прошёл в Санкт-Петербурге. На сцене театра показали самые знаковые спектакли за всю историю коллектива. Участниками вечера стали танцовщик Иван Васильев, народная артистка СССР Елена Образцова. Лидер группы «Ленинград» Сергей Шнуров подготовил специальную программу. На нашем снимке – сцена из балета «Пламя Парижа».

28 октября, в день рождения Андрея Белого, в его арбатскую квартиру, ставшую мемориальной, вернулось уникальное издание из его личной библиотеки. Виктор Финн передал в дар семь томов собрания сочинений отца поэта, философа и математика Николая Бугаева. Оно известно всего в двух экземплярах! Вместе с собранием сочинений даритель передал ценную рукопись – первый список с подготовленного Андреем Белым собрания его стихотворений «Зовы времени».

Дмитрий КОЛЖИКИН

ЗЛОБА ДНЯ

Оппозицией стала улица?

Прекратил существование пресловутый Координационный совет оппозиции. Событие в какой-то мере знаковое. Наша несистемная оппозиция влачит унылое существование.

Системная, заседающая в парламенте, уже давно стала частью власти, лишь на словах и по частностям оппонируя ей. Судя по всему, сейчас только улица, когда дове-

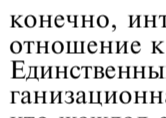
дена уже до отчаяния, противопоставит себя действительности власти. Что же дальше? Кто реально сможет выражать настроения и интересы граждан?

ПРАВИЛА СОПРОМАТА

Валерий ХОМИЯКОВ, генеральный директор Совета по национальной стратегии:

— Смогут ли сторонники Координационного совета оппозиции ожить этот орган? Вопрос, конечно, интересный, но имеет малое отношение к становлению оппозиции. Единственный вывод из его судьбы – организационная несостоятельность тех, кто ждал его скорейшего избрания. Но для них КСО был лишь удобной площадкой для самопиара. Не более. Никто так и не понял, для чего, собственно, КСО создавался.

Доминирование в нём Алексея Навального приводит в мысли, что КСО задумывался как исключительно политтехнологическая, а не политическая структура. Изначальный смысл – легитимизация Навального как лидера внепарламентской оппозиции. Убедительный результат, полученный им на выборах мэра столицы, сделал эту структуру не нужной для него. Теперь КСО для него – обуза, поскольку легитимизация получена из рук москвичей.

Крах КСО вызвал новую волну разговоров о кризисе несистемной оппозиции и чуть ли не о её закате. Не соглашусь со столь мрачными оценками, ибо если отмотать плёнку назад, то становится ясно, что именно Навальный задавал тон в формировании повестки дня в последние годы. Это и недвижность за рубежом у чиновников и депутатов, и воровство на закупках, и миграционная политика. Навальному удалось эти (и не только) проблемы актуализировать и вынудить власти реагировать на них. Не в этом ли одна из главных функций оппозиции?

Конечно, до полного соответствия всему набору необходимых критериев отечественной оппозиции далеко. Её парламентская часть (КПРФ, ЛДПР и СР) серьёзно больна и требует обновления руководства, а внепарламентская слаба организационно, требует кадрового наполнения на региональном и местном уровнях. И найдут ли новые оппозиционеры верную тональность во взаимодействии с улицей?

Заявление руководства страны о необходимости ведения диалога с оппозицией наводят на мысль, что в Кремле выстраивается новая стратегия на внутриполитическом поле, но в любом случае устойчивости политической системы возможна лишь при наличии ответственной и содержательной оппозиции. Правиль-

на мысль Стендаля: «Опирается можно только на то, что сопротивляется». А не просто бузит.

МЫ – ЧАСТЬ ВЛАСТИ. И ЧТО?

Олег НИЛОВ, депутат Госдумы РФ, фракция «Справедливая Россия»:

— Недолговечность КСО была очевидна для многих с момента его рождения. Эта была группа лиц, которая воспользовалась протестами граждан против фактов фальсификации на выборах в Госдуму 2011 года для самопиара. Воспользовалась удачно, но надолго дутьой славы хватить не могло, тем более что каждый в КСО мнил себя вождём. Когда в одном «флаконе» собралось пятьдесят «вождей», а ведомых было мало, началась внутренняя грызня.

У КСО не было целей и лозунгов, интересны большинству избирателей, которые, кстати говоря, эти вожди презирают, не стесняются называть «тёмной массой» и противопоставляют ему небольшую в процентном отношении группу людей, пышно именуемых «креативным средним классом». На основе всего этого перемен вряд ли добьёшься. Да и большой вопрос: они хотели реальных перемен или просто стремились прорваться к власти, а там уж как пойдёт?

Системная оппозиция – часть власти по определению, не вижу тут ничего дискредитирующего. Мы – часть парламента, равноправной ветви государственной власти. Но мы – социал-демократическая партия «Справедливая Россия» – пришли в Госдуму, чтобы повернуть страну на иной путь развития путём законодательных изменений.

Ближайшие наши задачи – принятие следующих законов:

- ввести прогрессивный подоходный налог – с тех, кто больше имеет, больше и брат;
- разумно использовать резервный фонд. Вернуть российские деньги из американских банков и использовать внутри страны;
- установить прожиточный минимум на уровне, достойном гражданина великой страны, а не приравнивать его к тюремной пайке;
- обеспечить полноценные и реально бесплатные здравоохранение и образование.

У нас мало депутатов, чтобы провести такие законы, а народ устаёт ждать, и поэтому доверие ко всем партиям падает. Ни

за кого не хочется голосовать. Признаём, что попадают среди депутатов, в том числе и у нас, предатели, двурушники, что ещё больше снижает доверие избирателей. Люди ждут, образно говоря, «народных мстителей».

Единогласно снова перекармливают избирательную систему под свои потребности. Будет резко уменьшено число депутатов по партспискам и увеличено число одномандатников. Рейтинг партии власти падает, и нужно попробовать взять избирателей «независимыми кандидатами».

Казалось бы, подарок гражданам: избирать из своих рядов своих депутатов – «хороших людей», тех самых «народных мстителей». Но кто может попасть под их видом во власть? И не поздно ли тогда будет что-то менять?

Нужны партийные команды, объединённые общей программой, общей стратегией и тактикой. Команды, реально оппозиционные во многом обанкротившемуся курсу. Советую избирателям не отсиживаться в кустах, а присматриваться к партийным программам. Чтобы не ошибиться в выборе.

ПРОЗАСЕДАВШИЕСЯ И ТУСОВКА

Леонтий БЫЗОВ, социолог:

— Если в России побеждает оппозиция – это знак беды. Таков наш исторический опыт, вероятно, начиная со Смутного времени. Отсюда и отношение к оппозиции как к чему-то маргинальному. Мы не раз задавали людям вопрос: «Зачем нужна оппозиция?» И всякий раз не более 15 процентов отвечали: чтобы сменить нынешнюю власть. А 40–45 процентов считали: чтобы обратить внимание власти на недостатки и проблемы. Остальные в оппозиции вообще не видели смысла.

Низкий рейтинг оппозиции, системной и несистемной, связан не с тем, что нет протестных настроений, а с тем, что запрос большинства обращён исключительно к власти.

Вот национальный вопрос. До полновы опрашиваемых разделяют отдельные националистические лозунги и идеи. А за политиков и партии такой ориентации готовы голосовать не более четырёх процентов, и эта цифра стабильна последние 10 лет. Да, налицо запрос на наведение порядка в национальном вопросе. Но он адресован власти, а отнюдь не к организациям националистов. Они вызывают у граждан серьёзное подозрение: а что если вместо наведе-

ния порядка они принесут ещё больший беспорядок? Аналогичная ситуация и в отношении «левых» идей, связанных с социальной справедливостью. 60–65 процентов россиян высказываются за её приоритетное восстановление. Но голосуют не за Зюганова и не за Миронова, а за то же «Едро» и Путина. Надеюсь, что они – смогут.

Поэтому идеологическая оппозиция в России – это, скорее, маргинальная субкультура, чем политический институт. Своего рода тусовка.

Такой же маргинальной тусовкой стал и Координационный совет оппозиции. Не оправдываясь ожиданиями тех, кто полагал, что на волне либерализации партийного законодательства станут формироваться новые политические силы, которые сметут «прозаседавших» долгожителей в лице КПРФ или ЛДПР. И это не покажет силы и стабильности данных партий, а, скорее, показатель слабости партий вообще, они отвергаются массовым сознанием.

Не думаю, что в событиях в Бирюлёве политическая компонента была более значимой, чем обычно. Катализатором превращения разлитых в обшестве «антикавказских» настроений в организованные погромы стали не партии и не политики.

Мы видим, что в нашей стране интересы кланов, федеральных и местных, легальных и криминальных, имеют большее воздействие на организацию граждан, чем политические структуры. Об этом напоминают и выборы в Красноярском крае, где прекрасное результаты добивается «партия» местного авторитета Анатолия Быкова, о котором со времён его борьбы с генералом Лебедем мы почти ничего не слышали.

По мере ослабления эффективности принятия решений в Центре, а она ощутимо ослабевает, именно подобными «группами влияния» и будет определяться политический процесс, особенно в удалённых от Москвы экономических сильных регионах. Да и в Центре политическая динамика определяется не борьбой партий, а войной кланов. Складывается впечатление, что президентская команда всё менее уверенно противопоставит их аппетитам и амбициям, а иногда начинает их даже лоббировать...

Всё это означает, что легальные формы смены или обновления власти в ближайшее время не заработают. Власть будет оставаться в тех или иных руках по праву силы и до тех пор, пока не вырастет кто-то ещё сильнее. Тогда возможно всё, включая разного рода дворцовые перевороты и уличные беспорядки. Но оппозиция и тут останется статистом.

Опрос подготовил Сергей ВОЛОДИН

<p>ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА</p> <p>1971 1979</p> <p>УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты»</p> <p>Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ</p> <p>Заместители главного редактора Алексей Кожудуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков</p>	<p>ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабасева «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абрамидова, Анна Кузнецова «ТелеЕдение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнацев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамунова «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт</p>	<p>Обозреватели Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамayoнов</p> <p>Спецпроекты и приложения Алексей Кожудуб, Анастасия Ермакова</p> <p>Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 бильд-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов</p> <p>Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com</p> <p>Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов</p> <p>Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубасев (Ульяновская область, Татарстан),</p>	<p>Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратов (Республика Молдова), Юрий Щербakov (Астрахань и Калмыкия), Лия Иванни (Армения), Ирина Тосунян (США), Александр Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланьян (Кипр)</p> <p>Московский тираж – 60 652 экз. Федеральный тираж – 35 707 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростов-на-Дону, Воронеж, Тираж в Европе и США – 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле – 22 000 экз. Тираж в Великобритании – 9000 экз. Тираж в Греции – 3000 экз.</p> <p>Общий тираж 138 860 экз.</p>	<p>Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км.</p> <p>Номер подписан с печати 29 октября 2013 г. Зак. № 13-10-00590</p> <p>Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.</p> <p>Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)</p> <p>Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12</p> <p>Экспортная подписка – по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»</p>	<p>Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г.</p> <p>Адрес редакции: Хоховский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52</p> <p>Автоминформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10</p> <p>Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52</p> <p>Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна</p> <p>Ведущий редактор номера Алексей КОЖУДУБ</p>
--	---	---	--	--	--

НЕРАЗРЕШЕННЫЙ ВОПРОС

Не по приказу

Зачем и кому нужны русские марши?

«ЛГ», № 39, 2011

Когда 4 ноября 2005 года на московскую окраину с дозволеньем городской власти вышло непуганое поколение русских мальчишек и заявило о существовании забытого Конституцией 120-миллионного этноса, многим казалось, что всё разрядится в нецензурных кричалках и с следующей годовщине само собой рассосётся. Не рассосалось. К юным присоединились те, кто постарше, поопытнее, кому надоело лишь ворчать на кухнях о том, как всё вокруг плохо.

Феномен русского марша с его широким смысловым разномыслием — от монархистов и социалистов до демократов и родноверов — совпал с тягой населения к неприказному единству перед такими напастями, как депопуляция, коррупция и миграция, которая уже давно напоминает легализованное нашествие. Русский народ, которого как бы нет, после номенклатурно-олигархической революции, кажется, приходит постепенно в себя, вспоминает свою историю и приходит к выводу, что многие нынешние начальники в одной компании с оппозицией не служат национальному большинству, не считают его государствообразующей силой и не несут перед ним никакой ответственности. И спорить тут не о чем: мажорная публика, мечтающая свалить в Лондон, страшно далека от русского мира. Её номенклатурная логика такова: зачем служить тому, чего по тексту ельцинской Конституции формально не существует.

Распад Российской, а затем советской империи наглядно продемонстрировал, что вместо единого вымышленного народа на наших пространствах бурлит гигантский котёл больших, не очень больших и совсем крохотных этносов, которые периодически сходятся и расходятся, дружат и ссорятся, воюют и договариваются. Империи создаются и распадаются, а этносы за редким исключением остаются. Такова действительность, а не камуфлирующие её пропагандистские миражи.

За последнее время кое-что вокруг изменилось. Сначала в умах молодых, а затем и в умах более консервативного поколения. Первый немногочисленный марш в столице, в котором участвовали в основном обезличенные балаклавами фанаты и скины, которых буквально конвоировала усиленная милиция при полной боевой амуниции, с лающими овчарками и конными патрулями, сменился иными шествиями. В ноябре прошлого года в далеко растянувшихся колоннах рядом с коротко стриженными парнями уже шагали вполне цивилизованные москвичи — часто рука об руку с жёнами, мужьями, детьми и внуками при дружелюбном сопровождении полицейских. Даже на телевизионной картинке было хорошо видно, что в этом пёстром людском потоке люди чувствовали себя своими среди своих — по настроению, по облику и судьбе.

Участники теперь уже традиционного марша вместе со всем русским движением за последние годы

повзрослели и стали заметным явлением политического развития как в Белокаменной, так и в удалённых от неё губерниях. Региональные центры, в которых этого марша до сих пор по каким-то причинам не было, можно пересчитать по пальцам. В их числе родной мне Хабаровск. Но и он, судя по настрою инициативной группы из молодых людей, довольно скоро встанет в один ряд с русскими городами, чьи коренные жители заявляют о своих правах.

Слишком долго русские не имели возможности формулировать и воплощать свои национальные цели законными путями и способами. Все права на эту шекотливую тему присвоила поначалу вскормленная

помещики крепостных. В самом деле, что мешает профсоюзным полководцам защищать отечественный рынок труда так же решительно и системно, как японские профсоюзы? Разница между двумя подходами в том, что все японцы ощущают себя одной национальной семьёй, а у нас русская солидарность считается невозможной роскошью и очень подозрительным делом.

Деятельность профсоюзов сводится по большей части к переговорам с объединениями легальных работодателей о символических повышениях минимальной зарплаты. А кто будет охватывать коллективными договорами и профчайка-

зять краеведческий музей, где прошла дорогостоящая реконструкция. Теперь по его не связанным общим замыслом экспозициям заезжий гость может подумать, что Приамурье последние полтора века осваивали не русские люди, а какое-то мультикультурное случайное население. Не говоря уже о более ранних эпохах. И это в то время, когда японцы ищут древние следы своего этноса по всему Приамурью.

Но перед археологами из нашего краеведческого музея на моей памяти никто не ставил такую задачу. В 90-е и нулевые годы экспедиции хабаровских археологов финансировались японцами. С соответ-

РИА-Новости

в западном духе аристократия, а затем интернациональная партбюрократия. И вот первые ласточки пробуждения в неласковую ноябрьскую пору. Чего от них, по правде говоря, жду? Например, хотелось бы этим маршем напомнить, что Хабаровск является русским городом, а Хабаровский край русской землёй. При этом очень надеюсь на здоровое восприятие организаторами шествия происходящих в стране и регионе событий, на их понимание менталитета своих соплеменников и традиционных приамурских народностей. Надеюсь, обойдутся без оголтелого радикализма и нигилизма. Хочется, чтобы русские активисты смотрелись умнее и убедительнее оппонентов, чтобы правоохранители не видели в них заведомых нарушителей, а в митинговой активности было бы меньше пустой помпы, как, например, это бывает у «не зависимых» неведомо от кого профсоюзов.

Кстати, раз уж они такие независимые, давно могли бы заняться теми, кто размещает на мигрантов коренное местное население, словно гоголевские

ми большую часть коммерческих фирм? Добиваться почасовой фиксированной оплаты труда, замораживания монопольных тарифов, деофшоризации экспортёров, установления надёжных барьеров для иностранной рабсилы? Но нашим политикам и чиновникам, как правило, некогда, потому как они сами по уши в бизнесе.

Всё это к тому, что в условиях нынешней имитации профсоюзной, партийной и депутатской борьбы сторонникам русского движения надо не только маршировать, но и доходчиво разъяснять гражданам, что происходит в социально-экономической сфере и как с этим быть. Ведь национальное неопределено от социального. Но для этого нужно быть в теме и уметь не только разоблачать, но и генерировать созидательные, конструктивные идеи. Особенно в провинции, где бескультуре открывает дорогу коррупции, коррупция гробит самоуправление, а без самоуправления чухнет всё. Может быть, начинать надо с лучших национальных традиций как фундамента жизни и развития. А с этим у нас всё так запущено...

твующими последствиями. И вот теперь с помощью обрезанной и однобокой истории пограничного края русским тихой сапой внушается, что они на Амуре гости, пришельцы... То есть не коренные жители, а значит, не имеют на него никаких прав.

Заодно из лексикона местных чиновников практически исчезла русская культура. Её теперь называют народной, словно у нашего народа нет имени. Зато остальные народы никогда не забывают упоминать, их роль подчеркнуть. Вот такая политкорректность. Так Дальний Восток мы запростро потеряем. Сначала психологически, потом и политически...

Предстоящий русский марш может стать удобной площадкой для консолидации общества. А может и не стать. Успех дела зависит от адекватности и ума его организаторов, от желания остальных русских людей встречаться с единомышленниками, друзьями во имя общего дела хотя бы один раз в году. Встречаться, пока ещё есть с кем.

Виктор МАРЬЯСИН,
МОСКВА — ХАБАРОВСК

КНИЖНЫЙ РЯД

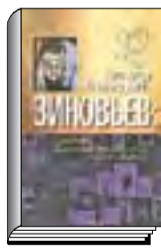
«Его прогнозы по поводу будущего России сбываются один за другим»

Сборник воспоминаний о подготовке в связи с 90-летием великого русского учёного и писателя. Жизненный путь Зиновьева уникален, а его гений — удивительно многогранен. Получив всемирное признание как логик, со временем он стал более известен как философ, социолог, писатель и публицист. Многообразие интересов мыслителя лишь укрепляло цельность его мировоззрения. «Важнейшим элементом его учения является то, как нужно относиться к актуальной действительности, — заметил польский пианист и журналист Станислав Дея. — Зиновьев предлагает инструментальный универсальный характер. Но чтобы овладеть этим инструментарием, требуется высокий интеллект. Его книги обязательны для понимания современного мира».

Чухломского района Костромской области. Рос в многодетной крестьянской семье, имел пять старших братьев и сестёр и столько же младших. Прошёл войну. В 1978 году за книгу «Зияющие высоты» был выслан из СССР, и 21 год провёл в вынужденной эмиграции. Его возвращение на Родину было встречено властью, мягко говоря, без энтузиазма. Характерно, что истинный патриот своей Родины, защищавший её с оружием в руках, не был обласкан ни советскими, ни российскими руководителями.

Никакая власть не любит и боится глубоких, честных и бескомпромиссных критиков. А.А. Зиновьев столкнулся с этим и на восхваляемом либералами Западе. Недавно скончавшийся бывший посол Югославии в России Борислав Милошевич поделился на страницах книги наблюдением: «Бывая в Европе в книжных магазинах, я обратил внимание на то, что там в основном продаются те работы Зиновьева, в которых он анализиро-

Александр Александрович Зиновьев: опыт коллективного портрета / Авторы-составители: О.М. Зиновьева, О.Г. Назаров. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. — 368 с. — 1000 экз.

вал и критиковал советское общество... Гораздо меньше на полках европейских магазинов представлены те книги Зиновьева, где он писал о Западе».

На протяжении своей долгой жизни мыслитель оказывался в разных ситуациях и побывал в разных странах. Круг его общения столь же уникален, как сама личность философа и писателя. Каждый из знавших его людей находил в общении с ним общую тему. Каждый запомнил своего Зиновьева.

Идея создать коллективный портрет Александра Александровича родилась 10 мая 2011 года, когда родные и близкие собрались на Новодевичьем кладбище, чтобы отметить пятилетие со дня его ухода.

Авторы-составители книги предложили ответить

роман «Евгений Онегин» был назван энциклопедией русской жизни, а мне хочется назвать зиновьевскую «Исповедь отшельника» энциклопедией советской жизни. Мне думается, что было бы правильно включить эту книгу в школьные программы для чтения. Молодым поколениям ценно было бы знать о жизни такого подвижника, каким был Александр Зиновьев, строящего самого себя, как суверенное государство, но до конца дней оставшегося истинным патриотом своей Родины».

Президент Пятигорского государственного лингвистического университета Юрий Давыдов: «Его творчество позволяет очень ясно понять причины нынешнего положения России. Постсоветская социальная организация, описанная им в книгах, полностью соответствует реальности. Его прогнозы по поводу будущего России сбываются один за другим».

Художник Любовь Белья: «Со школьной скамьи я помню, что пушкинский

Олег ОРЕХОВ

Граждане неопределённой национальности?

Отсвет событий в Бирулёве зримо лежал на заседании Совета по межнациональным отношениям в Уфе. Похоже, власть осознаёт грозящие опасности. Начинает понимать, что успехи в укладке асфальта, строительстве парковок и пешеходных зон, замене подземных коммуникаций не дают права забывать о том, кто, на каком основании и в каком настроении ездят по новым дорогам, заходит на рынки, в магазины, кафе, государственные учреждения.

Особо примечательным было заявление министра регионального развития Игоря Слюняева: «Градус общественных настроений напрямую зависит от самочувствия русского народа. Мы справедливо и традиционно уделяем много внимания Северному Кавказу, Дальнему Востоку, коренным малочисленным народам Севера, однако тема русского народа в наших программах документов и целевых установках присутствует недостаточно. Пришло время подумать о программах развития Центральной России, Поволжья, зоны Нечерноземья».

Хочется надеяться, что за признанием последуют конкретные решения и дела. Пока, правда, министр говорил о необходимости мониторингов, раннего предупреждения и выявления возможных конфликтов. Этому призваны помочь открытие региональных колл-центров по приёму информации о конфликтных и предконфликтных ситуациях, реализация системной информационной кампании, грантовая поддержка общественных инициатив. При этом министр не скрывал: «Разработаны 45 региональных программ в дополнение к стратегиям и планам мероприятий по их реализации в области межнациональных отношений. Ряд из них можно охарактеризовать как удачные, однако большинство не соответствует ни предъявляемым требованиям, ни указанным приоритетам».

То есть государственная машина сильно пробуксовывает. Программы множатся, чиновники вроде заняты, а проку мало. Колл-центры, мониторинг... Звучит, конечно, красиво, а вот как жить дальше будем?

Президент Владимир Путин подчеркнул, что подписал «закон об определении полномочий региональных и муниципальных властей и их ответственности за возникновение межнациональных конфликтов, вплоть до отправки в отставку руководителей, которые не смогли предотвратить конфликт».

Заставит ли закон префектов и мэров снизойти из своих кабинетов до реальных тревог местных и неместных граждан? Вопрос.

Пока же очевидно, что наверху никак не определяется, на какой ценностной, идеологической базе строить национальную политику.

Наша газета уже обращалась к правительственной программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России» (ЛГ, № 42, «Выдуманный народ»), отмечая содержащуюся в ней внутреннюю противоречивость. Заседание в Уфе даёт повод вернуться к теме. Ибо опять, судя по всему, обходится стороной центральный вопрос: а как чувствует себя в России государствообразующий народ? Почему так встревожены и напряжены русские?

Пока же по-прежнему предлагается взять за образец заокеанский опыт. Телеведущий и член Общественной палаты Николай Сванидзе: «Мне кажется, что нужно изменить вектор нашей госу-

дарственной политики, нашей государственной пропаганды в сторону национальной терпимости, в сторону готовности людей разного этнического происхождения, вероисповедания, внешности, языка, культуры жить вместе друг с другом в одной стране... Мы можем по-разному относиться к Соединённым Штатам, в частности к их внешней политике. Но что касается внутренней, там меньше полувека назад в южных штатах были таблички «Только для белых»... Сейчас там президент африканского происхождения. Это планомерная политика, жёсткая государственная политика, которая велась десятилетиями и достигла определённого успеха... У нас нет фактически пропаганды нормальных, терпимых межнациональных отношений».

Простите, а какой терпимости нам учиться у американцев, если до революции самые высокие должности в России занимали люди разных национальностей, а после неё во главе государства тридцать лет пребывал грузин Джугашвили? Нам ли удивляться тому, что в США президент африканского происхождения? По Сванидзе, получается — это русские нетерпимы и должны учиться толерантности. И, понятно, не у своих предшественников — какая у русских история! — а у тех, кто любыми средствами диктует сегодня другим народам и странам, как им жить.

Приглашаемому на все заседания и ток-шоу спелу по всем вопросам Сванидзе возразил публицист Максим Шевченко: «Факт остаётся фактом: наша страна была, есть и будет не просто собранием абстрактных народов, но и собранием людей, которые будут гордиться своими народами и, возможно, будут националистами. Надо проводить ясную грань между неприемлемым радикализмом, который ведёт к экстремизму, и национализмом как формой национального самосознания. Национальное самосознание русского народа, о котором так со страхом многие говорят, особенно либеральная интеллигенция в городах, на самом деле является оплотом стабильности нашего государства. Самочувствие русского народа является фундаментом самочувствия, уверен, и всей государственной системы».

Хорошо, конечно, что на таких заседаниях теперь звучат не только идеи Сванидзе и ему подобных идеологов, но опять же — готова ли власть к новым подходам? Способна ли действовать с учётом национального самосознания всех — всех! — народов России? Или будет по-прежнему, согласно респектам либералов, давить и не пушать русских? Может быть, дело не в ощущении своей вполне определённой национальности, а в равенстве всех перед законом и отсутствии национальных привилегий?

Не может быть прочной большая семья, если в ней не чувствует себя уверенно её главный создатель и кормилец. Такой дом не устоит.

Владимир СУХОМЛИНОВ

ЭПИТАФИЯ

Он был реалистом

На 75-м году жизни не стало Юрия Владимировича Петрова. Он не был заметной медийной фигурой, зато был человеком твёрдых взглядов и принципов.

Его жизнь тесно связана с Уралом, где он родился и начал трудовую путь на «Уралвагонзаводе». Затем — работа в парторганах.

В 1985–1988 годах Петров — первый секретарь Свердловского обкома партии. Сменил на этом посту Ельцина, переведённого в Москву в ЦК КПСС. Весной 1988 года выступил в поддержку статьи ленинградского преподавателяницы Н. Андреевой «Не могу поступиться принципами», получившей ярлык «манифеста антиперестроечных сил». Вскоре

был направлен послом СССР на Кубу, где пробыл до августа 1991 года. Уже позже, став главой президентской администрации, опубликовал статью в «Комсомольской правде», где объективно писал о жизни кубинского народа под руководством Фиделя Кастро. Это вызвало возмущение в окружении Ельцина. По сути, началась его травля, завершившаяся его снятием... В апреле 1994 года Юрий Владимирович возглавил клуб «Реалисты», а затем стал председателем общественно-политического движения «Союз реалистов». Он был лидером «Российского движения за новый социализм», потому что не терпел сверхрадикализма, верил в идеи социальной справедливости, верил, что именно они близки русскому народу. При этом он всегда был реалистом, трезво смотрел на жизнь, не любил химер и политической трескотни.

Таким он и останется в нашей памяти.

Юрий ПОЛЯКОВ, Игорь СЕРКОВ, Леонид КОЛПАКОВ, Владимир СУХОМЛИНОВ

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

«Война не закончилась»

Известный публицист, критик и философ Александр Казинцев, отметивший в октябре 60-летие, по-прежнему в строю и готов к новым баталиям

«ЛГ»-ДОСЬЕ

КАЗИНЦЕВ Александр Иванович родился в 1953 году в Москве. Окончил факультет журналистики МГУ и аспирантуру при МГУ по кафедре критики и публицистики. 33 года работает в журнале «Наш современник». Автор книг «Новые политические мифы», «Россия над бездной. Дневник современника 1991–96», «Симулякр, или Стеклозное царство», «Возвращение масс» и др. Лауреат многих премий, в том числе Большой литературной премии за лучшую книгу 2010 года. Живёт в Москве.

— В 70-е годы прошлого века вы издавали самиздатский альманах «Московское время». Потом ваши пути с «Московскими» (Гандлевский, Цветков, Кенжеев) резко разошлись. Почему?

— Вы не упомянули два ключевых имени — Александр Сопровский и Михаил Лукичев. Саша — поэт большого таланта и большого сердца. Я дружил с ним со школьных лет. Мы задумали издание альманаха, дали ему название. На нас двоих лежала работа по подготовке и выпуску сборника. Миша — тонкий художник-график, он иллюстрировал «Московское время». Гандлевский, Кенжеев, Цветков присоединились к нам, подружившись с Сопровским. Каждому было едва за двадцать. А потом мы повзрослели и разошлись. Цветков и Кенжеев уехали на Запад. Сопровский погиб. Лукичев умер. Гандлевский начал печататься в «Знамени». Я стал сотрудником «Нашего современника».

— А личные отношения поддерживаете с кем-то из бывших единомышленников? Или вы для них теперь слишком одинокая фигура?

— С Мишей я дружил до его смерти. Историк по образованию, он занял ответственный пост директора Центрального архива древних актов. Перестройка, в стране бардак, финансирование нет. А нужно содержать огромное здание, платить зарплату большому коллективу. Сердце не выдержало. С поэтами другая история. Гандлевский, Кенжеев, Цветков стали ведущими авторами либерального круга. А вы ведь знаете, как там относятся к патриотам вообще и к «Нашему современнику» в частности. Дружеские юности старались обо мне не упоминать. Дошло до того, что сам факт моего участия в «Московском времени» пришлось доказывать историкам литературы — спасибо Кириллу Анкудинову! Но время умудряет. В последних публикациях С. Гандлевский и Б. Кенжеев вспоминают о наших отноше-

ниях без предвзятости. С Сергеем мы время от времени встречаемся — на писательских форумах, на шестивых «несогласных». Общаемся не то чтобы сердечно, но со взаимным уважением.

— Три десятка лет вы работаете в журнале «Наш современник». Редкое постоянство. А никогда не было желания уйти, скажем, в газету, поменять формат? Да и, чем чёрт не шутит, заняться политикой — вы же когда-то были доверенным лицом Зюганова на президентских выборах. Некоторые публицисты вполне совмещают мыслительную деятельность с политической...

— За столько лет я сроднился с журналом. Начиная работать с «отцами-основателями»: С. Викуловым, Е. Бондаревым, В. Астафьевым, Г. Троепольским, Е. Носовым, В. Солоухиным, В. Распутиным, В. Беловым. Потом сам привлекал в журнал новых авторов, прежде всего публицистов — И. Шафаревича, А. Панарина, С. Кара-Мурзу, К. Мяло, Ю. Бородаю, Н. Нарочницкую. Когда меня приглашали на телевидение и просили представиться, я назывался без должности, просто: Александр Казинцев, «Наш современник». И всё же порой хочется иного. Не формата — масштаба деятельности. Культура чтения, вообще культура, с которой неразрывно связана судьба русского журнала, — явления уникального, бесценного, на мой взгляд, рушится. Тиражи упали катастрофически. «Наш современник» год за годом переносится под подписку, но это «печальные победы» — тираж неотягивает до 10 тысяч. Так что к газетам с их многотысячной аудиторией меня влечёт. Лет десять назад я, пожалуй, рисковал бы. Но — не звали. А вот недавно позвали. Но в шестьдесят познано менять не только место работы — стиль, темп жизни. Политика? Сегодня она неотделима от больших денег. В 90-е я выступал на Манежной, был четвёртым в избирательном списке «Державы», агитировал за президентство Зюганова. Для участия в политике требовались популярность и нравственный капитал. Теперь легко обходится без того и другого. Зато роль капитала денежного возросла неимоверно. Нет, я не отвернулся от политики, но стараюсь влиять на неё со стороны — как публицист-аналитик.

— Помню себя 17–18-летним, тогда я зачитывался вашими статьями, публиковавшимися в «Нашем современнике». Но сейчас у молодёжи иные ориентиры, появилось много талантливых публицистов, их статьи и колонки довольно популярны, живо обсуждаются в интернете. Вы не испытываете некоторой досады? Всё же вас можно отнести к ветеранам «русского движения», но я бы не сказал, что ваше имя сейчас так уж громко звучит...

— Хотите узнать, не выпал ли я в отстой? Юбилеям такие вопросы не задают, но раз спросили — отвечу. Современное то, что связано с современностью. Я пишу о происходящем на улицах, в коридорах власти, на мировых биржах. И, между прочим, предсказываю, что произойдёт завтра. Впервые на точность моих прогнозов обратил внимание Вадим Кожин ещё в 90-е. Его особенно впечатлили сбывшиеся предсказания развития событий в 91-м и 93-м годах. А недавно — после «арабской весны» и выступлений «рассерженных горожан» в России — рецензенты моей книги «Возвращение масс» обратили внимание, что я писал о возможности таких потрясений лет за пять до этого. Не без гордости отмену: о глобальном феномене возвращения на политическую сцену бунтующих масс я написал одним из первых. В России эту тему одновременно со мной затронул Б. Кагарлицкий, на Западе — кумиры левых интеллектуалов А. Негри и М. Хардт. В работе «Поезд убегает в тупик», которая сейчас публикуется в «Нашем современнике», я обратил внимание на ещё одну новацию: резко радикализируется средний класс. Ещё недавно он считался опорой системы, но мировой кризис выталкивает его на улицу, выдвигает в авангард протестов. Этим объясняются и выступления «возмущённых» в Мадриде, и успех Беппе Грилло в Италии, и движение «Оккупируй Уолл-стрит», и Болотная в Москве, и волнения на площади Таксим в Стамбуле, и множество других акций, неизвестных российской аудитории. Конечно, когда обнаруживаешь, что это панорамное видение (а только оно позволяет выявить суть происходящего), что это знание, полученное в обгон других, — о новой роли среднего класса основательно высказался разве что

Славой Жижек, — что всё это никому не нужно, охватывает даже не досада — ярость! Не потому что славы не хватило — потому что работа впустую.

— Кто самый яркий публицист современности? И кого вы могли бы выделить из «про-русских»?

— Не стану расставлять коллег по ранжиру. Есть несколько публицистов, к кому испытываю уважение. Из старшего поколения — И. Шафаревич, Ст. Куняев, С. Кара-Мурза, К. Мяло. Из среднего — Ю. Болдырев, М. Делягин, А. Неклесса, А. Севастьянов, С. Сергеев, Д. Володихин. Из молодых — И. Дронов, А. Рудалёв. Прибавлю прозаика Андрея Антипина — мне хочется, чтобы прозвучало имя этого талантливейшего молодого писателя из таёжного района Иркутской области.

— А кого-то из них можно отнести к вашим ученикам? Вообще есть у вас ученики, которым гордитесь?

— Школы обычно рождаются в институтских аудиториях. И это, как правило, придаёт им научный уклон. Наверное, наиболее яркий пример — школа замечательного историка А. Кузьмина. Он воспитал несколько видных публицистов-историков. К сожалению, я никогда не преподавал: все силы, время, способности взял журнал. А в редакционной текучке не до воспитания молодёжи. Впрочем, на моём юбилейном вечере, который недавно прошёл в ЦДЛ, многие выступающие говорили, что я повлиял на них. Надеюсь, что это не дежурный комплимент.

— Вы столько написали о «русском вопросе», а собрать наиболее значительные работы и издать какой-нибудь двух- или трёхтомник по теме не хотелось? Или не нашлось издателя? Или это просто никому не нужно?

— И вы о том же! Только что вернулся с Кожинской конференции в Армавире, где устроитель — Юрий Павлов, литературовед, писавший обо мне, — говорил о необходимости издания трёхтомника. В первый том он хотел бы включить мои стихи (дань эпохе «Московского времени»), во второй — критику, в третий — публицистику. Но такое издание требует немалых средств. Давайте считать нашу беседу коллективным обращением к меценатам.

— Современный литпроцесс в России чем-то напоминает нашу жизнь. Клань, группы, дутые авторитеты, кумовство, распили, откаты... Почему так?

— Не состоял, не участвовал, не привлекался. Не то что к клану — ни к одной группе не принадлежал. И в «Московском времени», и позднее был наособицу. Может, по-

этому не добился громкого успеха. Сейчас в литературу входят ватагами — как ушкунники. Я — одиночка.

— И что нужно сделать, чтобы изменить ситуацию? Что должно измениться в сознании писателей? Других-то у нас нет... Или всё-таки есть?

— Не стану строго судить товарищей. Да и судить, убеждён, не за что. Вот вы говорите об откатах, распилах, а подавляющее большинство писателей настоящих денег давно в руках не держали. Насмешница-муза тронула их сердца любовью к прекрасному. Насколько глубоко — другой вопрос. Они потянулись к идеалу, а наткнулись на шоковую терапию, саморегулирующийся рынок, которому идеалы да и сами писатели на хрен не нужны! В столице они кое-как выживают в редакциях. В провинции их спаситель — местный чиновник, и хорошо, если не грубиян, не самодур. Вы спрашиваете: «Что нужно сделать?» Для меня ответ очевиден: помочь.

— Вы регулярно посещаете литературный форум молодых писателей в подмосковных Липках. Но там ведь традиционно солируют либеральные «толстые» журналы. Что вам дают эти выступления перед молодыми авторами? Ведь всё равно они будут больше прислушиваться к «Новому миру» или «Знамени», нежели к «Нашему современнику».

— Широкая публика сейчас не читает журналы. Судит о них с чужих слов: сказал шоумен в телевизоре, написал рецензент в газете. А поскольку медийная сфера в руках либералов, то и отношение к патристическим изданиям соответствующее. Как его изменить? Замкнуться, наслаждаясь сознанием собственной правоты? Или идти к молодым, в обсуждениях, спорах демонстрируя свою позицию. Согласитесь, второй путь плодотворнее. Поэтому я который год еду в Липки. В наш семинар в Липках часто приходят любопытствующие. И, как правило, меняют мнение о журнале. Одна девушка воскликнула: «Как непохоже то, что я увидела, на то, что о вас говорят». Именно такой реакции я добиваюсь!

— Значит, борьба продолжается?

— Там же, в Липках, после моего выступления ко мне подошёл главред «Знамени» С. Чупринин и рассказал старый анекдот о партизане, который много лет пускает под откос поэзда, не зная, что война закончилась. Видимо, рассчитывая меня смутить, спросил: «Вы понимаете, почему я вам это рассказываю?» На что мгновенно получил ответ: «Моя война не закончилась!»

Беседа вел Игорь ПАНИН

НАШИ СЕТИ

Общество поношения мёртвых поэтов

На крупнейших интернет-порталах процветает полная безнаказанность

Паразитируя на поэтах, можно легко прославиться. Первым в голову приходит, конечно же, плагиат. Но это дело если и не уголовно наказуемое, то почти безусловно осуждаемое. Обкраденным авторам, правда, приходится доказывать права на собственные произведения, а это бывает довольно сложно, потому что плагиаторы не для того брали, чтобы отдавать. Живым сложно. А мёртвым? Правильно, невозможно. Если вы думаете, что у классиков не воруют, то заблуждаетесь. Это явление настолько распространено, что, когда вникаешь, волосы дыбом встают. Прут буквально в промышленных масштабах. Это ярко видно на примере самого крупного и известного русскоязычного поэтического портала stih.ru, просторечно именуемого «стихирой».

Конечно, существуют правила сайта, запрещающие публикацию чужих произведений под своим именем, существует служба модерации, которая обязана реагировать на все случаи обнаружения плагиата и удалять незаконно помещённые произведения и даже страницы злостных плагиаторов. Но ни отдельной службы обнаружения плагиата, ни механизмов этого самого обнаружения на «стихире» не существует. Вся борьба с этим отвратительным явлением держится на нескольких энтузиастах-одиночках. Слава богу, не оскудевает земля наших донкихотами... Но если учесть, что на сегодняшний день сайт насчитывает уже более полумиллиона авторов, то понятно, что это капля в море.

И всё же гораздо безопаснее получать дивиденды с мёртвых поэтов в виде известности. Особенно просто и легко, как известно, зарабатывается геростратова слава.

Разоблачил, например, давно покойного литературного классика, «раскрыл» какие-то неприглядные факты из его биографии (чаще всего эти факты давно известны, но всегда можно сделать вид, что ты — первооткрыватель), тиснул статейку или стишок на эту тему накропал — и вот ты уже широко известен в узких кругах. Ну как тут удержаться и не разоблачить парочку гениев!

К тому же классиков обличать легко, особенно тех, кто не очень сильно удалён от нас по шкале истории. Взять, например, поэтов Серебряного века. Вот уж где раздолье современным «критикам» и моралистам. Кого ни копни, компромата — море! Как правило, критикуется не творчество, а личность умерших поэтов. Очень много у современных гробокопателей к ним претензий. Класси-

ки почему-то жили совсем не так, как хочется некоторым «интересным авторам» (так они друг друга называют). Да ладно бы друг друга! Они так, например, и Марию Ивановну Цветаеву величают. Классики не так и не тех любили, вообще любить не умели, плохо относились к своим близким, даже умирали не так, как принято в приличном обществе. Но такие, с позволения сказать, «стихи» и «эссе» — ещё не самое страшное. Гораздо страшнее разъярённая общность, которая собирается под подобными «произведениями» в лентах обсуждения (что-то вроде форума). Тут уж не стесняются в выражениях и громят бедных гениев по всем правилам воюющих вороных слободок. Особенно достаётся, конечно, Цветаевой. Ведь, кроме обычного джентльменского набора (многочисленные романы,

плохой характер, самоубийство и т.п.), у неё есть ещё одно уязвимое место, особая трагедия — смерть от голода её младшей дочери Ирины Эфрон в Кунцевском приюте для детей красноармейцев страшной зимой 1920 года. Девочка на момент гибели не исполнилось и трёх лет.

Нападки на Цветаеву стали особенно интенсивными в последние несколько лет во многом из-за того, что «общественность» (которой надо же кого-то жить и учить!) получила доступ к архивам поэта, закрытым Ариадной Эфрон, как известно, до 2000 года. Ариадна Сергеевна, наверное, надеялась, что за это время люди поумнеют.

Получив возможность читать дневники и записные книжки поэта, в которых она со всей искренностью открыла на суд людей свою душу, обличители ра-

достно бросились истолковывать исповедь поэта, каждый в соответствии со своим разумением, со своим внутренним нравственным законом. Читая плоды их осмысления, невольно думаешь: полно, а есть ли он у них, этот внутренний нравственный закон? Что ж это за нравственность такая, если в ней не предусмотрены сочувствие, сопереживание — качества, определяющие то, что принято называть человечностью? Как можно топтаться на трагедии матери, попавшей в безвыходную ситуацию в 1920 году, в голодной зимней Москве, и сумевшей спасти только одну из двух дочерей? Не испытав в жизни и десятой доли того, что выпало на долю поэта (поскольку живут все обличители в благополучных странах, представителей голодающей и воюющей Африке там нет), эти люди почему-то уверены в том, что имеют право судить Цветаеву. А уж как оскорбляют Цветаеву-человека и Цветаеву-мать в лентах обсуждения! И диагнозы психические ей ставят, и сообщают, что она «обрекла на смерть» свою младшую дочь, «угробила ребёнка», «замучила дитя до смерти», сравнивают с Гитлером, пишут, что нельзя «замалчивать правду о её преступлении, чтобы не потворствовать другим высокоинтеллектуальным людоедам» (!), и пр., и пр. Они ужи и статью для неё подобрали в современном Уголовном кодексе.

Отчего на том же сайте stih.ru так хорошо защищены права живых авторов и совсем никак не защищены права тех, кто составляет славу и гордость русской поэзии? Ведь на огульных обвинениях народные мстители не останавливаются. Вот уже и

ссылки даются на сайт международного поэтического фестиваля «Пушкин в Британии», в рамках которого проводился круглый стол «Марина Цветаева: поэзия или истерика?», и мелькают в ленте сообщений мнения, что, мол, раз «гений и злодейство вещи несовместные», то нельзя в школе изучать стихи злодейки Цветаевой. Красной нитью в обсуждениях проходит стремление не просто свергнуть Цветаеву с Олимпа, но изгнать её из русской культуры вообще. Какими бы абсурдными ни выглядели эти мечты, они не так безобидны, как может показаться на первый взгляд.

Последователи Сальери всё никак не могут взять в толк, почему дар достаётся не морально устойчивым, а внутренне свободным, почему совершенные стихи пишут не правильные и послушные мальчики и девочки, а бунтари и одиночки. Среди авторов «стихиры» настоящих поэтов и просто людей умных и совестливых всё-таки больше. На сайте неоднократно публиковались статьи с возмущением «критикой» доморощенных «цветаеведов». Неоднократно писались жалобы и в службу модерации, и лично владельцу портала Дмитрию Кравчуку, но реакция не последовала. Так что способов разрешить ситуацию, не вынося сора из избы, не осталось. Все эти чудовищные и нелепые обвинения красуются на страницах портала, как будто он не находится в юрисдикции Российской Федерации. Раз уж дело дошло до УК, то в нём есть статья за клевету. И она уже работает. Как бы сделать так, чтобы контент сайта был приведён в соответствие с законодательством?

Лера МУРАШОВА

ЗОЛОТОЙ ДЕЛЬВИГ

Длинный список близок...

Закончен отбор произведений, поступивших на конкурс имени Антона Дельвига «Литературной газеты». В процессе работы экспертной комиссии были рассмотрены книги более трёхсот авторов, которые представили свыше четырёхсот названий. Рассмотрение шло по десяти объявленным ранее номинациям.

Длинный список премии «Золотой Дельвиг» будет опубликован в ближайших номерах «ЛГ».

НИКОЛАЙ ДОРИЗО – 90

Песня, нужная как хлеб

что-то настолько общее, обозначались такие чувства, что интимное и массовое сливались воедино. Это, разумеется, не означало, что их не пели соло, наедине с собой. В детстве моё соседка Анна Спиридонова, дети которой поразехались по огромной отечественной Родине, бывало, заводила со слезой:

*Помнишь, мама моя,
Как девочку чужую
Я привёл тебе в дочку,
Тебя не спросив?
Строго глянула ты
На жену молодого
И заплакала вдруг,
Нас поздравить забыв...*

Русская поэзия – мощнейший сплав лирики и эпики. Написать песню, которую бы запел народ, возможно, ещё труднее, чем поэму, из которой в лучшем случае помнят несколько строк. А песни помнят и воспроизводят целиком! В советские времена, что интересно, лирические песни исполняли хором – в застолье, в дороге, даже в горячем цехе. Так получилось и с песней из кинофильма «Дело было в Пенькове». Казалось бы, и речь там идёт от первого лица: не «мы любим женатых», а «я люблю», и «с любовью справлюсь я одна», а не «мы справимся совместными усилиями». Однако это никому не мешало подтягивать и одинокой женщине, и солистке народного хора. И песню из другого фильма – «Простая история» – по сути, романс «На тот большак, на перекрёсток» тоже исполняли коллективно. И «Давно не бывал я в Донбассе». В чём здесь секрет? Ведь не в одном пресловутом советском коллективизме? Вероятно, в этих песнях выражалось

И все, кто в этот момент находился на коммунальной кухне, где обстановка далеко не всегда была идиллической, умолкали – и не подтягивали, понимая, что человек переживает нечто глубоко индивидуальное.

Стихи к этим – и многим другим любимым песням – написал Николай Доризо. Кинофильмов, в которых они звучали, можно насчитать около сорока. Песни Доризо беспрочно хранятся в золотом фонде народной памяти вместе с песнями Фатьянова, Исаковского, Ваншенкина. Он был настолько популярен, что ему писали письма с таким адресом: «Москва. Кремль. Николаю Доризо». И письма доходили!

Чем жертвует поэт, сосредоточивший творческую энергию на песенном жанре? Наверное, многим. Но получает взамен – больше. Здесь и потеря авторства не обидна, а почётна – когда объявляют со сцены или по радио: «слова народные».

Выше этого в поэзии ничего нет. Да, в СССР поэтам-песенникам щедро платили. Но не деньгами же измеряется слава!

Кстати, с песней «Огнем так много золотых...» всё было непросто. Сам автор иронически вспоминал: «Тогда в почёте были произведения не о любви, а о трудовых подвигах. А тут не просто любовная лирика, а чуть ли не аморалка... Мыслимо ли, чтобы наша советская женщина любила женатого человека?!» И когда Константин Симонов опубликовал стихотворение в «ЛГ», одной из самых читаемых газет, говорят, пошла лавина возмущённых писем: «Чему нас учат? К чему призывают?» Вот какие времена были на дворе истории! Это вам не гей-парады обсуждать! Правда, Симонов попросил заменить в тексте «Как рано он завёл семью» на «Эх, рано он завёл семью», чтобы возгласом этим выразить всю глубину не просто досады, а непоправимости случившегося. Вот они – ужасы советской цензуры!

Первую песню фронтовик родом с Кубани Николай Доризо – а на войну он ушёл со школьной скамьи – сочинил в 1942 году. И скоро её распевали по всему фронту! Николай Константинович рассказывал: «В конце войны на ростовском рынке я увидел безногого инвалида в потёртой шинели, который торговал кукурузными лепёшками и текстами «Дочурки», отпечатанными на папиросной бумаге. И стихи, и лепёшка стоили 10 рублей. Люди покупали и то, и другое. Значит, моё стихотворение было нужно им так же, как хлеб...»

Сергей КЛАДОВ

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Увековечен в строфах века

На Ново-Южном кладбище Омска открыт памятник поэту Аркадию Кутилову. Когда на этой скорбной территории, протянувшейся километра на два вдоль Черлакского тракта, ведущего в Казахстан, зарыли тело поэта, был июль 1985 года. А Кутилов родился 30 мая 1941-го. И «зарыли» в буквальном смысле – в числе десяти опознанных, но неостребованных тел. Так – в документах. Эти документы нашла Нэлли Алексеевна Арзамасцева – женщина, влюбившаяся в стихи Кутилова, создавшая музей его памяти в омской школе № 95 и не поверившая, что место его захоронения неизвестно. Так утверждалось в многочисленных публикациях и исследованиях о творчестве омского самородка, изучаемого сейчас даже в школах. Увы, не российских – в Англии и США. Благодаря Евгению Евтушенку, включившему стихи Аркадия в антологию русской поэзии XX века «Строфы века». Евгений Александрович, узнавший о Кутилове в

конце 90-х в городе на слиянии Оми с Иртышом, сказал: «Такие поэты на дороге не валяются». Сейчас это в прошлом бич – бывший «интеллигентный человек» – Аркадий Павлович. А при жизни был в лучшем случае Аркашей. Его и на порог Омской организации Союза писателей не пускали. Это сегодня на сайте писательской организации «Повесили» его имя в рубрике «Всегда с нами», но не дали ни копейки, когда Арзамасцева, найдя захоронение Кутилова, объявила сбор денег на памятник ему. Благотворительные вечера при информационной поддержке газеты «Вечерний Омск – Неделя» не оказались пустыми. Необходимая сумма была собрана. И вот открылась новая, каменная, книга в память о русском поэте из Омска Аркадии Кутилове. При жизни он издал одну книгу. После смерти вышло уже девять.

Николай БЕРЕЗОВСКИЙ

Александр ЧАКОВСКИЙ – 100

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Клуб писателей
Центрального Дома литераторов

Среда, 30 октября 2013 г.

«ЛЕГЕНДАРНЫЙ ГЛАВНЫЙ. ОТ «БЛОКАДЫ» ДО «ПОБЕДЫ» К 100-летию Александра ЧАКОВСКОГО

Вечер ведёт главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков

Будут показаны фрагменты из кинофильмов по произведениям А. Б. Чаковского, фрагменты телепередач с его участием, прозвучит любимая музыка юбиляра.

Участвуют писатели, журналисты, политики, ветераны «Литературной газеты», певцы, музыканты

Большой зал. Начало в 19 часов. Вход свободный.
Адрес: ул. Б. Никитская, д. 53

ФОРУМ

Подайте надежды!

Уже в тринадцатый раз начинающие литераторы собрались в пансионе «Липки» на Форум молодых писателей России и зарубежья,

чтобы приобрести к опыту маститых писателей, определить свой

дальнейший творческий путь, обсудить острейшие вопросы, стоящие перед отечественной литературой.

Кроме 16 мастер-классов по поэзии, прозе, детской литературе, драматургии, литературному переводу, литературной критике, прошли круглые столы: «Новая русская литература: современные вызовы», «Роль и последствия постмодернизма», «Поэт в современном мире», «Роль критики в литературном процессе: плюсы и минусы», «Сценарное искусство и современная литература для детей и анимация», спектакль театра «У Никитских ворот» Марка Розовского. Среди гостей – руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Сеславинский, писатели Лев Аннинский, Александр Архангельский, академик Константин Скрябин и многие другие.

«Почему вы здесь, что это вам даёт?» – с таким вопросом «ЛГ» обратилась к участникам форума.

Хельга ПАТАКИ (Москва, мастер-классы прозы, «Новый мир», «Литература для детей»):

– Я первый раз на форуме. Мне безумно нравится позитивное общение здесь. Здорово, что всё очень подробно разбирается, много полезных советов. Я уже сейчас думаю,

что вот приеду, долго буду всё обдумывать, перерабатывать.

Клементина ШИРШОВА (Москва, мастер-класс поэзии, интернет-издания «Континент», «КольцоА», «Пролог»):

– Я хотела понять, в какую сторону мне дальше двигаться в моём творчестве, ощущала себя на распутье. Нужно было разобраться в себе. Обсуждение помогло мне по крайней мере чётко сформулировать, что нужно в моих стихах менять.

Диана ВОЛЬЗ (Уфа, Республика Башкортостан, мастер-класс прозы, «Новый мир»):

– Находиться в среде писателей для меня – новый опыт. У нас в городе не так много молодых писателей, которые жаждут объединяться в группы и общаться. Здесь для меня наибольшую ценность представляют даже не столько мастер-классы, а именно то, что мы вечером собираемся в холле, уютно усаживаемся и начинаем читать и обсуждать.

«Да, кое с кем из молодых критиков я уже знаком и даже читал. Я им желаю только одного – читателей. Их не хватает. Пишущих людей на Руси достаточно, но надо, чтобы это каким-то образом сплелось в литературный процесс. А литературный процесс возникает

от того, что есть читатели, которые это читают и обсуждают. А иначе это всё – семинар для самого себя», – поделился своими мыслями о форуме Лев АННИНСКИЙ.

Как заявили организаторы, в этот раз было подано 504 заявки из 67 регионов России и 17 зарубежных стран. Рецензентами, среди которых крупные писатели, отобрано около 200 участников. Но цифры в литературе – дело десятое. Правда, многие руководители мастер-классов отмечают, что уровень работ заметно улучшился, что всё меньше хулиганских, мрачных произведений, всё чаще авторы выбирают крупные литературные формы, в них утверждается светлое начало, появляются яркие герои.

По мнению Игоря ШАЙТАНОВА, главного редактора журнала «Вопросы литературы», руководителя мастер-класса по критике, в его группе собрались профессионалы высокого уровня. Некоторые из них стали сотрудниками журнала. Это Елена Погорелая, Елена Луценко, Сергей Чердынченко и Игорь Дурлович. Им по 25–30 лет, практически все кандидаты наук. Очень хорошие редакторы, литературные критики, литературоведы.

Поскольку форум не может принять всех желающих, было решено проводить выездные фестивали. Писатели отправляются в самые отдалённые города России, в том числе на закрытые административные территории и за рубеж.

Повышенный интерес к работе форума не удивителен. Он действительно помогает начинающим авторам состояться, найти своё место, выработать свою систему литературных координат. Они получают возможность публиковаться в центральных литературных журналах. С 2009 года издаётся «Каталог лучших произведений молодых писателей», который предназначен для книжных издательств и библиотек. Ежегодно выходит сборник «Новые писатели», где представлены лучшие работы участников форума. Следует отметить также первый сборник драматургов «Восемь». Новые имена в драматургии». Некоторые пьесы уже идут в театрах.

«Когда я жила в Челябинске, у нас был некий союз писателей, который брал только своих, тех, кто пишет как-то «правильно». Остальных не приглашали на мероприятия, никак не отмечали. На этом форуме всё иначе. Делается большой упор на образова-

тельную программу. Стараясь помочь», – это высказывание Евгении КОРОБКОВОЙ (Москва, мастер-класс критики, «Вопросы литературы»).

Не всё, однако, так благополучно на форуме и вокруг. Здесь, как и в других литературных тусовках, тоже давно сложилась практика завсегдатаев и фаворитов, которые за казённые деньги ездят в комфортабельный пансионат из года в год. Многие удивили запись в ЖЖ Андрея Василевского: «Уехал в Липки на Форум молодых писателей, буду их деконструировать и вообще глумиться». Это ирония такая? Или проговорка подспудной установки? Может, зря главред «Нового

мира» и руководитель семинара в Литинституте изощряется: нынешним молодым палет в рот не клади. И вот уже читаем виртуальный ответ мастеру: «Так и хочется задать «туру» вопросец из литинститутского анекдота: «ТЫ САМОТО ЧЕ НАПИСАЛ?» Любопытен и другой отзыв участника: «Главное же ощущение от Липок – присутствие, как выяснилось, читают не так уж и много книг. Особенно современных авторов. Друг друга, хотя я и могу ошибаться, они, похоже, вообще не читают. Лениются или завидуют, а может, и то и другое – не знаю».

Организаторы форума, по словам Сергея ФИЛАТОВА,

ставят перед собой задачу воспитать новое поколение писателей, способных осуществить прорыв в отечественной литературе, стремясь объединить молодёжь в новое литературное сообщество. Однако наставникам юных дарований для этого необходимо ликвидировать перекос в сторону постмодернизма и либеральных ценностей, заниматься государственно-патриотической работой, как это делали мастера слова на совещаниях молодых писателей. При одноклассовом взгляде на литературный процесс своё предназначение форум до конца не реализует.

Соб. инф.

ЛИТНАГРАДЫ

Бунинская премия провела церемонию награждения победителей IX конкурса. Лауреатами 2013 года стали: Вера Галактионова (за роман «На острове Буяне»), Дмитрий Поляков (за роман «Дети новолуния»), Андрей Волос (за роман «Возвращение в Панджруд»), Максим Осипов (за книгу рассказов и очерков «Человек эпохи Возрождения» и рассказ «Волноу моря»), опубликованный в журнале «Знамя». Специальных премий почетельского совета Бунинской премии удостоены Фазиль Искандер и Виктор Лихоносов.

В Липецке вручили областную Бунинскую премию. Её лауреатом стал писатель Николай Карасик. Он удостоен премии за книгу «На страже молнии – об истории древнего русского города Ельца. На её основе автор создал текст либретто оперы «Сказ о граде Ельце», музыку к ней написал Александр Чайковский. Действие оперы основано на легенде о явлении полководцу Тamerлану, который отправился в 1395 году на завоевание Москвы, лика Божией Матери. По преданию, после этого он отвлёк войска от Ельца и прекратил поход на Москву.

В Екатеринбурге прошла церемония вручения Международной литературной премии имени Владислава Крапивина. Лауреатами премии первой степени стали Андрей Жвалевский и Евгения Пастернак за книгу «Смерть мёртвым душам». Премии остальных степеней получили Анастасия Малейко за книгу «Моя мама любит художника», Алексей Олейников – «Сказки Синего леса» и Вера Еналь – «Мы можем жить среди людей».

ЛИТДАТА

Алтайская межпоселенческая районная библиотека отметила 140-летие выдающегося писателя и исследователя Вячеслава Шишкова. К этой дате и 80-летию создания романа писателя «Ургюм-река» в библиотеке прошло литературное расследование «Легенды и были Ургюм-реки».

ЛИТАКЦИИ

XI книжная эстафета «Открой книгу детям!» проходит 24 октября – 31 декабря в сети магазинов «Московский дом книги». Задача акции «Открой книгу детям!» – повышение интереса к чтению у детей,

раскрытие для них разнообразия детской литературы, привитие понятия о ценности каждой книги, знакомство с современными авторами и новинками книжного мира. Мероприятия также должны привлечь внимание общественности к проблемам детского чтения.

В петербургской «Книжной лавке писателей» творческий коллектив Цеха свободных художников покажет первую часть спектакля «Проза великих». Постановка состоит из семи отрывков из классических произведений, входящих в сокровищницу мировой литературы. Михаил Каргаполов, руководитель цеха, отмечает, что выступление коллектива не является акцией в поддержку «Книжной лавки писателей», которую в настоящее время пытаются лишить помещения.

ЛИТКОНКУРС

Объявлен всероссийский конкурс для детей «Книжный эксперт XXI века». Организатор: интернет-журнал «Папмабук» при поддержке книжного интернет-магазина «Лабиринт». К участию в конкурсе приглашаются дети в возрасте от 10 до 15 лет, ко-

торые должны хорошо владеть русским языком – независимо от страны проживания или иных жизненных обстоятельств. Участник на конкурс представляет два эссе как одновременно, так и в разное время.

ЛИТВЫСТАВКА

В Ставропольском государственном музее-заповеднике имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве открылась выставка «Поиски правды Якова Абрамова», посвящённая 155-летию со дня рождения литератора, просветителя и общественного деятеля. Впервые на выставке посетителям представлены многочисленные документальные свидетельства, имеющие прямое отношение к жизни и творчеству Якова Васильевича Абрамова и его эпохе: архивные документы, прижизненные печатные издания Абрамова, а также опубликованные научные исследования и литература о нём.

ЛИТФЕСТИВАЛИ

В Челябинске состоялся III литературный фестиваль «Открытая книга». Программа фестиваля была очень насыщенной – лекции, встречи с читателями, круглые столы, мастер-классы проходили на несколь-

ких площадках города. Известных российских писателей принимали Государственный педагогический университет (ЧГПУ), физико-математический лицей № 31, Государственная академия культуры и искусства (ЧГАКИ), торговый дом «Библиоглобус», Центральная городская библиотека имени А.С. Пушкина.

В Харькове прошёл Международный фестиваль фантастики «Красная звезда». Своё название фестиваль получил по одноимённому роману, ставшему одним из первых утопических произведений. Этот роман был написан в Харькове Александром Богдановым. В программе фестиваля были встречи писателей-фантастов в вузах, ряд семинаров и встреч писателей-фантастов в харьковских библиотеках им. Короленко, им. Маяковского, научной библиотеке Харьковского национального университета им. Каразина.

ЛИТУРАТА

Ушёл из жизни младший сын автора «Тихого Дона» Михаил Михайлович Шолохов. Он скончался в возрасте 79 лет в станции Вёшенская Ростовской области.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов Малый зал
31 октября – Культура. Наука. Творчество. Ведущие – Вилен Иванов и Сергей Лебедев, начало в 18.30.

Дом русского зарубежья Нижняя Радищевская, 2
1 ноября – VIII Московская международная конференция «Благотворительность, милосердие и мещанство в современном обществе» (к 160-летию со дня смерти доктора Фёдора Петровича Газа), начало в 10.00.
5 ноября – вечер «Русская Италия», начало в 18.30.

Государственная библиотека иностранной литературы Николоямская, 6
1 ноября – представление новой книги Владимира Салимона «Ночь поменяла цвет», начало в 18.30.

Классики XXI века Стратинский бульвар, 8
31 октября – круглый стол, посвящённый 120-летию со дня рождения Владимира Владимировича Маяковского, начало в 18.00.

У храма над Сетунию

Владимир КОСТРОВ

***

Надо будущее строить,
Надо прошлое спасать.
Гимн советскому народу
Я мечтаю написать.
Ведь победа в ратном поле
Совершалась и тогда.
По святой народной воле,
Волей божьего суда.
Чтобы будущее строить,
На костях нельзя плясать.
Гимн советскому народу
Я мечтаю написать.

ДВЕ ПТИЦЫ

(песня)

От начала начал до библейских времён
В синем небе воздушном земного эфира
Над землёй до сих пор
Продолжают свой спор
Чёрный ворон войны
С белым голубем мира.

С чистым сердцем встречай свои новые дни,
Но увидишь, что птицы и там неизменны.
Над твоей головой будут виться они —
Белый голубь любви,
Чёрный ворон измены.

Будешь жить, наше синее небо любя,
И ценишь нашей жизни любое мгновенье,
Белый голубь мечты
Не оставит тебя,
Может быть, улетит
Чёрный ворон забвенья.

НАД ВЕЧНЫМ ПОКОЕМ

(песня)

Словно молнии, шашки над нами вились,
Есаулы казакам кричали: «По коням!»
Поразительно связана русская жизнь
С выраженьем библейским
«Над вечным покоем».
В блеске льдов, в медитациях
медленных рек,
На границах гигантских хребтов
равелины.
Мы бы в наших лесах затерялись навек,
Захлебнулись простором
Великой Равнины,
Если б ведали страх,
обратились бы в прах,
Из которого после поднялись едва ли,
В непосильных трудах, бесконечных боях
Мы погибли бы, если б не погибли.
Наши тысячелетия в наручных часах,
Человеческий век навсегда безысходен,

Но над вечным покоем парит в небесах
Окормляющий Родину ангел Господен.

***

Если сердце тоскует
Без тепла и привета,
Осень вдруг нарисует
Сказку бабьего лета.
И захочется низко
До земли поклониться
Облетающим листьям,
Улетающим птицам.
И прижаться губами
В поцелуе влюблённом
К обожжённой ладони
Пятипалого клёна.

***

За тебя я не буду в ответе,
Без тебя не обрушится мир.
Я тебя отыскал в интернете,
Набирая случайный клавиш.
Ни к кому я тебя не ревную,
Не безумствую, душу губя.
Я тебя, словно ромку, целую,
Словно кофе, смакую тебя.
Не звездой упиваюся дальней,

Не случайно судеб игрой.
Ты всего лишь обман виртуальный,
Электронов бесчувственный рой.
Сочинять бы стихи и поэмы
И валяться с тобой на траве,
Но скрипят интегральные схемы
В окоянной моей голове.

***

Всё то, что так в тебе сверкало,
Каприз, порыв и глаз тепло,
Не испарилось, не пропало,
А вновь в моей душе усталой,
Как солнце зимнее, возшло.
Мне и сейчас ночами снится:
На тропке дымные следы,
Цветёт сирень, щебечут птицы,
И наливаются плоды.
Всё-всё, что было настоящим,
Навек останется со мной.
Как тот маяющий и пьянящий
Неповторимый запах твой.

***

Беру костью: опять меня мотает,
И самому себе твержу: держись!
Презренного металла не хватает
На скромную оставшуюся жизнь.
И точно, не оставлю я наследства.
Благодаря аптекам и врачам
Мне много лет. И я впадаю в детство.
Но мама не утешит по ночам.
Но продолжает божий мир возвращаться,
Наркоз стихов кончается уже.
И лишь душа не хочет возвращаться,
Таится, словно утка в камыше.
Мир полон и больных, и без гроша,
Но унывать — не стоящее дело.
И потому прошу тебя, душа,
Не покидай страдающее тело.

***

Гневно ропщешь, грозно свещем,
Бьёшься как боевики.
Есть смиренное кладбище
Возле Сетуни-реки.
Незаконченная драма
Здесь печальна и проста.
Спустишься к мосту от храма —
Это справа от моста.
Здесь ещё витают музы,
В речке тихая вода.
Как ни спорятся союзы —
Здесь спокойно навсегда.

ПОПЛАЧЬ,
ЛЮБИМАЯ, ПОПЛАЧЬ

Песня из кинофильма «Юнкера»

Поплачь, любимая, поплачь.
Меня в поход позвал трубач.

Иду дорогой полевой
За дымной славой боевой.

Но лунный свет твоих волос
И серебро девичьих слёз,
Как несканную красу,
Я на погонах унесу.

Играет румянец на юной щеке.
Играет звезда на гранёном штыке.
И кровью смявает с крестов имена.
Россия светла, да темны времена.

Какой поэт в каком веку
Напишет слово о полку?
И воспоёт какой певец
В крови терновый наш венец?

И новой славой окрылён,
За батальоном батальон
Уйдёт в небесные поля —
Жила бы ты, моя земля.

Играет румянец на юной щеке.
Играет звезда на гранёном штыке.
И кровью смявает с крестов имена.
Россия светла, да темны времена.

Походная песня — последняя весть.
Да крест над могилой — последняя честь.
Когда совершится Господен Завет,
Мы встретимся вновь через тысячи лет.

***

Ну вот и снова осень, господи,
Предзимние готовы переделки.
Стучит в окно небесная вода,
И яблоки сияют на тарелке.
На переезде, устремляясь прочь,
Огни машины пускаются вприсядку,
А электричка прошивает ночь,
Соединяя чёрную «канадку».
О, не впервые эта кутерьма,
Но жизнь жива, ей хочется согреться,
Мы знаем все, что впереди зима,
Но от зимы земля не отвернется.

***

Года идут с неумолимой скоростью,
Не получается благополучие.
Но в междуречье Сетуни и Сороти
Мне слышатся и чудятся созвучия.
Казалось бы, уж столько отмахали мы,
Но жизнь полна забавными проделками.
А если б Пушкин по пути в Михайловское
Ошибся и заехал в Переделкино?
И обзавел нас —
Каждого по совести —
На Сетуни работать
И на Сороти.

Почему я не пишу акварелью?

Василина ОРЛОВА

АВГУСТОВСКИЙ ДОМ

Главное достояние — ветер тихий
В зарослях камышовых на берегу.
Облако — по озеру — лебедихой.
Озеро — ни гу-гу.

Разве всё это не так до конца, навечно —
С плеском лохматые ивы полощут пряжи
В млечной воде, продольной и поперечной,
Не нарушая глади.

Я не хотела забить деревянную лодку,
Что на песке день-деньской лежит кверху брюхом.
Хочется жалобно петь
О жизни короткой.
Есть своя бедная престель
В русской разрухе.

Всюду пищат и трепещут, скрипят и стрекочут.
Лодка годами тут будет лежать, как лежала.
Мельк стрекотинный в сиянии солнца игольчат.
Раньше здесь так не жужжало.

***

Почему я не пишу акварелью?
Акварель бы здесь пригодилась.
Почему не научилась играть на свирели,
Скажи на милость?
Почему не ношу блузку с манжетами,
Отложными воротничками,
Юбок с воланами, платяев с корсетками,
Розами, васильками?
Почему не брожу по улицам, без повода рыдая,
Беспричинно смеясь?
Почему не с тобой, почему не твоя дорогая,
А если и твоя, то не вся?

НИВКИ. 17 ОКТЯБРЯ 1976

В веснушках девочка. Юный офицер.
Каштановый вальс.
Взгляд, ещё один взгляд, и в его лице
«Как зовут вас?»
Тоненький пояс, новые босоножки,
Пёстрый ситец.
Погляди на него подольше, ещё немножко.
«Разрешите пригласить вас?»
Тонкие перчатки, он русоволосый.
Белый китель.
Господи, с какого начать вопроса?
Пломбира — хотите?
Как-нибудь договоритесь,
Прошу вас очень
Из небытия.
И он решает.
Вальс не закончатся.
И буду — я.

***

Подсолнухи отяжелели золотистые,
Головы повесили.
Кукурузы почернели кисточки.
Побледили близи и дали, города и веси.

На щеке дыхание осени,
Влажное, холодное, не тает.
Лето лопочет без утробы глухое, позднее,
На всех языках, которых не понимает.

Рушник с вышивкой, виршами, зозуленька
Закуковала, знаясь, полетела.
Не почула черная дивчинонька,
Як швидко посивіла, постаріла.

***

Говорят, вообще ничто не закончится.
Не дерзая спорить. Посмотрим.
Пёс дворовый понативно морщится
И в колени мне тычет морду.

Рябь ярка, как рябины старой
Тень дырявая с того давнего лета,
Где дышали травой и паром
Круглым солнцем поля нагретые.

Ну, приветствую, поселяне
И подросшие поселянки!
Что-то сузилась ваша поляна,
Огородные ваши деланки.

Здесь, в деревне, всё теперь другое, в общем-то.
Бабушка больше не держит худобы.
Говоришь, ничто не закончится?
Я не знаю. Попробуй.

«Тот край, куда уж не вернусь»

Михаил СИНЕЛЬНИКОВ

ДРЕЗДЕН

Л. Руденко

О, Дрезден, королевец древний,
Дрозда славянского гнездовье,
Ты ведал гул железных певней
И на руинах горе вдовье!

Теперь орган сменяют суры,
И утекают постепенно
С улыбки фройляйн белокурой
Речная зыбь, пивная пена.

Как будто просится на отдых
И тонет дряхлая Европа
В своих грехах и сточных водах,
Вся — ожидание Потопа.

Так небеса сегодня серы,
Как будто выцвели, старая,
Так мало здесь осталось веры,
И — только в этой галерее!

Там веет высью голубою
И синева твоя бездонна,
Покуда твёрдою стопною
Стоит на облаке Мадонна.

***

Я приду к нему не в Мавзолей,
А на Волково кладбище злое
Через ропущий шелест аллея,
Где ещё не безмолвно былое.

Добролюбов, Белинский, Шедрин,
Столько страсти и ярости едкой!
Вот ещё литератор один
Под кривой упокоится веткой.

Та же глина и та же вода,
И забвенья увидишь травы...

Скоро, скоро безумца сюда
Унесут от думленья и славы.

Стала прахом злосчастная мать
Вельзевула, Марата, Аттилы...
Пусть же рядом он будет лежать,
Вековые растрепавший силы!

Эти волны вселенской любви
И вседневные приступы злости
Пусть угасят молитвы твои
И укуют цветы и сугробы.

КРЕПКИЙ
ХОЗЯЙСТВЕННИК

Пить учили огненную воду,
Окрестили каторжным огнём...
В юности навстречу пешеходу
Из-под ели шёл он с кистенём.

Но теперь он грабит современной.
Меднорожий хитрый идиот,
Он всё с той же песней про оленей
Детские сады распродаёт.

Оплатив подмазку и замочку,
Стал учёным, хоть диплома нет.
По цене подолгара за строчку
Он теперь — прославленный поэт.

Даже нет и аттестата... Ну-тка...
На часок оставил он труды,
С творчеством своим знакомясь чутко
За стаканом огненной воды.

ПАМЯТИ ГУЛЬСАРЫ

Вижу бабу твою сарт-камычку,
Твёрдый посох, высокый треух,
Слышу дряхлых старух перекличку,
Чую древнего стойбища дух.

Было ведомо бабкам понурым,
Чей мерцающий дух умудрён,
Что внимало то сутрам, то сурам
Это племя во мраке времён.

Так ушла далеко от него ты,
Что забыла и войлочный кров,
И покорные круговороты
Многогранных, крутых табунов.

Но когда от земли уходила,
Вся истаяла в смертном жару,
Повеяли крыла Джибриала,
Приносили мать и сестру.

Тут стихали старух пересуды.
И, привстав на кошке голубой,
Золотые бессчётные будды,
Улыбаясь, текли над тобой.

Накануне последней разлуки
Посреди многочисленных мух,
Зыбкой совести поздние муки
Нарастают, как брезжащий звук.

Были б раньше намного полезней,
Но в последней твоей полосе

Утешенье средь многих болезней —
В том, что разом закончатся все.

РАДОНИЦА

Радоница. Ветер слабый
И поют колокола.
Ты не вспомнить не могла бы,
Здравствуй, здравствуй, ты пришла!

Ничего не произносишь.
Что же там, в твоей стране?
Ни о чём меня не спросишь,
Всё ты знаешь обо мне.

Смотришь нежно и сурово
На мелькнувшие года,
И несканное слово
Между нами навсегда.

Северные стихи
ПЕЛУС-ОЗЕРО

Пелусул во сне лазурный Пелус...
Теперь там пусто, нет села.
Но как дышалась там и пелось,
Когда черёмуха цвела!

Слегка тлетворный и медовый
Пьянил черёмуховый дух...
На островках, где жили вдовы,
Давно последних нет старух.

Остались полные прохлады
В какой-то вещей тишине
Лесов двоящихся громады
На побережье и на дне.

Столбы стоят окостенело,
На кровлях дранки серебро
Блестит под солнцем, как блестяло,
Бело от ветра и старо.

В пустынных избах уцелели,
Уже веками не нужны,
Все рундуки и колыбели,
Горшки, ухваты и рожны,

И в грубой тонкости исконной
Вся утварь пудожской земли...
И только тёмные иконы
В далёкий город перешли.

Всё воют волки по закатам...
Тот край, куда уж не вернусь,
В броженье тает красноватом,
Как исчезающая Русь.

КЛЮЕВ

В одной стране, отдельно взятой,
Где средь затерянных земель
Взывала дудка азиат
И пела русская свирель,
Являясь со своим уставом
В столицах, призрачных, как дым,
Певцом и странником лукавым,
И многогрешным, и святым.
Познавши всё, противясь плену,
Не в силах Нищие перечесть

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Евгений Касимов. Назовите меня Христофором: Книга повестей и рассказов. – Екатеринбург: Автограф, 2012. – 336 с. – 1000 экз.

Евгений Касимов – писатель в политике, а отнюдь не политик в литературе. Депутат городской думы Екатеринбурга, депутат Заксобрания Свердловской области. Публикуется с 1975 г. Выпускник Литературного института. Работал главным редактором радиокомпании и городской газеты. Пишет стихи, рассказы, пьесы. Сборник «Назовите меня Христофором» удостоен премии «Ясная Поляна» в номинации «XXI век». Касимов был обладателем губернаторской премии, а также премии имени П. Бажова. Поэт и критик Константин Комаров писал о книге в журнале «Урал»: «Здесь главное: стремление увидеть мир в первозданной чистоте и остроте, передать радость человеческого и художественного открытия многогранности нашего существования – радость, поверенную печалью, драматизмом, выстраданную и оттого особенно ценную. И в этом смысле мне наиболее репрезентативной для универсального таланта Е. Касимова».

ИЗОБИЛИЕ

Аркадий Кошелев. Падение звезды. – ОАО «Орехово-Зуевская типография», 2013. – 368 с. – 300 экз.

Книгу поэм, стихов талантливого поэта из Орехова-Зуева и воспоминаний о нём при финансовой поддержке городской администрации составил кандидат филологических наук Клим Булавкин. Герой его книги Аркадий Кошелев – друг и коллега поэта Николая Дмитриева, автор более тысячи стихов, нашумевшей поэмы «Савва Морозов» (1978 г.). Кошелев был старше Дмитриева на пять лет, умер в 1994 г., в нищете, в возрасте 45 лет. В 1970–1980 годы стихи Кошелева публиковались в литературном сборнике «Истоки», альманахе «Поэзия», в антологии «Русская поэзия XX века». В 60–70-е он одно время руководил городским литературным объединением «Основа», был победителем многих местных поэтических турниров. Книга приурочена к 65-летию со дня рождения поэта.

Звезда упала искромётно: Один прыжок, один стезжок. Как будто циркуль спичкой кто-то, Всего лишь циркуль – не зажжёт...

ЛИТЕРАТУРОВОЕДЕНИЕ

Валерий Мильдон. Вся Россия – наш сад (русская литература как одна книга). – М.: Серебряные нити, 2013. – 496 с. – 2000 экз.

Впервые В. Мильдон представил русскую литературу как единого героя... русской литературы в работе «Вершины русской драмы». Теперь автор применил свой принцип не только к драме, но к прозе и лирике: «Такой метод позволяет обнаружить в разных произведениях нечто общее (не предусмотренное каждым автором) и устойчивое (не зависящее от конкретных исторических обстоятельств). Отсюда следует, почему наша литература стала (и по сей день остаётся) явлением общеевропейской и мировой культуры: изображая русского человека с полнотой, не потерявшей содержания до сих пор, она представила и полноту человеческого как такового, не зависящего от национальной принадлежности и в такой степени не получившего выражения в национальных литературах Западной Европы – английской, итальянской, немецкой, французской. Их опыт изображён в монографии, чтобы в сравнении с ним найти аргументы, свидетельствующие о своеобразии русской литературы».

БИОГРАФИИ

Ольга Волкогонова. Константин Леонтьев. – М.: Молодая гвардия, 2013. – 453 с. – 4000 экз.

Жизнь Константина Леонтьева (1831–1891) похожа на приключенческий роман: подающий надежды писатель, опекаемый И.С. Тургеневым; военный врач на Крымской войне; блестящий дипломат в Османской империи, бросающий службу ради веры и живущий почти год на Афоне, мечтая о монашеском постриге; автор многочисленных романов и рассказов, отмеченных Л.Н. Толстым; духовный сын старца Амвросия Оптинского, ставший иноком Климентом. Проживший бурную, полную трагических коллизий жизнь человек остался в памяти потомков как оригинальный мыслитель, создавший свою концепцию исторического развития, напряжённо размышлявший о судьбе России в мире. Многие его прогнозы сбылись, многие предостережения актуальны и сегодня. Ольга Волкогонова, доктор философских наук, проследившая не только событийную сторону жизни К.Н. Леонтьева от свободной любви до смирения и монашества, но также эволюцию взглядов на основе его творчества, архивных материалов, общественных дискуссий, воспоминаний современников.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Ирина Наумова. Господин Куцехвост и иностранный шпион. – М.: Росмэн, 2013. – 88 с. – 6000 экз.

Продолжение цикла сказочных историй про дружные семейства мышей и домовых. Ирина Наумова разрабатывает один, несчастливо найденный сюжет, и необходимо признать, что делает она это всё лучше. Книжка про «иностранного шпиона», попавшего в мышиную передрыжку, шипит и пенится остроумием, как освежающий лимонад, притом что никаких головокружающих поворотов там не просматривается. Писать простенько – зато легко, весело, занимательно и без чудовищных стилистических проколов (которые, увы, часто грешат авторы, пытающиеся сделать текст «посовременнее») – у Наумовой есть этот талант. Ну и, кроме того, радуется, что из её сказок не изгнана мораль, одновременно явная и деликатная преподобная. Есть в сказке и черты пародии (в первую очередь на газетное творчество), которые не только детей насмешат, но и взрослых дополнительно позабавят.

МЕРИДИАНЫ

Дунайские восходы

В столице Австрии завершился VI Международный форум русскоязычных писателей «Литературная Вена».

Обычно он проводился в помещении Русского культурного центра, в котором, как объяснила его директор Татьяна Мишуковская, сейчас ремонт. Поэтому нынешний форум проходил на много не мало как во дворце Пальфи – одном из исторических сооружений императорской резиденции Хофбург, в том самом зале, где в 1760 году состоялась первое публичное выступление четырёхлетнего Моцарта...

Центром внимания форума был фестиваль «Литературная Вена», вернее, подведение его итогов. В объявленном весной международном конкурсе русскоязычных писателей участвовали более тысячи претендентов, представители многих стран, была даже послана рукопись из Мозабиха. В короткий список вошли произведения пятидесяти авторов, по десяти в каждой номинации: «Поэзия» (здесь победила Елена Крикливец из Витебска); «Публицистика» (Альбина Гарбунова, Мерзбург, Германия); «Литературоведение и литературная критика» (Марина Матвеева, Симферополь). В номинации «Литература для юношества» победила Ольга Рёснес из Воронежа, а её земляк Игорь Альмечитов признан лучшим в «Прозе». На вручении премий присутствовали посол России в Австрии С.Ю. Нецаев, представители посольств Украины и Белоруссии.

В течение пяти дней проходили литературные чтения и научная конференция «Русскоязычные писатели в современном мире: литература и культура русского зарубежья», привлёкшая филологов, издателей, писателей, австрийских славистов. Участники круглого стола пришли к единодушному выводу, что целесообразно делить русскую литературу на отечественную и зарубежную: она представляет собой единое целое.

В подготовке очередного фестиваля «Литературная Вена», за годы своего существования ставшего важным культурным проектом, были задействованы многие люди и организации. Все они заслуживают горячей благодарности. Особенно хочется отметить титанические усилия гостеприимного президента Союза русскоязычных литераторов Австрии Марины Калашниковой и главного редактора журнала «Венский литератор» Сергея Тихомирова.

Александр ХОРТ, ВЕНА–МОСКВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Недуг забвения

Дмитрий Голубков. Это было совсем не в Италии... – М.: Маска, 2013 г. – 663 с. – 1000 экз.

Сборник стихов Дмитрия Голубкова «Влюблённость» вышел в 1960 году. О его последней прижизненной книге «Окрестность Евтушенко» сказал: «Ты стал национальным поэтом». Стихотворение Д. Голубкова, посвящённое Пастернаку, словно в подтверждение этих слов, было включено в знаменитую антологию «Строфы века». Почему в названии книги упоминается Италия? Дело в том, что дед Дмитрия Николаевича был итальянцем. В Белоруссии он владел фабрикой. Итальянские мотивы звучат во многих произведениях писателя.

Книга «Это было совсем не в Италии...» во многом документальная. Трагическая история жизни и творчества незаслуженно забытого московского поэта, прозаика и художника Дмитрия Голубкова (1930–1972) в этом издании прочитывается в его дневниках и художественных произведениях. Встречи с корифеями русской культуры XX ве-

ка, оказавшими глубокое влияние на формирование его личности: Б. Пастернаком, А. Ахматовой, С. Городецким, Б. Шергиним, Ю. Казаковым, А. Тарковским, С. Маршаким, Е. Евтушенко, А. Вознесенским и многими другими тоже отражены в книге. Документальные свидетельства обрамлены отрывками из романов, повестей, рассказов и стихотворений, в том числе из некогда известного романа «Недуг бытия» – хроники дней Евгения Баратынского. Судьба романа тоже не проста. Он трижды переиздавался сотысячными тиражами, но случилось это уже после смерти автора. И прошло с тех пор более четверти века. С неоправданным опозданием роман был причислен критиками к Серебряному веку позднесоветской классики. При жизни Голубкову в публикации произведения дважды отказывали. А он считал «Недуг бытия» «главной пробой своей жизни». Дочь Голубкова, Марина, издала книгу за собс-

твенный счёт: в России не нашлось издателя и спонсора, которые оценили бы по достоинству негромкий, но яркий голос поэта. Он работал редактором в Гослитиздате и в «Советском писателе», помог пробиться к читателю многим поэтам. Но писал в основном «в стол». Вот что дочь говорит об отце: «Его личность и творчество когда-то заслужили самую высокую оценку мэтров отечественной словесности, ведь в нём были все черты гения: талант, сосредоточенность, уважение к классикам, равнодушие к славе, душевное трудолюбие и главное – сочувственность».

Поэты уходят, потеряв – или не обретя – читателя. А потом, надев пальто себде, По-английски, не скажешь, – прочь, Лёгкою походкой молодой В рысую нахоленную ночь.

Быть может, издание стихов и пронзительных дневников Голубкова хоть в какой-то мере излечит нас от страшного недуга забвения. Денис ЗУЕВ

Талантливое будущее

Небо детства. – Оренбург: «Печатный дом «Димур», 2013. – 266 с. – 200 экз.

Подготовка и выпуск такого сборника в наше время сопоставимо с полнотом. Кому интересно творчество юных? Кто возьмётся собрать и отредактировать детские стихи, рассказы, сказки, эссе? А многочисленные рисунки, среди которых встречаются настолько зрелые, что просто не верится, действительно ли они принадлежат подросткам? К счастью, не оскудевает Русская земля подвижниками, и такие люди пока находятся.

Книга составлена членом Союза писателей России Геннадием Хомутовым, уже много лет работающим с детьми. Собственно, это не первый такой сборник, что говорит только в пользу его издателя – Оренбургского областного дворца творчества детей и молодёжи им. В.П. Поляничко. Тираж, конечно, даже по нынешним временам скромный, но главное то, что такие книги ещё выпускаются в нашей стране. Как знать, сколько замечательных писателей и художников могут таиться в этом сборнике? Нам не дано, конечно, предугадать, но наша цель – сделать всё возможное, чтобы одарённые дети могли верить в свои силы и не бросали начатое.

Вот ученик оренбургской средней образовательной школы № 41 Владимир Быков пишет:

Поле жёлтое в небо взлетает Зелёной лесополосой, Лёгкий туман вдаль исчезает, Как островки ковыля под луной.

Как знать, а вдруг это будущий Есенин? Вспомните самые первые стихи классика

и обнаружите здесь некую переключку. А вот Даниил Шевраков из средней образовательной школы № 1 г. Сорочинска Оренбургской области:

«Разговори про уху у рыболовов – это отдельная тема. Каждый норовит выхватить свой рецепт ухи. Я хоть и начинающий рыболов, а уже тоже могу поведать вам несколько рецептов...»

Ну скажите, чем не юный Аксаков? Или Паустовский?

В сборник вошли работы победителей областного конкурса детского литературного творчества «Рукописная книга» и конкурса живописи «Мастера волшебной кисти», организатором которых является педагогический коллектив «Истоки» всё того же Дворца творчества им. В.П. Поляничко.

Ксения КОЛОКОЛЬЦЕВА

Advertisement for 'СПУТНИК' publishing house. Text includes: 'Издание книг и их реализация', 'Набор, верстка, корректура и редакция книг', 'Публикация прозы и поэзии в журналах «Литературная столица», «Российская литература» и «Литературный альманах «Спутник»'. Contact info: 109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 8А, www.sputnikplus.ru, E-mail: sputnikplus2000@mail.ru, Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-80, 730-48-71.

ЛИТПРОЗЕКТОР

Генезис банной мокроты

О названии этой книги я спорил с редактором издательства «Лимбус Пресс» Валдимом Левенталем. «Теория описавшегося мальчика» – это плохо, – говорил Левенталь. – Это плохо в любом случае, при любом ударе, и тем более это плохо для «безупречного стилиста», каким автор назван на обложке. «Но это же очевидная игра!» – возражала я. – Намеренно провоцирующий жест. А вдруг за ним кроются тонкая ирония и глубокие смыслы!»

Говоря по совести, зная автора, в это было трудно поверить, и спорила я из перфекционизма. То, что в новой книге Дмитрия Липскерова нет ни глубоких смыслов, ни даже сколько-то оригинальных фиги в кармане, стало ясно уже по обложке, где низ живота античного мужчины закрывал вместо фигового листа чёрный квадрат. И всё же я взялась присмотреться к экзереисам «безупречного стилиста». Поскольку книгу издали эффективные менеджеры из АСТ, мы доверимся их вкусу и порекомендуем для ознакомления читату, вынесенную профессионалами на обложку: «Она отметила, что голый самчик породит, как арабский жеребец. И уж точно, производитель из него получатся отменный. Жаль, скакуну недолго жить. Если их только не кастрируют. Но эти яич было жаль». Ну вот, собственно

Это прелести чистейший образец. Для любителей такого добра – там его четыреста страниц. «А ещё что-нибудь есть?» – спросит привередливый читатель, привыкший, что в книге, помимо трёпа разной степени изысканности, ещё бывает сюжет и даже какие-то мысли. И вот тут мы окажемся в затруднении...

Потому что в книге Липскерова трёп (стилистически безупречный трёп, если это порадует издательство АСТ) и есть то, ради чего она написана. Всё прочее смехотворно мотивировано, взаимозаменяемо и не нужно. Вот типичный обмен репликами: «– Ты? – спросил. – Я, – ответила. – Настя? – Как хочешь... – Настя? – шептал он, чувствуя, как сухая, почти бумажная кожа втягивает влагу магистральной воды. – Как хочешь, – повторила. – Могу быть Машей». Да, может быть Машей, может быть Петей, может быть чудом в перьях... там, кстати, потом такое и будет. Всё это совершенно неважно. И что такое «влага магистральной воды» – неважно тоже. «Ну а всё-таки? – попытается капризный читатель. – Есть ли хоть какая-то особенность?» Да, скажу я вам, есть. Липскеров очень любит омовения. Все действующие лица их совершают

с уникальным упорством. Причём когда герой сидит в ванне в первый раз, его колени «торчат из воды почти до потолка». А когда герой встал в ванне во второй раз, он «почти коснулся нечёсаной башкой потолка». Такое вот необъяснимое уменьшение в габаритах. Впрочем, это ещё ничего, потому что при пятом или шестом омовении он превратится в ксифон из карельской берёзы...

Стоп-стоп! Так это намеренный абсурд, выдумка? Да, это намеренный унылый абсурд. И это само по себе ни плохо, ни хорошо. Плохо то, что здесь он – ни для чего, низачем. Феерических кульбитов и жонглирования смыслами с избытком хватает у Пелевина, но у него детали так ловко подобраны и подогнаны друг к другу, что при всём безумии происходящего с удовольствием отмечаешь, как оно складывается в общую картину. Хаос Пелевина может казаться возмутительным, вторичным, но никогда – бессмысленным. У Липскерова же вся сырость разведена исключительно для того, чтобы стилист написал побольше слов. Для ознакомления с его возможностями хватает первого десятка страниц, дальше интерес безнадёжно гаснет. Ну, трупы... Ну, оргии... Ну, извращения всякие. Человек-ксифон с подтекающим полиролю мужским достоинством в чехольчике. Это не просто необязательная

выдумка. Это – выдумка скучная... Если вы, конечно, не ресторатор Аркадий Новиков, который, согласно отзыву на обложке, «прочитал роман от корки до корки, причём несколько раз». Просто у нуворишей свои запросы. Чубайс весьма доходчиво объяснил русскому народу про свою «почти физическую ненависть к Достоевскому», а Новиков как заведённый перечитывает Липскерова. Всё логично.

Дело в том, что омовения, совокупления и превращения всё-таки не заполняют книгу Липскерова под завязку. Там ещё остаётся достаточно места для русофобии. И это единственное, что производит впечатление некоторой работы авторской мысли. Глава, в которой русофобия сконцентрирована преимущественно, выглядит на диво складным повествованием – для этой книги невероятным. Эту главу даже можно пересказать! Вкратце: старик-афганец бредёт по афганскому скудному ландшафту, неся на закорках мальчика-внука, который периодически писается (собственно, в этом трогательном эпизоде раскрыт весь глубокий смысл названия книги). Иногда старик убивает сколько-то немножечко русских солдат, шустро раздевает мертвецов и продаёт одежду в селенях. Рассказывается об этом так: «Перед самой весной им повезло. Дед за-

стрелил двух козлов и четырёх людей». Дед и внук нежно любят друг друга (единственная в книге человеческая эмоция, которая убедительно описана – как в прямом смысле, так и в метафорическом) и делятся глубокой восточной мудростью. Один раз деду не везёт, и его таки хватают злые русские медведи. Варвары не могут поступить по-человечески и просто быстро перерезать деду горло (как он, без всякого сомнения, поступил бы с ними), а долго и гнусно мучают старика: истязают, приковывают цепями и травят змеей (чтобы он в процессе долгого умирания успел выдать внуку последнюю порцию мудрости), а потом, разумеется, издеваются над трупом и хотят убить пятилетнего мальчугана головой об стену. Единственный, кто выражает предположение, что это, наверное, нехорошо, – солдат-мусульманин. Русские в порядке шутки сообщают татарину, что и его бы надо кончить тоже. Спасает мальчика только появление врача-еврея, которому вдруг померещилось, что мальчик заговорил с ним на иврит. Армянский генерал, излеченный еврейским врачом от геморроя, благодушно разрешает забрать ребёнка и записывает его Иваном, потому что в Советском Союзе «всегда лучше быть Иваном». После чего Иван вырастает и начинает заниматься физической и физкультурой, причём

русских он, конечно, превосходит. Ведь «русские не могут ловить кайф от пользования своим умом. А любая борьба – это прежде всего мозги, ум. Вот бокс, бои без правил – это для титульной нации». Из дальнейшего текста мы узнаём, что «русский человек уже генетически побивается слова «чеченец». Во всяком случае, глупые и грубые русские умно и сильного Ивана побиваются и считают чеченцем. Или киргизом. Увидеть разницу для русских уже чересчур сложно. И это единственная мысль, которая тлеет – смердит – на протяжении всей книги Липскерова.

Что ж, мы уже знаем одного литературного персонажа, который мечтал, чтобы «умная нация покорила бы весьма глупую-с». В «Братьях Карамазовых» из банной мокроты завёлся Смердяков. В книге Липскерова из банной мокроты плесенью расплодился смердяковщина.

Татьяна ШАБАЕВА

Дмитрий Липскеров. Теория описавшегося мальчика. – М.: АСТ, 2013. – (Серия: «Проза Дмитрия Липскерова»). – 416 с. – 10 000 экз.

СЕМЬ НОТ

«Никакого ПОКОЯ...»

Опять приезжал Мирослав Култышев. Солист Санкт-Петербургского Дома музыки с завидной регулярностью навещает Москву. Со стен зала Чайковского сыла его щедрая мефистофельски-донкихотская улыбка, обещавшая неожиданности, коих в каждом его выступлении предостаточно. Но справедливости ради надо заметить, что Култышев — серьёзный пианист и всякий раз в этом убеждает. Исполнял Концерт № 2 П.И. Чайковского. Государственным академическим симфоническим оркестром имени Е.Ф. Светланова дирижировал народный артист России С. Ролдугин. Концерт, как известно, позволяет солисту в полной мере проявить себя. Пётр Ильич Чайковский, работая над ним, скорее всего, подразывал и возможности первого исполнителя концерта Сергея Ивановича Танеева. Но это мои домыслы. Мирослав Култышев уже в виртуозном и замечательно сыгранном аллере в первой части вселил в слушателей уверенность в собственных возможностях и не разочаровал до блестящего «восклицательного» финала. Всё было исполнено с хорошим вкусом и превосходными техническими умениями.

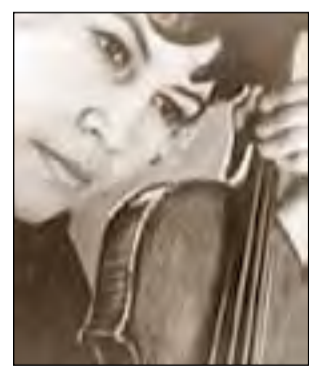

Наверное, слово «уверенность» неудачно и не в полной мере передаёт то состояние слушателя, когда с первыми звуками вдруг что-то проясняется и наступает полное доверие к исполнителю. Или не наступает. И изменить что-либо в этих интуитивных реакциях невозможно.

Лучшие фортепианные вечера октября, на мой взгляд, связанные с именем замечательного австрийского пианиста Рудольфа Бухбиндера (*на фото*), подтверждают это. Бухбиндер хорошо знаком московским меломанам. Что мне в нём нравится — мало считается с комментариями к своим выступлениям и продолжает действовать так, как считает нужным. В зале Чайковского два вечера играл все концерты Бетховена. Затея смелая. Помогал ему в осуществлении замысла Государственный академический симфонический оркестр России имени Е.Ф. Светланова. Дирижировал сам. Какое удовольствие не только слушать этого замечательного музыканта, но и наблюдать его за инструментом. Тихий рояль. Хотя специально ничего для этого не делается. Какой-то «домашний» Бетховен. Вообще впечатление камерности. Игруют будто бы только для тебя. Особенно покоряет умение передать философские, интеллектуальные моменты сочинений. Какая-то мудрость присутствует в зале. Подлинная, глубокая и покоряющая музыкальность во всём его облике на сцене: в поразительно чистом и красивом звуке, удивительном и впечатляющем прочтении Бетховена, простоте манер и «уютном» дирижировании. Бухбиндер предстаёт и философом, и исследователем, но прежде всего талантливейшим интерпретатором великого Бетховена. У него он велик. У меня осталось особое впечатление от исполнения Концертов № 2 и № 4. Второй Концерт связан, как известно, с первым публичным выступлением Бетховена как пианиста-виртуоза, а Четвёртый — с последним. Мне показались, что эти документальные свидетельства тоже были нужны Рудольфу Бухбиндеру в этот вечер.

Случайно забрёл на концерт Уральского академического филармонического оркестра под управлением английского дирижёра и композитора Бенджамин Эллина. В Екатеринбурге проходил Второй Международный музыкальный фестиваль «Евразия». Там Эллин и играл с первым тромбонистом Нью-Йоркского филармонического оркестра Джозефом Алесси своей собственной Концертом. Потрясающее впечатление. Была возможность послушать неизвестные, мне по крайней мере, сочинения не только Эллина, но и Эварда Элгара, Бенджамин Бриттена, Джеймса Макмиллана.

В зале Чайковского и в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского вспоминали Зорю Шихмурзаеву (*на фото*). Известной российской скрипачке, профессору Московской консерватории в этот день исполнилось бы 80 лет. Трогательные концерты. Дети и внуки Зори Шихмурзаевой сами, безо всяких режиссёров и директоров, учинили замечательный праздник. Жанна Дозорцева вспомнила свои встречи с Шихмурзаевой, многие из её знакомых и почитателей присутствовали в зале. На сцене, где много раз выступала сама Заря Усмановна, играли самые близкие ей люди. Первой представила замечательную музыкальную династию внучка — Мишель Бушкова. Она учится только в третьем классе ЦМШ, но заявила вполне серьёзные претензии. Обнаружила явное удовольствие от аплодисментов Большого зала и преподнесённых цветов. Первое публичное выступление с оркестром. Когда-нибудь будет вспоминать этот день. В концерте принял участие Государственный камерный оркестр Республики Беларусь. Художественный руководитель — Евгений Бушков. Выступили дочь скрипачки — Юлия Бушкова, живущая ныне в США, и внук — Марк Бушков из Бельгии. Марк только что отмечен званием лауреата престижнейшего европейского конкурса королевы Елизаветы. Играл и соло, и ансамблем. Прозвучали произведения Пуччини, Берлиоза, Массне, Чайковского, Венявского, Сен-Санса, Вивальди, Грига.

Юрий ДАНИЛИН

ШТРИХ-КОД

Красота там, где правда и простота

Избранное Алексея Жабского в Центральном Доме художника

Теперь как-то странно думать, что картина этого художника стала предметом дискуссии и даже сердитой критики в печати. «Курочка Ряба», привезённая с угличской тихой улицы на московскую групповую выставку 1982 г., стала точкой пересечения полярных мнений. Одна сторона отводила от автора подозрение в «программном традиционализме», во «вторичности» метода и утверждала его «аутентичность» и живую «непосредственность видения природы», вторая же, напротив, искала в картине попытку ухода от остроты современных задач. Собственно, «Курочке» был даже придан нарицательный смысл и отведена роль ярлыка для чего-то такого, *безыдеинного*.

Потом ярлыки осыпались... Живопись и разнообразная графика Алексея Жабского вышли наконец в последние три-четыре года из тени домашних «фондов» на свет и обсуждение персональных выставок. Жаль только, что уже без него. Сначала небольшие города, потом Москва — выставочный зал Музея А.С. Пушкина на Арбате, Школа акварели Сергея Андрияки и вот теперь, в ноябре, его картины примет Центральный дом художника.

Алексей Александрович Жабский (1933–2008) родился в Сибири, окончил художественное училище в Свердловске, в 1959 г. поступил в Художественный институт им. В.И. Сурикова и прожил как осуществлённую мечту годы учёбы на отделении станковой живописи. Московская школа и в новых условиях хранила традиции русского искусства, восходящие к опыту знаменитого Союза русских художников. А что до программного социализма, то здесь в нём активно развивали вторую составляющую — «старый добрый» реализм, прочную основу для творческих исканий молодых художников, залог вневременного значения их картин.

Исторические, историко-революционные темы, сюжеты из современной жизни — всё это разнообразие давало молодому художнику возможность выбора и творческой самореализации. Тогда, в 60-е годы, Алексей Жабский начал писать сложные многофигурные композиции и разрабатывал это направление около двадцати лет. Здесь, в частности, акварельные и живописные варианты — «По долинам и по взгорьям» и «Мы новый мир построим», «Провозглашение Советской власти в Угличе» и «Перед началом торжественного собрания...», где над рядами сидящих кумачовый лозунг «Владыкой мира будет труд». Эти работы соединяют в себе несколько важных для художника элементов. Приверженец реалистической школы, он берётся за сюжеты, *которых не видел*. И тут, сознательно или безотчётно, находит решение, доверяясь песенной образности, и уже в её систему вводит богатый опыт пейзажиста и портретиста.

В начале 1980-х годов, когда многих художников вдохновляло восьмидесятилетие Куликовской битвы, Жабский напишет несколько исторических композиций. «На поле Куликовом» — картина и акварель того же времени. Сбор войска у стен деревянного града, «фресковые» цвета и мастерское построение многолюдья с его статичной и динамичной составляющими, с толпой, из которой выплывает войско. И опять как вариация темы вторая работа «На половецкие степи»: из деревянных ворот града выступает княжеская дружина, над мерным движением всадников стяги и копыя, в строе и в толпе много белого цвета и светлых спокойных красок. Как и другие его современники, Алексей Жабский обращается здесь к стилистике древнерусского искусства.

Картины этого ряда после выставок не возвращались в мастерскую, они разошлись по музеям разных городов и Москвы (Третьяковская, Центральный музей Вооружённых сил и др.). Музеи вообще хорошо знают Жабского, охотно вклю-

«Колхозный рынок». 1980–1988 гг.

чают его произведения в свои собрания и экспозиции, его высоко оценивает критика («картинщик легендарно-песенного лада», «классик натюрмортов»), у художника есть свой зритель, пусть пока не очень многочисленный, но верный и «прирастающий» с каждой новой выставкой.

Среди пейзажей Жабского виды старой Москвы — Музей А.С. Пушкина на Пречистенке, площади, фасады, колонны... Город стряхивает с себя случайные приметы, приобретает строгую ясность черт и замирает в рассеянном мягком свете. Любимый им Углич с торговыми рядами и домиками, со стенами соборов и куполами старых лип, раскрытых над улицами, преобразуется в некую почти идеальную провинцию вообще.

Его натюрморты — как «полное собрание» поверхностей и оболочек: кожа и кожа фруктов, скорлупа орехов и яиц, корка дыни или арбуза, шелуха лука и чеснока, рыба чешуя. И всё это богатство на фоне дерева или металла, но чаще всего — рядом с бумагой. Немного мягкий коричневатый пакет бродит у него по холстам и бумаге, оставаясь рядом с тем, что в нём только что было, — орехи, тяжёлые гроздья винограда, сушёная рыба. Художник будто присоединяется к лукавой игре подмены, которую по своему давнему сговору бесконечно ведут мастера натюрмортов. Глазу зрителя предлагается *потрогать* вещи, и взгляд впрямь *касается* их, не оставляя следов и унося странно-тактильные ощущения.

Темперная работа «Анна» (2003 г.) с воспроизведением портрета Анны Олениной работы Кипренского — нечто *программное* для художника («портрет в натюрморте», каких у него несколько), в ней знание пушкинского времени, любовь к его духу и опять-таки игра — поверхностей, оттенков цвета и смысла.

Лист чуть отстает от стены, уголки бросят тень, взгляд из рисунка через воздух акварели обращён к зрителю, мимо зрителя. Рядом гипсовый медальон, посвящён-

ный 1812 году, а на простой полке внизу вещи совсем уж *из сегодня* — «советская» посуда с условно-старинным рисунком. Но почему этот наивный «дилжан» и «галантная сцена» в парке опять ведут в *тогда*? Вот и ткань рядом, ступившая в свой орнамент оттенка фона, как продолжение каких-то складок платья и шарфа из рисунка. Четырёхчастное посвящение Пушкину — его молодости, влюблённости, гордости за Отечество.

Одни натюрморты — то вне времени, то с конфетами «Мишка косопалый», тонкие цветущие веточки в вазе — для пристального разглядывания и разгадывания. Иное дело, классические постановки, с драпировкой и выстроенными отношениями света и тени. — здесь прямая ссылка на старых мастеров, испанцев или голландцев. Или ещё другое: чугунок, картофелины и хлеб на простом деревянном столе, какие бываю на общих кухнях, а за окном громада собора — в его прошлом величии и нынешнем запустении.

Волжский город Углич — каменный и деревянный, лесной и речной, светлый и тёмный — прочно вошёл в жизнь семьи Жабских. Так сложилось, что именно в провинции мастер находит многие важные образы и решения, своего рода живые *формулы*, применимые к разным творческим задачам. Здесь ему особенно хорошо работало над портретами.

Общезнатьведучилища на многие сезоны заменило Жабскому творческую дачу. Тогда это был келейный корпус бывшего монастыря вблизи центральной площади с туристами и людными праздниками, здесь жило многолюдное сообщество большого двора — студентки, старики и дети из соседних домов. Художник с мольбертом, летний обитатель одной из келий, оказывался в центре этой жизни: ему позировали, тут же всё обсуждали, по вечерам ходили в гости «на грибы» или устраивали концерты — для себя, для гостей. На глазах этого двора писались большие картины, а сама его живая многоликость дала Жабскому целую галерею образов.

Может быть, в этом дворе художнику мелькнуло и собственное детство. Он был вторым из шести детей железнодорожного обходчика: Сибирь, предвоенные годы, одинокая будка у железной дороги — всё это так далеко от пути к «изысканным искусствам».

Отдельно, но и в тесной связи с рассказами о детстве, Жабский двадцать лет работал над серией композиций «Дети войны». Небольшие картины, листы акварели — всё это жизнь одной семьи, его собственной, здесь совсем немного персонажей извне. Перед зрителем жизнь невоенных людей в войну, хотя и очень далеко от фронта. Без выстрелов и крови, без героизма и пафоса показан замкнутый круг войны. День за днём холодная землянка, куда после гибели отца они перебрались перед самой войной, слабый свет, одни и те же немногие вещи, один и тот же голод, одна книга («Сказки Пушкина»), песни матери, карандаши. К этому художник возвращался снова и снова.

Одно из самых сильных впечатлений военных лет — базар, где можно было услышать новости и, главное, увидеть и запомнить множество вещей, случаев, лиц («я его воспринимал как большое яркое зрелище и ходил туда при всякой возможности»). Это было особое место, где всё «на миру», где всему дают цену — и не только в деньгах. Через много лет он поставит свой этюдник в гуще базарной толчеи, представляя свою работу как приношение этому разному люду. Вокруг художника, выбирающего натуру, как обычно, собираются дети, похожие на их семейную стайку братьев-сестёр, поодаль его жена и неизменная спутница присматривается к горе гончарных изделий (какой-нибудь вещи этого прилавка прямая дорога в будущий натюрморт), дальше платки, разговору, телеги... Столько всего для внимательного взгляда!

«Яблоки и сливы». 1994 г.

Художник по природе своей *пересмотритель*, он забирает из «общей реальности» материал для реальности собственной, возникающей в пространстве его картин, а потом приглашает туда зрителя. Картины Алексея Жабского — территория спокойного и ясного бытия, мир как он есть, но в отсутствии пафоса и диссонансов.

Каждая из прошедших в последние годы выставок стала своего рода ступенькой к самой значительной — в ЦДХ. Более двухсот работ — картины и разнообразная графика, все любимые жанры художника, и многое, в частности портреты, будет показано здесь впервые. Если это и не «полное собрание», то самое весомое «избранное» Алексея Жабского, предложенное внимательному зрителю.

Светлана КИСТЕНЬВА, искусствовед

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

Аншлаги на Старом Арбате

Московский драматический театр имени Рубена Симонова своим зданием в Калозином переулке отметил четвертьвековой юбилей

В гости на торжества собрались основатели театра, друзья, шуткины и вахтанговы, родственники и потомки Рубена Николаевича и Евгения Рубеновича Симоновых. Из США специально на вечер прилетела дочь Евгения Симонова, профессор кафедры славистики Браунского университета в Бостоне Ольга Симонова-Партан. Там, на далёких берегах, растут её сыновья и внуки, потомки известнейшей фамилии. Московскую часть семьи представляет сын Евгения Симонова, актёр Театра им. Евг. Вахтангова, театральный режиссёр, заслуженный артист России Рубен Симонов-мл., его зять Никита Мучкаев и дочь, актриса Театра им. Евг. Вахтангова Екатерина Симонова, ставшая счастливой мамой малышка Рубена — правнучка Рубена Николаевича Симонова, блистательного актёра, талантливого режиссёра, более тридцати лет стоявшего во главе Театра им. Евг. Вахтангова. То-

го, чьим именем и назван театр в центре Москвы.

За эти годы труппа менялась и обновлялась, приходили новые артисты. Сегодня кто-то из них ведёт свои программы на Первом канале, на НТВ и канале «Культура», кто-то владеет своим агентством и ставит антрепризы, идущие по всей стране и за рубежом, кто-то играет на престижных сценах. Но те, кто четверть века назад стал первой труппой молодого театра, сегодня по-прежнему выходят на его сцену. Заслуженные артисты России Владислав Демченко, Игорь Карташев, Анатолий Фролов, Светлана Йозефий, Наталья Масич, Алла Миронова, Михаил Безобразов, лауреаты российских и международных театральных фестивалей Алексей Ярмилко, Александр Аверин, Вера Трофимова, Любовь Венина, Галина Попова и Елена Ларина.

У театра, которым вот уже 15 лет руководит народный ар-

тист России Вячеслав Шалевич, репутация бережущего традиции русского драматического искусства и вахтанговско-симоновской школы. Он следует собственным путём, ярким с самого его начала. Имя основателя важно для труппы, как важно и ценно то, что он оставил в их сердцах. На этой сцене зажигались и зажигаются звёзды в спектаклях по произведениям лучших отечественных драматургов (к примеру, «Козлёнок в молоке» Ю. Полякова в репертуаре с 1999 года!). За эти годы поставлена почти сотня спектаклей, которые игрались в России и Европе, становились участниками международных театральных фестивалей в Сербии, Франции, Черногории, Австрии, Германии, Греции, Северной Корее, Израиле... Детские спектакли театра — лауреаты российских и международных театральных и телевизионных конкурсов и фестивалей, они популярны и любимы маленькими зрителями.

К юбилею подготовлена премьера, которая открыла новый сезон. Это политический триллер молодого санкт-петербургского драматурга Юрия Клавдиева — «Варфоломеевская жесь». Исторические хроники Франции XVI–XVII веков, проблемы власти, кровавые распри и тонкое коварство французской знати. Они — высший источник власти и высшее её прибежище — не уступали друг другу во лжи и жестокости. Их игры и предательства — альфа и омега средневековой французской политики. Каков рассказ

об этом в энергии и языке XXI века?.. В красивых костюмах и сценах, будто взятых из сегодняшних утренних газет?.. Как можно рассказать сегодня о той борьбе за власть, неразрывно связанной с историей любви?.. Как правило, трагической...

Сегодня «Варфоломеевская жесь» собирает полные залы в Москве. В планах — премьерные показы будущей весной в Санкт-Петербурге и в конце лета 2014-го — на Международном театральном фестивале в Италии.

Aiti AADIEIA

ДАЙДЖЕСТ

Почему у России «плохая репутация» на Западе?

Автор книги – француз, но давно живёт и работает в России. Так что страну нашу знает не понаслышке. Больше того, он её любит, что не мешает ему честно и прямо писать о нашем быте, нашем отношении к жизни, привычках, предрассудках, истории, чиновничьем самодурстве... В конце книги он приводит 26 самых расхожих западных мифов о России и даёт им свою оценку. А ещё на протяжении всей книги он удивляется нашему пристрастию к самобичеванию и самоуничтожению, с которым нам нужно бы расстаться, если мы хотим развиваться.

Однако не менее интересны размышления автора о современном Западе, которые для многих читателей станут настоящим откровением. Именно с этими страницами книги мы и хотим познакомить наших читателей.

ПОЗИТИВНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

Мы часто говорим о свободе в России и во Франции, о том, что хотим жить по-своему и в соответствии с личными желаниями. Мой сосед Тимур, как и многие россияне, с которыми я обсуждал эти темы, думает, что множество законов Западной Европы создаёт высокий уровень безопасности в обществе и даёт гражданам гарантию защиты и право бороться против административной несправедливости. Как правило, они думают, что в России слабость или отсутствие нормативно-правовой базы ставит гражданина в ситуацию, когда он не может протестовать против того, что ему не нравится, или бороться с проблемами в обществе. Они думают, что это своего рода беззаконие в стране. Поэтому многие говорят, что нужно создать гражданское общество в европейском стиле, для того чтобы улучшить повседневную жизнь в России. Но это иллюзия.

Во Франции, например, законы по защите прав граждан, к сожалению, привели к трудностям во многих областях. Как и в других западных странах, произошла «законодательная инфляция», которая ускорилась в течение нескольких лет. Есть тысячи законов, указов и постановлений, которые нужно соблюдать, есть французская пословица, которая говорит: «Всё, что не разрешено, запрещено». Вы ничего не можете сделать, не узнав сперва, разрешено ли это прямо и однозначно. В начале Гражданского кодекса Наполеона, который и по сей день действует во Франции, написано: «Никто не должен игнорировать законов». Но сейчас существует так много законов, что воплотить наставления Наполеона стало невозможно.

Трудовой кодекс, который обязаны соблюдать компании, составляет более чем 900 страниц, не считая дополнительных соглашений по отраслям деятельности, — это ещё несколько тысяч страниц. Даже юристы, специализирующиеся в области трудового права, не могут знать этого всего. Кодекс — юридический ад для тех, кто управляет бизнесом. Все возможные виды контроля часто мешают развивать бизнес. В Италии законов и подзаконных актов ещё больше, но там национальная привычка — не следовать всем правилам и работать, даже если это не вполне легально.

В области личных свобод и защиты прав личности, которые интересуют многих россиян, также была законодательная инфляция, и особенно в последнее время. Сейчас меньшинства защищены лучше, чем большинство. Этот принцип родился в Америке — сейчас его называют «позитивной дискриминацией». Например, на вступительных экзаменах в ряд американских университетов чернокожий студент может быть принят с 80 баллами, тогда как белый обязан набрать 100. Применение этих идей во Франции способствовало появлению определённых групп населения, которые не подчиняются общим правилам, а жи-

вут по своим законам. Такое изменение законодательной структуры общества разрушило принципы равенства, к которому французы были очень привязаны.

Во Франции ограбленный гей может использовать свой статус «юридически признанного меньшинства» и получить лучшего адвоката, чем гетеросексуал. Простой пример, весьма удививший Тимура. Если во Франции вы подерётесь с кем-то на улице, то вас могут на год посадить в тюрьму. Если ваша жертва сможет доказать, что вы напали на неё, потому что вам не нравятся геи — юридически признанное меньшинство, — то суд может удвоить наказание.

Во Франции борьба против дискриминации переросла почти в тоталитаризм, особенно в области равных возможностей в поиске работы. В том же духе американской «позитивной дискриминации» политические власти настаивают на том, что государственные и частные компании обязаны брать на работу не меньше определённого процента работников, принадлежащих к «видимым меньшинствам». Это давление в основном полезно французам — выходцам из Северной Африки — и вредно всем остальным, не принадлежащим к видимым меньшинствам. Я имею в виду всех европейских иностранцев, численное большинство Европы. Созданы различные структуры, которые финансируются французским государством, а также различные частные ассоциации, живущие за счёт различных административных структур правительства. Они следят за соблюдением прав меньшинств. Например, помогают ущемлённым подавать судебные иски против владельцев жилья, которые отказывают в аренде члену видимого меньшинства, или против компаний, которые подбирают работников без учёта новых правил.

Уточню: это не чья-то отдельная инициатива, а государственная политика. Организации, получающие государственные субсидии, выявляют возможные дискриминации, дают систематическое осуждение.

А что, если жертва не является членом ни одного меньшинства? Тогда напаивать на неё отсидит всего год.

Толерантность во Франции стала почти диктатурой. Если вы являетесь работодателем и отказываете кандидату, то он может заставить вас доказывать, что вы не приняли его на работу не из-за его происхождения. В этой области были законопроекты, которые предлагали резюме без фотографии, чтобы соискатель не оказался жертвой так называемой дискриминации по лицу. Также предлагали убрать из резюме строку с адресом — потому что работодатели стремятся не брать на работу соискателей из неблагополучных районов и «зон без законе» в пригороде Парижа.

Все эти меры, конечно, предприняты, чтобы не допустить несправедливости в отношении меньшинств по расовым или религиозным понятиям, и изначально это неплохая идея. Но есть и обратный эффект: большинство белого и образованного французского населения чувствует себя проигравшим по сравнению с меньшинствами, как правило, иностранного происхождения. Боль-

Александр Латасте.
Мифы о России. От Грозного до Путина. Мы глазами иностранцев. — М.: Астрель, 2013. — 320 с. — 3000 экз.

не соблюдаются права человека. Над этими клише можно было бы и пошептать, если бы они останавливали только туристов, но это не тот случай. У дискредитации России есть политические цели.

Для иностранцев в эпоху Ельцина Россия была страной слабой и колеблющейся, как и её президент, который шатался пьяным перед камерами всего мира. Образ атомных подводных лодок, брошенных или оставленных ракет в Сибири укрепили отрицательный имидж России. С социальной точки зрения явление олигархов и «русских девушек» как основного экспортного товара страны не улучшило её имиджа. Для многих наблюдателей западных стран Россия того времени была окончательно разрушена и обречена на исчезновение.

Можно определить третий период, который начался в 2000 году. Страна внезапно стала стратегической силой, с которой нужно считаться. Можно было бы предположить, что обогащение населения, появление сред-

которые французские журналисты чувствовали себя относительно неудобно, увидев, как разбирают на части и опровергают их ложь.

На Западе, и особенно во Франции, мир прессы и журналистики изменился. Независимые газеты практически исчезли, средства массовой информации в настоящее время принадлежат крупным финансовым или промышленным группам, которые доверили крайне политизированным редакциям рассказывать французам о мировых проблемах. Новости на 80 процентов перепечатываются у крупных агентств, которых всего три на планете: AP, Reuters и AFP. Беседуя с журналистами из этих агентств, я осознал причину проблемы между Россией и Францией.

Это касается объективности статей, но и аморальности ряда журналистов из обеих стран.

Есть много самодовольства во французской прессе. Она называет себя объективной, свободной, не зависящей ни от каких политических сил, и все владельцы газет говорят,

даются в области прав человека, демократических принципов, оно светской направленности, как правило, негативно относится к влиянию религии.

Почти все эти люди прошли обучение в «школе журналистики». В основном в таких школах учатся дети из семей достаточно высокого социального уровня. Но само обучение пропитано идеями этого самого движения левых западных ценностей. Наконец, многие западные журналисты, в том числе французские, охвачены священной миссией: защищать и распространять западную модель общества. Часто, вместо того чтобы просто предоставлять своим читателям информацию, они проповедуют, как миссионеры, и критикуют всё, что отличается от этой модели.

РУССКИЙ ВЫБОР

Немногие русские понимают, что в России свободы слова и прессы не меньше, чем во Франции. А отсутствие политкорректности и большая насыщенность Рунета убеждают французских аналитиков в том, что русский интернет — один из самых свободных в мире.

Россияне не видят, что Россия является жертвой информационной войны, принесённой западным ветром. Французская пресса — только один из элементов этой глобальной системы наступления. Журналисты — пешки этой системы, они исполняют приказы своих редакций, а те отлично понимают, как и зачем нужно дезинформировать мир. Эта беспрецедентная атака СМИ сейчас принимает самые разнообразные формы, а сопротивление ей — ничтожно. Агрессия повсюду, и она проявляется как только может. Россия — далеко не первая страна, против которой ведётся такая война, но на неё западные страны ополчились особенно яростно.

Русские спрашивают меня: «И что, Россия тебе нравится? И ты не хочешь вернуться во Францию? А ты не думаешь, что Россия отстала страна?» Комплекс неполноценности некоторых русских перед Западной Европой шокирует меня, я знаю, что это совершенно неоправданно, и мне трудно это понять.

Я вижу этот комплекс основным препятствием развития страны. Россия мешает навязывать желание подражать западной модели, не только брать у Запада то, что может быть полезно, но и развивать уникальную и индивидуальную русскую систему существования.

Московский «креативный класс» должен перестать мечтать о глобальной европеизации России, забыть о своей неполноценности и признать, что Запад давно уже не является моделью. В то время как французы становятся ещё беднее, а русские богаче, было бы также полезно задать правильный вопрос: «Почему?»

Россия сейчас находится в уникальной исторической ситуации: она остаётся открытой. Русский народ должен сделать правильный выбор, осознавая историческую роль, которую страна, без сомнения, будет играть в этом столетии. Только сейчас русские могут избежать тех исторических ошибок, которые страны Западной Европы накопили с 1945 года. Геополитические основания часто невидимы или недоступны большинству людей, но они существуют, и не принимая их во внимание — самоубийство. Многие россияне сегодня — жертвы информационной войны, направленной на дестабилизацию их мышления, их страны, их модели общества, чтобы не допустить проявления России как суверенного полюса.

Война направлена на предотвращение «русской весны».

Париж. Демонстрация против легализации однополых браков и предоставления однополым парам права усыновления детей

признаку. Эквивалент ассоциации, которая защищает права коренных французских (AGRIF), регулярно подвергается нападениям и обвинениям в расизме. Что это, как не двойной стандарт?

Во Франции большинство не доверяет меньшинству, а меньшинства не ассимилируются с большинством, создавая закрытые сообщества, маленькие государства в государстве. Как и повсюду в Западной Европе, крайне правые националистические партии стали сильнее, и если мы хотим быть честными, то надо сказать, что эта проблема волнует общество. Я вижу в этих событиях прогрессирующее разрушение государства.

Многие французы видят политическую систему Франции жутко коррумпированной, прогнившей, закрытой и абсолютно безнадёжной.

ОБЪЕКТИВНОСТЬ И АМОРАЛЬНОСТЬ

Многие иностранцы, знающие Россию не понаслышке, говорят, что у этой страны «плохая репутация» в западных странах. Россия в прессе всегда представляется как композиция из СССР, волки, красивые блондинки и медведи, и всё это увенчано ядерными ракетами. Это диктатура с фальсификацией выборов, в которой

него класса, статус основного поставщика нефти и газа в Европу или относительная либерализация и политическая стабильность успокоят и удовлетворят иностранных журналистов. Но всё оказалось наоборот: у России никогда не было настолько плохого имиджа, как тот, что сложился во время правления Путина. Журналисты критиковали и с пренебрежением обсуждали авторитарную личность Владимира Путина. Западные пресса создала его портрет — самодержавный тиран, руководящий антиамериканской неосоветской идеологией. Он даже подвергался критике за изгнание олигархов, когда в 2002 году многие французские и немецкие газеты называли этих же богатеев-олигархов ворами и бандитами, членами международной мафии.

После года жизни в России я разругался, думаю, с половиной своих французских друзей. Есть, конечно, расстояние, которое неумолимо ослабляет отношения. Но их подорвало и моё ощущение: я чувствовал, что Россия всегда раздражает моих друзей и вызывает у них недоверие. Почему? Я не мог понять. В своём блоге я методично комментировал статьи о России из французских газет. Довольно неожиданно многие читатели, в том числе русские, живущие во Франции, начали писать мне, чтобы поддержать и попросить продолжать работу. Не-

что они не навязывают своим журналистам никакого мнения. Они же говорят, что русская пресса — «на поводке» политической власти Кремля и жёстко контролируется тайной цензурной организацией.

Многие европейцы и россияне верят в башню о свободе прессы на Западе. На самом деле во французской прессе очень сильные цензура и цензура, но на журналистов давят очень хитро и тонко. Всё ограничено политкорректностью «невывыказанным».

Большинство французов, проживающих в Москве, действительно недовольны статьями о России во французской прессе. Иногда встречаются настолько нелепые сюжеты, что над ними можно только посмеяться. Никто, в общем, не может понять, почему то, что мы читаем во французской прессе, не соответствует реальности, почему существуют такое несоответствие и такая предвзятость по отношению к России.

Во Франции в правых и левых газетах почти все журналисты левые, то есть социалисты. Речь не идёт о марксистской левой или революционной левой, речь идёт о довольно глобалистской относительно либеральной и проамериканской левой партии. Во Франции её называют «левая партия ценностей». Это движение особенно любит самоутвер-

самому (а, значит, и мне, читателю) «ключами», которые ему дал в Москве не кто иной, как муж Анны. И очень интересно выяснить, что же это за ключи такие и к каким они дверям.

Однако история эта не только криминальная, она ещё и политическая, поскольку в неё оказывается втянут отец одной из героинь романа — бывший руководитель российской атомной отрасли. За ним легко угадывается реальный наш атомщик, втянутый в похожую историю, но быстро понимаешь, что тут не какой-то документальный сюжет, хотя автор имеет прямой доступ к «материалам из первых рук». Нет, он выстраивает свою собственную историю, втягивает в схватку характеров, интеллектов, идеологий, различных жизненных подходов и ценностей. И это делает тебя как бы соучастником большого,

запутанного противостояния, в котором и тебе тоже надо разобраться. Потому что ситуация требует ещё и моральной оценки.

Так же далёк от лавины похожих друг на друга детективов о ментовской лихости и роман «Испанский сапог». Да, конечно, сюжет сам по себе затягивает — идёт смертельная схватка за большое наследство, громадные деньги. И Ледников, находясь в тёплой стране на отдыхе, как бы невольно оказывается втянутым в жесточайшую борьбу. Можно, конечно, и отойти в сторону, прислушаться к предостережениям отдыхающего вместе с ним отца, — ведь и родители Ледникова оказываются под ударом. Однако героя ведёт потаённый азарт настоящего мужика, просто не способного безропотно уступить тем, кто готов похищать и убивать невинных людей, предавать

с которыми сталкивается Ледников, неожиданностью развязки.

Ещё одно ощущение пришло почти сразу и не уходило потом: романы Звягинцева удивительно кинематографичны, они и выстроены сюжетно, как сцены из динамичного фильма. На мой взгляд, достойная экранизация серии «Ледников» могла бы стать заметным событием.

Правда, попытка была сделана, сериал по мотивам произведений Звягинцева в этом году прошёл по ТВ. Но что-то не получилось. Не думаю, что в этом виноват сам «Ледников». Причина в том, что в сериале очень трудно найти того Ледникова, о котором писал Звягинцев. Там снята совсем другая опера, с иными сюжетами, иными персонажами. Героями их даже не назовёшь. А жаль.

Владимир СУХОМЛИНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Обретение героя

Александр Звягинцев.
— Швейцарские горки, Испанский сапог. — М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. — 351 с. — (Серия «Ледников»). — Тираж 2000 экз.

Когда я начал читать первый из трёх купленных недавно романов цикла «Ледников» Александра Звягинцева, то вскоре понял, что мне не хочется останавливаться, я хочу в действие, мне интересна не только фабула, но и многое другое. А главный герой — Валентин Ледников (следователь и криминальный журналист) — очень симпатичен, хотя местами несколько настораживает своей уж очень хорошей исторической подкованностью и знанием литературы. Но в целом он живой, сильный, надёжный, умный. С чувством собственного достоинства, с юмором и самоиронией, но без фанатизма и пальцев веером. А таких мужчин не только в жизни,

но и в литературе очень не хватает.

Звягинцев — признанный мастер остросюжетной прозы и лауреат всяких литературных премий, профи не только в своей основной профессии юриста и прокурора (это я знал заранее), но и в литературном деле.

Кроме того, Звягинцев — глубокий историк и аналитик. Его произведения построены на основе значительных событий. Это не просто плоды хорошей фантазии. Исторический подтекст придаёт его романам масштабность и значимость.

Начав чтение, вскоре уже хочешь или спорить с главным героем, не соглашаться с его отдельными поступками, высказыва-

ниями, или соглашаться с ним не только на рациональном, но и на эмоциональном уровне. А это ведь и называется «живой герой». Вот он говорит другу: «И даже когда кажется, что истину вообще установить невозможно, искать её всё равно надо. И люди всегда её будут искать, потому что не могут согласиться, что её нет вообще».

Высказывание это как раз из первого проглоченного мною романа — «Швейцарские горки» называется. А «истину» Ледников ищет в деле, связанном с убийством в Швейцарии его любимой женщины Анны Разумовской. Он приезжает туда с некоторыми потаёнными и не до конца понятными ему

ТЕЛЕСМЕХ

Эффект интерактивности

Технические возможности телевидения стремительно расширяются. С каждым днём появляются новые способы контактировать с аудиторией, делать её причастной к происходящему в студии и показываемому в сюжетах. О том, как эффективно использование всяческих рейтингов, форумов и голосований в общественно-политических ток-шоу (образец – «Поединок» В. Соловьёва, который, судя по результатам, не допускает подтасовок; пример с него следовало бы взять организаторам наших выборов), писалось много раз. Но интерактив – действенное средство и в развлекательных программах.

В своё время интуитивист Анри Бергсон придал юмору общегуманистический смысл: «Смешное не может оценить тот, кто чувствует себя одиноким... Смех должен отвечать известным требованиям совместной жизни людей. Смех должен иметь общественное значение». В самом деле: и правда, смотреть комедию в одиночестве не хочется, прочитанный, а не рассказанный анекдот способен вызвать лишь подобие улыбки. Смеяться хорошо в компании. И тут на помощь приходят интерактивные приёмы.

В 90-е годы на шестой кнопке весьма популярной была юмористическая программа «О.С.П.-студия». До сих пор помнятся их зубастые пародии на эстрадных звёздах, дружеские, но едкие шаржи на коллег по экрану, заседания общества тупых при Госдуме, раздел «Музыкальный электровоз». А потом произошла непонятная пертурбация: дружная команда была разделена, утратила подобно атомной бомбе критическую массу и превратилась в пшик. Речь идёт о плоских островах из передач «33 квадратных метра», «Назло рекордам» и «Хорошие шутки», где многоликий С. Белоголовцев, экстравагантная Т. Лазарева, комик без улыбки М. Шац, фактурный А. Бочаров, выразительный П. Кабанов обратились в собственную противоположность. Фигуры А. Толочниковой и В. Антонова, привнесшие в палитру программы особые краски, канули в пучину безвестности.

Козырем «О.С.П.-студии» была рубрика «Времёшние» («Десять минут с...»), куда приглашались именитые гости, которые раскрывали себя в необычном свете. Помнится, как неожиданно проявил себя Ф. Киркоров: что-то человеческое, ранимое, простодушное проявилось в личности «поп-короля». Нечто подобное промелькнуло в нём совсем недавно, когда в «Вечернем Урганте» ему пришлось читать оскорбительные реплики о себе из «Твиттера». Певец, надо признать к его чести, смог сохранить самообладание и репутацию.

Так вот, в той рубрике «О.С.П.-студии» присутствовали одновременно и интерактив, и пародия на него: когда в студии раздавались звонки «телезрителей», то легко можно было узнать голоса Шаца, Бочарова, Кабанова, которые либо подыгрывали гостю, либо открыто провоцировали его. Всё это проделывалось легко, остроумно, с блеском. Юмор приобретал свежесть и первозданность экспромта.

Большие мастера общения со зрителем – «Уральские пельмени» (вспомнить хотя бы инсталляцию «Аватар» с участием Брежневки и Мясникова). Обладая этим качеством и недавно ушедший артист Ян Арлазоров. Его стиль обращения к аудитории («Слыш, музык, ты чайником будес...») может нравиться, а может и раздражать. Но споры нет, что комику удавалось мгновенно наладить контакт с залом, организовать его стихию и подчинить логике внутреннего сценария.

Увы, многие нынешние юмористы слабо используют этот профессиональный ресурс. Или – делают это шаблонно, без выдумки: полагаю, даже усердным зрителям «Поля чудес» давно приелись лукавая торговля с игроками из-за приза, ключ, который никогда не подходит к двери авто, сырые эстрадные номера, подарочные сессии и приветствия знакомым. А ведь они составляют львиную долю эфирного времени. В итоге – за всей этой веселухой забывается смысл игры: а какое слово загадали-то нам Якубович и К? Задание ставится в памяти у телезрителей и участников игры, которые часто показывают пещерный уровень эрудиции. Викторина,

интерактивный жанр, подменяется концертом художественной самодеятельности. Но то, что кстате в ДК или сельском клубе, не очень годится для прайм-тайма Первого канала...

По воскресеньям с утра канал «Россия 1» обрушивает на зрителя целый блок юмористических и развлекательных передач. Вначале идёт «Сам себе режиссёр» А. Лысенкова, где озвучка сюжетов часто превалирует над картинкой. Вот странно: неужто в стране снимаются так мало интересного семейного видео? Зрители выбирают победителя, ведущий опрашивает претендентов. Диалог получается, как правило, пустошорный: откуда приехали, чем занимаетесь, как снимали ролик. Ничего интересного. А каковы вопросы – таковы и ответы. Ведущему не удаётся разговорить собеседников, заставить их раскрыться. В итоге интерактивность налицо, но она работает вхолостую.

Потом наступает черёд «Смехопанорамы», о которой столько уже сказано, что и добавит нечего. Хорошо ещё, что Е. Петросян перестал до слёз потешаться над собственными репризами. А между прочим, на нашем ТВ это беда страшнее, чем закадровый смех. Удручает, как в программе Урганта, который не сразу, но постепенно нащупывает оригинальный стиль шоу, его ассистенты (сначала Гудков, теперь – Олейников) ржут, как жеребцы, над любой, даже самой жалкой остротой лидера. Пример с них пытаются брать и новички юмористического цеха – А. Чумаков и Т. Родригес. На то, как они делано хохочут над своими плоски-

ми шутками, смотреть просто противно. Понимаешь, что певец и комик – это всё-таки две разные профессии. И интерактивом здесь практически не пахнет.

Эстафету «Смехопанорамы» принимает на «России 1» старушка «Утренняя почта». К сожалению, под конвоем братьев Пономаренко эта программа второго дыхания не обрела. Набор разномастных музыкальных номеров в обрамлении худосочных потуг на остроумие. Трудно поверить, что перед нами те же артисты, которые представляли искромётные диалоги из серии «Дед Женя и Макс». Сколько же завист в этом деле от сценария! Интерактив здесь ограничивается цитированием.

Завершает развлекательный блок внешне непритязательная программа «Сто к одному». Тоже – должгительница эфирной сетки. Казалось бы, что привлекательного может быть в этом проекте? Участникам игры надо угадывать наиболее распространённые ответы респондентов с улицы, то есть – она ориентирована на усреднённые, банальные мнения самых обычных, случайных людей. Призовой фонд – 25 тысяч рублей – смехотворен по сравнению с другими викторинами, тем более что в командах по пять человек. Главный выигрыш практически недостижим. Ведущий обладал мешковатой фигурой и далёкой от совершенства дикцией. Но тем не менее программа смотрится с неизменным интересом.

И разгадка этого многолетнего успеха, как кажется, заключена всё в том же принципе интерактивности. Она проявляется уже на подготовительной фазе, когда прохожим москвичам задаются своеобразные, нетривиальные вопросы. Ответы часто оказываются непредсказуемыми. При этом невольно спрашиваешь себя, а что бы ответил я сам, как говорится, навскидку.

Интерактивность удваивается при общении Александра Гуревича с участниками игры. На маленьком пятячке раз за разом ему удаётся вести живой разговор с десятком собеседниками, иронизировать, добродушно высмеивать их маленькие слабости, направлять вектор игры в нужном направлении. В нужном (какое шоу идёт без сценария?), но не в натужном. Нигде мы не видим стремления ведущего дать подсказку или, наоборот, сбить с толку. А главное, он никогда не умиляет, не стремится блеснуть интеллектом и честно признаётся, когда чего-либо не знает. Разумеется, такая позиция внушает доверие и рейтинг передачи держится на высоком уровне.

Словом, интерактивность в эфире – страшная сила, но при этом её нужно, как у классика, с чувством, с толком, с расстановкой. А главное – искать новые подходы к её эффективному использованию.

Сергей КАЗНАЧЕЕВ

ТЕЛЕПИСЬМО

Верю, что без всякой злобы

Не раз от помощников Сергея Соловьёва поступали предложения сделать обо мне передачу в цикле под названием «Те, с которыми я...», и каждый раз я отказывался. Дело в том, что несколько раз читая Серёжины интервью о ВГИКе, я не заметил в упоминаниях обо мне ни слова правды. Это были выдумки, мифы и легенды, слишком вольное обращение с фактами. Каково же было моё изумление, когда мои друзья позвонили мне с известием, что такой фильм мы увидим на следующей неделе на канале «Культура». Какое-то нехорошее предчувствие поселилось в душе.

Первая из двух передач, посвящённых мне, его несколько развела. Она была доброжелательная, но во вдохновенном рассказе неистощимого на выдумки режиссёра, конечно, не обошлось без поэтических преувеличений. Так, например, я не только во ВГИКе никогда не играл в «расшибес», но даже и в моём счастливом детстве, в детском доме в Одессе.

После первого фильма подумалось, что Сергей хочет сказать добрые слова старому товарищу, которого не баловали последние 20 лет.

Во второй передаче тоже как будто ничего не предвещало беды. Основное впечатление было таким: что я неплохой человек, неплохой режиссёр и хороший артист. И вдруг совершенно ошеломляющий финал: оказывается, со слов Серёжи, я был в Беловежской Пуше и валялся в ногах у Ельцина, умоляя не убивать Советский Союз. Но этого же никогда не было!

Что я? Где я? Стою, как путник, молнией постигнутый в пустыне, и всё передо мной затмилось!.

Безобидные враки про «расшибес» и про бесплатный квас, и панегирик министру и артисту – всё вдруг исчезло, и осталось только отвратительное пятно на фоне нежного сияющего рассказа, прямо по Пушкину:

Что нет нелепцы такой, Ни эшгармды площадной, Которой бы ваш друг с улыбки, В кругу порядочных людей, Без всякой злобы и затей, Не повторил сто крат с ошибкой; А впрочем он за вас горой: Он вас так любит... как родной!

Ну и в заключение. Дорогой Серёжа! Верю, что без всякой злобы! Но всё-таки даже и во вдохновенном рассказе нельзя, чтобы похвала превращалась в оскорбительную ложь!

Николай ГУБЕНКО

ТЕЛЕУХОД

Облом с катарсисом

Трудно ожидать от программы «Центральное телевидение» чего-то вдохновляющего, вселяющего надежду. Там всё больше стёб, ирония, самолюбование Вадима Такменёва, одетого как будто он собрался на презентацию нового парфюма, а занесло его в телестудию.

Хотя нельзя сказать, что авторы программы проходят мимо жизненных неурядиц или трагедий, однако трагедии эти, как правило,

вернуться в США, а мать-кукушка ставит условия: вначале, мол, продемонстрируй успехи в учёбе... «Абсолютно чудовищная история!» – проникновенно комментирует Такменёв и «ответственно заявляет», что готов помочь Софии «с жильём и работой в любом регионе России и даже с возвращением в США...».

Тема «Валить из Рашки» была представлена в «ЦТ» ещё одним оригинальным исследованием.

Последний выпуск «ЦТ» не предвещал неожиданностей. Программа, открывшая новый жанр «информационного шоу», следовала своим принципам – фальшиво бодрилась, взвинченно хорохорилась, освещая произошедшее на неделе. Для этих ребят любое событие, трагическое ли, печальное – забавное шоу. Главное – найти неожиданный ракурс, представить факт, каким его другие не покажут – оригинально, с вывертом...

Но вот в конце выпуска случился катарсис... Сразу после сюжета про выставку картин Сильвестра Сталлоне в петербургском Русском музее. Только американский артист с кривой ухмылкой заявил, что он АБСОЛЮТНО (с подчёркнутым логическим ударением) ничего не знает об этом городе, и Такменёв выдал новость: Алексей Пивоваров увольняется с НТВ!

Эту радостную весть он приберёт на финал, чем, казалось бы, реабилитировался за свои антипатриотические сюжеты. Пивоваров, прославившийся подтасовкой фактов о Великой Отечественной войне, вошедший в историю ТВ своим беспардонным враньём о Брестской крепости и Ржеве, наконец увольняется!

Правда, Такменёв не сказал, куда его товарищ уходит...

Радость оказалась недолгой. Порывшись в интернете, выяснил: Пивоваров получил руководящую должность на СТС. Да и директор НТВ Куликов в одном из интервью прокомментировал: «Алексей Пивоваров яркое и неподражаемое. Когда выпадает счастливая возможность работать с такими людьми, понимаешь всю глупость расхожей присказки про то, что незаменимых нет... Алексей останется моим советником, его творческие идеи очень пригодятся для информационных и документальных проектов НТВ...»

Короче – абсолютное разочарование!

Вадим ПОПОВ

ТЕЛЕКНИГА

Многосерийная судьба

Виталий Максимов. Мне не спится. – М.: Изд-во PinArtFamily Ltd. 2013. – 1500 экз.

Виталий Максимов – тележурналист, кинорежиссёр, создатель более 40 документальных фильмов и сериалов, лауреат премии ТЭФИ, актёр, снимавшийся во многих фильмах, недавно замечательно сыгравший в кинокартине «Больше-меньше», о которой «ЛГ» писала; создатель документального фильма «Железная стена. Преображенный полк», что 29 октября прошёл на канале «Культура»; а ещё режиссёр тележурнала «Фитиль», а ещё руководитель режиссёрской мастерской ВГИКА...

Кажется, у него нет и не может быть времени на писание каких-то литературных произведений, но из названия книги следует, что есть. Прожив большую часть жизни в театре (он ученик Андрея Попова, выпускник 1979 года того знаменитого курса ГИТИСа, на котором преподавали Анатолий Васильев, Борис Морозов и Иосиф Райхельгауз), Максимов и не подумал спиться, но работал, и так много, что заработал бессонницу, которую тоже преодолевает работой. Он написал не просто книгу,

а книгу-сериал. И в ней не главы, а серии. Вроде сериал о себе, ан нет. О людях, что встретились ему в исключительно богатой дружеской жизни. Одна из серий, например, называется «Колосаткины». И посвящена она великой актрисе Людмиле Ивановне Касаткиной и родоначальнику жанра советского телевизионного кино Сергею Николаевичу Колосову. Из названий других серий понятно, о ком идёт рассказ – «Андрей Попов. Учитель», «Василий Шукшин. Свой среди своих», «Георгий Бурков. Граф Монте-Кристо по-русски», «Михаил Козаков. От невесты до любви», «Сергей Михалков: «Мой секрет», «Сергей Бондарчук. У времени в плену»... В сериале жизни Виталия Максимова главные роли сыграли замечательные артисты Юрий Никулин, Юрий Стоянов, Владимир Сошальский, Олег Табаков, Никита Михалков, Александр Лазарев, а также Влад Листьев, Георгий Епифанцев, Александр Адабашьян и Александр Тизенгаузен. Не обошлось и без приглашённых иностранных кинозвёзд: русские француженки Марина Влади и Маша Гагарина-Мериль и американка Джулия Ормонд...

Книга богато иллюстрирована, много фото, изобилующих автора в дейстительно близком знакомстве с названными замечательными людьми. Из книги-сериала следует, что автор не только талантливый рассказчик, но и просто добрый человек. А это в нашем «жизнь-моя-кинематографе» бывает не так часто.

А.К.

особенные, альтернативные. Вот в последнем выпуске рассказали о судьбе девочки Софии, которую мама-эмигрантка, о, ужас, отправила из благополучной Америки на перевоспитание в далёкую Сибирь. В Новосибирск, то есть к биологическому отцу. За то, что дочь-подросток плохо училась, деньги у матери воровала. И вот без знания русского языка юная гражданка России оказалась в невыносимых условиях, которые авторы репортажа иллюстрируют зловеще дымящимися трубами новосибирских заводов и раздражёнными репликами отца: «она пытается наводнить тут свои американские порядки». София рыдает, просит, глядя в камеру, у мамы прощения, хочет

Корреспонденты НТВ поехали по миру и встретились с несколькими москвичками, которые продали столичные квартиры, чтобы купить яхты и жить прямо в них, путешествуя в своё удовольствие. Журналисты НТВ пылко объясняют, инструктируют: такой способ избавления от родины вполне доступен каждому, яхту можно приобрести за вполне реальные деньги, даже за тысячу баксов. Посмотрев этот сюжет, сразу начинаешь представлять, как миллионы россиян бросаются продавать недвижимость и скупать яхты, освобождая наконец проклятые Богом территории от Калининграда до Владивостока, от Новосибирска до Москвы...

Игорь КРЕМНЁВ

НАШ ЧЕЛОВЕК В АВСТРИИ

«Не повторяйте клише!»

Рenate Ратмайр – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой славянских языков Венского экономического университета. Ею создано более полутора научных трудов: статей и монографий. В центре научных интересов исследовательницы – межкультурная коммуникация, деловое общение и в особенности вежливость, такая несхожая в различных речевых культурах.

– Госпожа Ратмайр, я читала, что вы самостоятельно перевели на русский свою монографию «Русская речь и рынок». Как вам удалось настолько хорошо выучить язык?

– Вы знаете, это было немалозначительно. На немецком языке нет такой целостной монографии – было достаточно большое число статей в сборниках и научных журналах, некоторые на русском, некоторые на немецком языке, написанные за двадцать лет с целью понять изменения в русской речи, разобраться в возникшей в связи с политическими и экономическими изменениями диверсификации в письменном и устном общении. А собрать все эти статьи в одно целое, одни пункты убрать, другие дополнить – это могла только я сама, автор.

Что касается хорошего владения языком – спасибо за комплимент! Я начала учить русский язык на первом курсе университета моего родного австрийского города Граца. Так как я хотела хорошо выучить языки, записалась параллельно на две специальности: диплом по славистике и романистике и перевод с русского и французского языков. В конце 60-х учёба в наших вузах была ещё очень свободно организована. Мы сами себе составляли учебную программу и чувствовали себя ответственными за её выполнение. А в конце учёбы надо было сдать очень большие финальные экзамены. Так как не хватало курсов по языковой практике, во время каникул я ездила на тогда ещё уникальные (их почти нигде не было, это же была эпоха железной занавеса) курсы Австрийской восточной академии, на которые приезжали советские преподаватели. А в зимнем семестре 1969/1970 г. я была одной из пяти австрийских студентов по обмену, которые могли учиться в Москве. С тех пор я регулярно приезжаю в Москву: раньше на курсы, а сейчас для научного сотрудничества и на конференции. И к моим друзьям, очень хорошим, с некоторыми я дружу ещё с 60-х годов.

– Вы изучаете различные коммуникативные ситуации. Каковы ваши источники?

– Я всегда старалась собрать как можно больше аутентичного материала. Когда участвовала в создании монографии о «еде по-русски», дома даже лежало огромное собрание упаковок полуфабрикатов; рассталась с ними совсем недавно, когда подготовка книги в издательстве была окончена. Между прочим, и два года выпусков «Литературной газеты» конца 80-х я долгое время сохраняла у себя дома. Ведь до интернета было сложно достать аутентичный материал на русском языке. Были ещё интервью с экспертами по лингвистике, а с тех пор как после перехода в Венский экономический университет в 1989 г. я стала заниматься деловой речью и корпоративным общением – и интервью с менеджерами по персоналу, директорами компаний... Когда занималась частями русской речи, я записывала спонтанную речь и научные собрания. Но я всегда просила разрешения включить магнитофон. Кстати, монография «Die russischen Partikeln als Pragmalexeme» (русские частицы как прагматические лексемы) вышла в 1985 году в Мюнхене. Я её опубликовала только на немецком языке, что, увы, сильно ограничило круг читателей.

Есть и другой, эмпирически собранный материал – например, объявления и надписи. Я очень люблю этот мини-жанр речи и продолжаю следить за изменениями в нём.

– А как с региональными особенностями? Вы путешествовали по России?

– Да, это сложнее. Россия – такая огромная страна, что, естественно, невозможно объехать всё. В основном я изучаю общение в Москве, но специально провела месяц в Волгограде, сделала записи там и в Астрахани. Хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы ещё раз поблагодарить всех коллег по лингвистике и деятелей в области экономики, которые меня тогда (это было в 2008-м) поддержали и за месяц предоставили столько возможностей записать их речи! В последние годы я интенсивно сотрудничаю с лингвистами Саратовского государственного и Саратовского технического университетов. В нашем новом проекте дискурсивного анализа корпоративного общения, совместном проекте моего и Саратовского университетов, финансируемом австрийским фондом гуманитарных наук и российским фондом РФФИ, мы посвящаем именно этому аспекту специальный раздел.

– Какие отличия бросаются в глаза, если говорить о функционально-одинаковых коммуникативных средствах в русском языке и в австрийском немецком?

– Я в своей научной молодости, используя восточный метод, написала диссертацию о русской форме настоящего-будущего времени совершенного ви-

да в сопоставлении с эквивалентами во французском и немецком языках. Меня до сих пор интересует сопоставительный подход, ведь иногда со стороны видно то, чего внутри уже не заметно. Несколько обобщая, можно, например, сказать, что русские инструкции для приготовления полуфабрикатов сформулированы для опытной домохозяйки, которая в основном всё и так знает. А на австрийских упаковках мы находим много как бы само собой разумеющихся деталей, они сформулированы для того, чтобы никто в случае проблем или неудач не мог подать в суд из-за рекламации. Но в последнее время в связи с глобализацией экономики, с импортом продуктов питания эти различия размываются.

– Можно ли проводить, к примеру, такие связи: рыночные отношения – конкуренция – вежливость? Или это всё-таки натяжка?

– Если добавить слово «коммерческая» к вежливости, то это не такая уж натяжка. Ведь русская вежливость была всегда, она просто по-другому выражалась и как раз в сфере обслуживания в советское время со стороны обслуживающего персонала отсутствовала. Это было время дефицита многих товаров и продуктов повседневного потребления. Стратегии вежливости были нужны клиентам, чтобы продавец, располагающий дефицитным товаром, им что-нибудь продал. А в условиях рынка и конкуренции обслуживающий персонал должен побудить у каждого потенциального покупателя желание купить.

– Вы консультируете предпринимателей, которые имеют дела в России. О чём наиболее важно вы говорите своим клиентам?

– Вы знаете, сейчас я уже не консультирую предпринимателей: я боюсь рецептов, а они, как правило, именно этого хотят, у них же нет времени. Для успешного приготовления венского шинцеля я могу дать однозначную рекомендацию, а рецепта, как лучше общаться с деловыми партнёрами, – нет, не важно, из Австрии они или из России. Общение – это весьма сложный, многоуровневый процесс... но чтобы в любом случае и независимо от национальности участников успешно вести переговоры, необходимо отличать позицию от интересов, предлагать альтернативные решения и убеждающие аргументы. Если моя позиция заключается в том, что я хочу добиться повышения зарплаты, а мой интерес – в том, чтобы ко мне относились с большим уважением, то в итоге, может быть, лучше не бороться за повышение оклада, а изменить позицию и бороться за другие цели.

У своих студентов я стараюсь развить глубокое понимание того, что такое общение, какие уровни, кроме фактов, вроде экономических показателей, следует учитывать при общении. В первую очередь нужно назвать уровень межличностных отношений, социального статуса. Главное – взаимное уважение, интерес или даже любопытство понять партнёра, понять то, что он может иметь в виду. Если студенты осознают значение социальных факторов, то они будут общаться лучше не только на любом иностранном, но, может быть, даже на родном языке. А конкретные рекомендации в стиле рецептов я даю только такого типа: не говорите «это далеко» или «контракт вы получите скоро», а выберите формулы с конкретными указаниями: «20 километров», «до конца ноября». Или, если

сомневаетесь, правильно ли поняли партнёра, не говорите «вы неясно выразили свою мысль», а лучше – «я вас, наверное, неправильно понял».

– Откровенность русских – это достоинство или помеха в общении с Западом?

– Откровенность – такое положительное моральное качество, что я не скажу, что в ней есть что-нибудь отрицательное. Я действительно не думаю, что откровенные слова российского партнёра могут помешать успеху в общении с австрийским деловым партнёром. Мы, австрийцы, тоже любим откровенность, хотя нас, например, немцы иногда упрекают в том, что из вежливости мы недостаточно однозначно формулируем «да» или «нет». В этом, наверное, есть доля истины.

– Вы автор книги «Прагматика извинения». Как вы думаете, можно ли через язык изучать мораль, этику общества?

– Хорошо бы воспитывать общество через язык, но я не верю в такую силу языка и общения, хотя маленькие шаги начинаются или могут начинаться именно с языка. Если воспитать у собеседника способность давать выговориться, то заодно мы воспитаем и внимание к партнёру по коммуникации. А вообще в некоторых ограниченных ситуациях язык – это дей-

ствие. Если священник говорит: «Вы теперь муж и жена» – то изменился мир фактов, супруги взаимно несут отныне ответственность друг за друга, а если шеф говорит: «Вы уволены» – то человек действительно потерял работу. Таких – так называемых перформативных – глаголов мало, в других случаях языковые действия, то есть общение, скорее, готовят изменения в реальном мире. Несколько лет говорили об охране окружающей среды, а через некоторое время и по-разному в разных странах и обществах начали действовать. А если в одной культуре принято извиняться за что-нибудь, а в другой не принято, то это говорит не о морали и этике данного общества, а только о конвенциях употребления языка. Так, например, мы удивлялись советских и сейчас удивляем русских преподавателей тем, что извиняемся за ошибки в русской речи. А перед гостями мы можем извиняться за плохую погоду. В русской культуре в извинении всегда присутствует хотя бы минимальная доза чувства вины.

– Есть ли в немецком языке такие же оттенки понятий, как «извинение» и «прошение»?

– Как ни странно, такое отличие есть в обоих языках: по-немецки есть слово Entschuldigung, соответствующее скорее извинению, и слово Verzeihung, соответствующее скорее прошению. Они различаются по степени ущерба, за который просят либо извинения, либо прощения. У Бога просят прощения, а за то, что перебили собеседника или забыли придержать дверь, просят извинения. Но, конечно, употребление зависит ещё и от индивидуального говорящего, который вполне может просить прощения и за пустяк.

– Вы ввели в своё исследование понятия «вежливость сохранения солидарности» и «вежливость сохранения дистанции». Объясните, пожалуйста, в чём разница?

– Вежливость солидарности выражает близость к адресату, подчёркивает его принадлежность к кругу своих, а вежливость дистанции выражает уважение к личному пространству собеседника, его свободе при формулировке ответа или принятии решения. Различение этих разновидностей заимствовано у американских лингвистов Браун и Левинсона, которые употребляют с этим же значением понятия «позитивная» и «негативная» вежливость. Мне показалось, что такой оценочный элемент в названии может привести к переоценке позитивной вежливости, притом что в некоторых культурах, например англо-саксонских, именно

негативная вежливость дистанции, соблюдение личного пространства собеседников – важнее. А в русской, наоборот, очень важно подчёркивание близости, принадлежности к кругу своих людей. Пример могу привести прямо из собственного опыта: у меня были серьёзные проблемы в семье, видно было, что я с трудом сдерживаю слёзы. На моей кафедре сотрудники сделали вид, что ничего не заметили, а русский профессор, который тогда у нас один семестр работал, сразу спросил, что случилось. Видите, и мои сотрудники, и русский гость были вежливы, это просто по-разному выразилось, в соответствии с действующими в данной культуре нормами соблюдения дистанции или близости.

Раз мы заговорили о вежливости, хотелось бы привести ещё одно актуальное наблюдение. В Австрии буквально в последние недели появились новые призывы к вежливости, к общительности. В метро с воспитательной целью передают объявления следующего содержания: «Просим господина Хубера (госпожу Мюллер) обратиться к администрации станции. Вы забыли свою газету (шкурку банана или что-то другое)». Дело, конечно, не в возвращении газеты или шкурки банана какому-то господину Хуберу, а в призыве к соблюдению чистоты в общественном транспорте. Подобным же образом автомобилистов призывают извиняться за некорректное поведение на дороге. В Австрии это сейчас своего рода мода на вежливость.

– Читаете ли вы русскую литературу – классическую, современную?

– Классику я, конечно, читала, хотя далеко не всю. В рамках изучения славистики и романистики программа была огромная. Сейчас, поскольку я работаю в экономическом вузе, мне нужно знать новый жанр романов, действие которых происходит в среде нового бизнеса. Так я, например, читала «Терракотовую старуху» Елены Чижовой. Студентам я рекомендую «Мёртвые души», ведь в этом шедевре Гоголя Чичиков применяет все возможные стратегии ведения переговоров, включая переименования эвфемизмами (не «мёртвые» или «умершие», а «неживые в действительности, но живые относительно законной формы»; не «продать», а «передать, уступить или как вам заблагорассудится лучше»). А первый русский роман, который я читала в оригинале и с первой до последней страницы, – это был роман «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова. До сих пор вижу себя в библиотеке, погружённой в эту книгу. Так я разошлась, когда понимала иронию, и так хотела знать, что будет дальше! И я до сих пор рекомендую своим студентам – дополнительно к программе – читать, всё равно что, главное, чтобы они читали с интересом.

– И в России, и в Европе есть люди, которые видят опасность в неконтролируемом потоке заимствований. В вашей книге «Русская речь и рынок» вы упоминаете случаи заимствования анекдотические и даже, можно сказать, неприличные: вплоть до интонации дикторов центрального телевидения. Можно ли с ними бороться?

– В пору глобализации межкультурные контакты – уже не исключение или экзотика, а вполне нормальное явление. Поэтому неудивительно, что и слова, и синтаксические структуры, и даже интонация переходят из одного языка в другой. И мне кажется, что в этом плане не надо бояться за русский язык. Носители русского языка намного более серьёзно относятся к культуре речи, чем, например мы, носители немецкого языка в Австрии, и, как мне кажется, также и в Германии. Есть очень активный отдел Академии наук, куда обращаются с вопросами о правильности той или другой формулировки, с вопросами о правописании. Во многих газетах есть разделы, посвящённые этой тематике, так что я не вижу проблемы. Носители немецкого языка в этой области более безразличны.

Меня беспокоит только такие заимствования формулировок, которые влекут за собой и изменения поведения, как, например, из английского «see you later» – «увидимся». Этой формулой контакт сокращается почти до его начала, что чаще всего приводит вообще к избеганию общения, так как этой дальнейшей встречи (later) может и не быть. Это не характерно для традиционного русского стиля, уделяющего столько внимания именно личному общению. Бывает, что я скучаю по тем временам, когда у русских коллег было время общаться сразу при спонтанной встрече. Но изменения в обществе привели к дефициту времени и в России, этому удивляться не надо.

– О чём наиболее важно вы говорите своим студентам, которые интересуются Россией?

– Фоновой идеей всех моих встреч со студентами, я думаю, является призыв: откройте глаза, не повторяйте клише, о которых везде написано, старайтесь сами понять, в чём дело, не оценивайте сразу, а до этого старайтесь понять, что какое-то явление значит в русской культуре. Я стараюсь развить у них исследовательское отношение к тому, что для них является непривычным.

Беседавала
Татьяна ШАБАЕВА

Сфера профессиональных интересов учеников Ренаты Ратмайр – не филология, а экономика; они будущие руководители и топ-менеджеры различных предприятий, многим из них предстоит работать в России. Однако профессор Ратмайр – не только авторитетный учёный, но и блестящий педагог, умеющий привить своим студентам любовь к русскому языку и России, её культуре и истории. Работа в университете определила круг научных занятий исследовательницы: межкультурная коммуникация, прагматика и лингвистика текста. Её всегда интересуют новые актуальные процессы, происходящие в российском обществе и получающие отражение в языке. Так, в самом начале 90-х ею в соавторстве с другими австрийскими учёными была написана пионерская по тем временам работа, посвящённая практике деловых переговоров с русскими партнёрами (G. Kappel, R. Rathmayr, N. Diehl-Zelonkina. Verhandeln mit Russen. Wien 1992). Эта проблематика, разрабатываемая на реальном живом языковом материале, до настоящего времени остаётся одной из центральных в её научном творчестве.

В последние годы Ратмайр активно сотрудничает с коллегами из Саратовского университета. Они изучают особенности корпоративного общения в России, языковые и социокультурные изменения в российской деловой среде, связанные с непростыми процессами «встраивания» российской деловой культуры в мировую экономику. Об этом много говорится и в её только что вышедшей книге «Русская речь и рынок».

Для научного творчества Ренаты Ратмайр характерно глубокое погружение в материал, внимание к языковому факту. Её интересуют не нормативные предписания, на которые обычно ориентируются авторы многочисленных пособий по русскому языку для иностранцев, а реальные повседневные речевые практики современных россиян. Ярким примером такого подхода является вышедшая ранее книга «Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры» (М.: Языки славянской культуры, 2003). В ней автор стремится разрушить бытующее на Западе представление о «невежливости» русских. Как считает исследовательница, подобное мнение не более чем миф, в основе которого лежат межкультурные различия.

Мне довелось работать с профессором Ренатой Ратмайр в совместном международном проекте, посвящённом исследованию русского пищевого дискурса. Результатом этой работы являлась коллективная монография «Еда по-русски в зеркале языка», которая должна выйти в конце года в издательстве РГГУ. В книге перу Ренаты принадлежит глава с интригующим названием: «Роль упаковки: информация или манипуляция?». Объектом лингвистического наблюдения на этот раз стали утилитарные бытовые письменные тексты, которые помещаются на упаковках пищевых продуктов: информация о составе продукта, инструкции и рецепты приготовления, сроки годности продукта и т.п. «Что за низкая материя! – восклицает иной читатель. – И какие уж такие открытия можно сделать на столь примитивном материале!» Однако уверена, что, прочитав эту главу, вы найдёте в ней для себя много нового. Сам выбор объекта изучения весьма примечателен и свидетельствует о высоком профессионализме учёного, умения в самом простом и обыденном увидеть серьёзную проблему.

В процессе наших совместных штудий я смогла ознакомиться с методами работы Ренаты Ратмайр и в полной мере оценить их. Практически любое её исследование базируется на добротном, хорошо подобранном материале. Прекрасное знание русского языка, тонкая языковая интуиция позволяют ей обнаружить характерные для современного речевого общения тенденции, а сопоставительный аспект её исследования даёт возможность увидеть многие, казалось бы, широко известные феномены в ином, подчас совершенно неожиданном ракурсе. Поэтому её работы так интересно читать, они заставляют думать, будят творческую фантазию. Без ссылок на её труды не обходится ни одна из современных работ по проблемам межкультурной коммуникации, делового общения, по русскому речевому этикету.

Круг и география научных и дружеских контактов Ренаты Ратмайр в России чрезвычайно широки. Это не только столичные города Москва и Санкт-Петербург. Её хорошо знают и ценят лингвисты Саратова, Екатеринбург, Омска. Рената невероятно легка на подъём. Она очень любит Россию и готова ехать куда угодно – лишь бы увидеть что-то новое и интересное для себя. Помню, с какой радостью и энтузиазмом она приняла приглашение Лесосибирского педагогического института приехать к ним на конференцию! Доклады и выступления Ренаты Ратмайр всегда вызывают живую реакцию коллег и побуждают к научным дискуссиям.

Нина РОЗАНОВА,
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.
Автор работ по разговорной речи, языку города,
проблемам речевой коммуникации

ЛИЧНЫЙ ВКЛАД

Рenate Ратмайр.
Русская речь и рынок: Традиции и инновации в деловом и повседневном общении. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 456 с. – 600 экз.

Эта монография – попытка теоретически осмыслить и обобщить исторические изменения, которые произошли в России и получили отражение в языке. Австрийская исследовательница хорошо знакома с трудами российских лингвистов, однако смотрит на происходящие изменения со стороны, в контексте других языков и культур, и это даёт ей возможность увидеть привычные, рутинные для нас явления в новом свете.

Рenate Ратмайр.
Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 272 с. – 600 экз.

Для многих западных культур представление о вежливости связано с соблюдением дистанции между собеседниками. В русской культуре вежливым считается поведение, подчёркивающее солидарность, участие и искреннюю заинтересованность. В книге Ренаты Ратмайр функционирование извинений описано с точки зрения лингвистической прагматики, это одна из первых, если не первая книга, посвящённая данному аспекту.

«Еда по-русски в зеркале языка» / Сборник. Готовится к выходу. – М.: РГГУ, 2014.

Эта книга, которая уже написана и в скором времени должна увидеть свет, – результат работы интернационального коллектива авторов, обратившихся к малоизученной теме – еде в её культурно-языковом аспекте (от рекламы и упаковок до кулинарных книг и просто разговоров о еде). Такие тексты несут на себе печать этнокультурной идентичности и являются весьма интересным объектом для изучения.

ФИЛОСОФСКИЕ БЕСЕДЫ

Игра с сознанием

Человек вступил в опасную игру со своим сознанием. Мы играем с ним, приходя в музей современного искусства, беря кредиты, мысленно экспериментируя, общаясь в фейсбуке, покупая модные товары. Эта игра порождает воображаемый мир, объекты которого существуют в той мере, в какой мы относимся к ним как к чему-то действительно существующему. Воображаемый мир нашего сознания не совпадает с миром возможным, ибо в нём есть и невоз-

можное. Самость заставляет человека существовать сразу в нескольких мирах. При этом то, что для человека возможно в одном мире, существует как наличное в другом и невозможное в третьем. А это, например, значит, что пространство и время есть только в одном из них. Во втором может отсутствовать время. В третьем – протяжённость. Сознание – это не время и не протяжённость. Так что же такое сознание и зачем оно человеку?

ДЕКАРТ Современное понимание сознания восходит к Декарту, который полагал, что существуют две субстанции – протяжённая и мысленная. Одна наблюдается, другая осознаётся. В человеке они встречаются. При этом ментальное каким-то образом воздействует на материальное. И хотя тело само по себе ничего не может сказать об уме, ум, как заметил Гуссерль, всегда приурочен к телу.

Одно дело – тело для сознания. Другое дело – для инстинкта. В первом случае мы имеем дело с телом для неразумия, в котором галлюцинация может занимать место ближайшей причины поведения. Во втором – с телом для разума, в котором галлюцинация заблокирована и для которого нужно всегда искать какую-то внешнюю причину действия. Неразумие всегда воображает, интеллект, как правило, вычисляет. Но наука никак не может научиться различать, с одной стороны, сознание и интеллект, а с другой – тело для воображения и тело для вычисления.

РАСПРЯ Между наукой и философией сегодня сложились странные отношения. Философия говорит, что причина сознания находится в самом сознании и путь к нему лежит через самопознание человека. Наука уверяет, что причина сознания лежит вне сознания и путь к нему лежит через познание мозговых структур. Философы говорят, что человек – это художник, история которого началась со времён наскальной живописи. Учёные доказывают, что человек – это обезьяна, которая побрилась, надела костюм и стала читать газеты. Что его истории более миллиона лет. Философия указывает науке на дверь и просит её не путать сознание с мозгом. Наука помещает человека в ряд живых существ и заявляет, что сознание – это не привилегия человека и она сама без всякой философии справится с проблемой сознания, полагая, что оно может функционировать в режиме компьютера.

ДВА ПРОЕКТА И действительно, учёные всерьёз взялись за изучение сознания. В 2013 году в США решили создать картографию мозга, или, как говорят американцы, «карту активности мозга», выделив на это пять млрд. долларов на 10 лет. Европа, конечно, от американцев не отстаёт и выделяет 1 млрд. евро на создание своей модели человеческого мозга. Американцы хотят научиться регистрировать импульсы всех нейронов мозга человека. Для этого на каждый нейрон они намерены посадить наномашину, превратив мозг в подобие локальной ноосферы. Учёные и сочувствующие им философы думают, что всё это должно помочь понять, что такое сознание. В работе принимает участие профессор Гарвардского университета Дж. Черч, бывший руководитель программы «Геном человека». Но, как замечают скептики, для составления генома можно было использовать в качестве материала слюну и кровь. А для изучения мозга нужен живой мозг. И исследователям, видимо, придётся ставить эксперименты на самих себе.

Первый успех американцев, если верить сообщениям прессы, связан с тем, что им удалось создать полную карту нейронных соединений червячка, у которого оказалось примерно 300 нейронов. Правда, сделанный ими виртуальный червяк почему-то пока ещё не ползает. Но важно не это. Надо иметь в виду, что у мозга человека 100 млрд. нейронов и на Земле живёт 10 млрд. человек. И неизвестно, не понаблюдать ли американским учёным для понимания биологических основ сознания на все эти нейроны прикрепить наномашину, создавая одновременно мир полностью контролируемой ноосферы.

В Европе проектом «Человеческий мозг» руководит профессор из Лозанны Генри Маркрам. В рамках этого проекта хотят создать действующую модель мозга на быстродействующем компьютере. Одному нейрону должен соответствовать, условно говоря, один процессор. Чтобы смоделировать мозг человека, нужно будет 100 млрд. процессоров упаковать в колонки по 1000 процессоров и связать их между собой.

Оба эти проекта исходят из предположения, что мозг и сознание по крайней мере как-то связаны между собой. Но так ли это?

СОЗНАНИЕ И МОЗГ 18 сентября нынешнего года по телевидению сообщили о том, что нейрохирурги страны провели успешную операцию и извлекли из головы мужчины ножку стула, которая пробилась череп и проникла до его основания. В интернете я нашёл материалы об аналогичных случаях.

1866 год. Балка срезает у человека часть черепа. Во время операции больной приходит в себя и спрашивает, что с ним произошло. Пациент прожил после операции 26 лет, жалуюсь на лёгкое головокружение.

1940 год. Боливия. Доктор Итуррича вскрывает череп мальчика 14 лет, жаловавшегося на сильные головные боли. Вскрытие показывает, что его мозг отделён от внутренней полости черепной корки.

Германия, доктор Хуффланд оперирует разбитого параличом мужчину. Вместо мозга он обнаруживает 330 г воды. Возникает вопрос: чем этот мужчина думал?

В 1935 году в США родился ребёнок, который прожил 27 дней. Он был таким же, как и все дети. После его смерти обнаружилось, что у него вообще не было мозга.

Всё это наводит на мысль о странных отношениях между сознанием и мозгом. Так ли уж верна идея о том, что мозг рождает сознание? Может, прав Дж. Экклс, утверждавший, что мыслящая материя вообще не существует. Мозг в лучшем случае может только обнаруживать мысли, а не рождать их. Но если признать, что сознание не связано с мозгом, то нужно ли тогда признать, что оно никак не связано с человеком? Вот здесь-то и возникает настоящая игра с сознанием. Ведь если оно не связано с человеком, то тогда его можно приурочить к чему угодно, в том числе и к небиологическим структурам. И, следовательно, нужно приоткрыть глаза к изучению мысли после человека. На мой взгляд, мы не можем помыслить мысль вне связи с человеком.

СОЗНАНИЕ И ПОЗНАНИЕ Среди учёных распространено мнение о том, что сознание так или иначе связано с познанием. Для нас, русских, это мнение кажется особенно убедительным, ибо наш язык связал знание с сознанием. Но на самом деле сознание существует не для познания, а для бытия человека. Если бы оно существовало для познания, то оно должно было познавать и себя в качестве познающего и нужно было бы подождать, пока оно себя полностью не познает. Поскольку познание бесконечно, постольку ожидание появления сознания биологического смысла не имеет. Сознание нужно для того, кто не знает, как вести себя, кто существует сразу в нескольких мирах, кого страсти влекут в разные стороны.

Тому, кто знает, как вести себя, сознание не нужно. Кто не знает, тот должен смирился с тем, что сознание ограничивало его существованием только в одном мире, который он называет реальным. Вполне возможно, что существует много параллельных миров, но человек – это, по определению Платона, кукла, ибо сознание помещает его только в один из них, заставляя его следовать одному и тому же. Кто следует одному, а не многим, тот перестаёт просто жить и начинает осознавать, то есть переживать. Сознание заставляет живое не жить, а переживать, открывая тем самым горизонт человеческого в мире. Но зачем нам сознание? Может быть, для того чтобы говорить?

СОЗНАНИЕ И ЯЗЫК Для того чтобы говорить, сознание не нужно. Понимание сказанного не рождается самим актом говорения. Для того чтобы оно появилось, требуется соединить в речи воображаемое и реальное. Если врач говорит мне «покажи язык», а я ему отвечаю: «покажи язык», то у меня нет понимания, нет сознания. У языка и у сознания разные истории. Весь смысл мысленного эксперимента Серла с китайской комнатой состоит, мне кажется, в том, чтобы показать, что, когда человек говорит, он, скорее, вычисляет, а не понимает. Как машина вычисления человек, бесспорно, уступает автоматам, которые имеют уже свою и отличную от человека историю. Но как осознающий человек является уникальным событием во вселенной.

Фёдор ГИРЕНОК, профессор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Дым перемен

Игорь Гамаюнов. **Бог из глины:** Документальные повести, судебные очерки. / Предисловие Лолы Звонарёвой. – М.: МИК, 2013 – 352 с., цв. вкл. – 3000 экз.

В жизни человека порой случаются моменты, которые определяют, выстраивают его дальнейшую судьбу. Таким событием для автора книги стал его приход в 1980 году в «Литературную газету» – одно из самых ярких и читаемых изданий позднесоветской эпохи. Он возглавил отдел, где работали сплошь «золотые перья»: Евгений Богат, Александр Борин, Аркадий Вахсберг, Лидия Графова, Нелли Логинова, Ольга Чайковская, Юрий Шекочихин... Их острые разоблачительные материалы на самые животрепещущие социальные темы гремели на всю страну, тираж газеты рос как на дрожжах – особенно в годы перестройки, когда хватка цензуры стала слабеть... Об этом – повесть «Ошибка в конструкции» с подзаголовком «Из дневника литгазетовца (1987–2009)», которая открывает сборник.

Выбор жанра связан со стремлением к документальной точности, но не только. «Дневниковые записи, – по мнению автора, – не позволяют памяти оболочивать прошлое, проникающее в настоящее, в ностальгическую дымку». А ностальгировать есть о чём: действительно, тогда «Литгазета» переживала свой звёздный час. Отдавая должное коллегам из других отделов, И. Гамаюнов замечает: «Но главным, на мой взгляд, будоражащим общественное мнение жанром в «ЛГ» всё-таки был судебный очерк, в середине 80-х породивший жанр журналистского расследования. (Именно в эти годы тираж «Литгазеты» стал стремительно расти и к концу 80-х приблизился к семимиллионной отметке.) Потому что глубокое исследование социально значимых проблем всё чаще требовало не одной, а серии статей. Такими сенсационными «сериалами» стали публикации Шекочихина об организованной преступности, мои – о секте так называемых экстрасенсов-страничников, дурачивших московскую интеллигенцию псевдостоичными верованиями, и о «Витебском деле», в котором был обнажён па-

лачский механизм фальсификации уголовных дел».

О настроениях в среде журналистов, которые не только вели летопись перемен, происходивших в стране и общественном сознании, но и непосредственно участвовали в них, можно судить по дневниковым записям. Например, январь 1989-го: «Сегодня вышла «ЛГ» с моей публикацией «Право на правду». Это первая в СМИ статья в поддержку законопроекта о печати». Его 1-е положение «звучит сенсационно: «Цензура массовой информации не допускается». Июнь 1989-го: «...Идёт съезд депутатов. Включена прямая трансляция. Без цензурных купюр!...» И так далее...

Тем не менее автор испытывает сложные чувства, перечитывая свои записи. С одной стороны – вполне оправданное удовлетворение, даже гордость, когда слово журналиста может остановить зарвавшихся чиновников (очерк «Криминальный помидор»). Или помочь конкретному человеку, а то и спасти его (статья о том, как объявили «жертву нападения хулиганом, а нападавших – жертвами»). Или даже повлиять на ситуацию в судопроизводстве. «Ехал в метро, – читаем в дневнике, – с духодоподёмным ощущением: нет, не впуская наши публикации! Законодатели нас слышат!» А с другой стороны – да, «своими публикациями в 80-х мы готовили те перемены, что грянули в 90-х, но оказались отнюдь не теми, о каких нам мечталось... Почему?..»

На этот вопрос И. Гамаюнов, конечно, даст прямой, полный и всесторонний ответ,

подкрепив его словами Бердяева о том, как «трусен и трагичен путь свободы...».

Но не менее красноречиво звучит ответ косвенный – рассказ о том, что происходило с «Литературной газетой» примерно в то же время.

А происходило следующее. Когда наступила свобода слова, «вдруг оказалось, что руководство газеты воспринимает такую свободу как ненужную крайность. Со страниц «ЛГ» стало изгоняться многоголосье мнений. И произошло неизбежное: моноличность публикаций, высокомерное проповедничество оттолкнули читателей. Тираж резко упал. Нищенскую зарплату вы-

давали нерегулярно, а гонорары перестали платить совсем. В подобной ситуации оказались и другие издания... Акции «Литгазеты» купил медиахолдинг при банке «Менатеп», когда его создатель «хотел опереться на авторитет газеты». Однако надежды журналистов на безбедную жизнь вскоре рассеялись.

Что же касается оценки смены концепции «ЛГ», то И. Гамаюнов здесь не одинок. Он приводит такое же мнение Аркадия Удальцова, который после августовских событий 91-го стал главным редактором газеты: «Редакция заболела болезнью, которую я назвал бы либерально-демократической. Сплотившись, коллектив допускал на свои страницы авторов только одних взглядов. Будь то в политике, экономике, литературе или культуре».

В повести не раз встречаются размышления о природе и причинах распространённости этой «болезни». Так, в дневнике упоминает-

ся некий безымянный коллега, чьё сознание «странно эволюционировало»: «В 80-х он писал о судебных ошибках, не оглядываясь на запреты. Сейчас сам готов запрещать. Ради чего? Ради молодой неокрепшей демократии? Да разве можно строить демократию на гнилой основе?» Другой пример: известная писательница, возмущённая тем, что на одной странице с её очерком редакция поместила «мерзкую заметку какого-то профессора, ругающего за смертную казнь». У автора возникает ощущение, что его собеседница, которая не так давно «отстаивала право человека на иное мнение, не совпадающее с официальным», сегодня готова «повести за собой конный отряд в сабельный поход против инакомыслия».

Идейная нетерпимость, крайний радикализм неизбежно проявлялись и в отношении к прошлому, что выражалось тогда в массовом сносе памятников, эпидемии переименований улиц и городов. Не миновало это повetrie и «ЛГ»: в 1990 году из её логотипа исчез профиль М. Горького... Возвращён был уже в нынешнем веке, когда газету возглавил Юрий Поляков. Тогда же, по свидетельству И. Гамаюнова, «возродилась традиция – давать как минимум два мнения по общественно важным вопросам. И тираж «ЛГ» в первые годы нового десятилетия стал расти...»

Некоторые темы и сюжеты первой повести встречаются и в других повестях и очерках. Например, в «Ошибках в конструкции» говорится о таких «поработителях душ», как Грабовой, «убедивший матерей, чьи дети погибли от рук террористов в Беслане, что может воскресить их». Похожий сюжет – в повести «Бог из глины» о секте фанатиков, которыми манипулировали проходимцы.

Игорь Гамаюнов в книгах и журнальных подборках последних лет предстал перед читателем не только в своём привычном качестве, но и как прозаик, эссеист, поэт. В новой книге «Бог из глины» мы видим возвращение на круги своя, к журналистике, так сказать, в чистом виде. Но неизменно остаётся его внимание к самочувствию человека, которому довелось жить в период «апокалипсиса российских перемены». Это время не отпускает автора – может быть, потому, что там ответы на многие сегодняшние вопросы.

Александр НЕБЕЛОВ

ПРАВЫ

Свиной король

Эта история о том, как один из наших соотечественников добился полного жизненного успеха. Как он сам выразился: «...и сам себя стал уважать и других заставил!» Всё происходило на моих глазах, и, зная нынешние наши реалии и не желая таскаться по судам или оказаться в травмпункте, специально меняю имена действующих лиц.

Хронология успеха Фёдора Ботова такова. В советские времена он был экспедитором закупщиком свинополовья для нужд потребкооперации. Затем не стало ни Союза ССР, ни потребкооперации, и Ботов сильно приуныл. Однако кое-что от прошлых благ всё-таки урвал – крошечную пасеку в лесистом овраге возле деревни Вязки. Начальство потребкооператорское на такую мелочь при «прихватизации» просто плюнуло, а Ботов подобрал: пять ульев, омшанник, хилый домишко для пчеловода. Но, ничего в пчёлках не кумекая, дохода не получил. Опять таскавался, стал гнать из яблоч-кислушек вино, а пчёл забросил.

И неизвестно, чем бы всё это дело закончилось, не явись как-то к Феде бабка с дальнего конца деревни:

– С поклоном к тебе, Феда. Хряка рошу уже год, под центнер вымахал, а забить некому. Сможешь?

Никогда ранее Ботов свиней не «прибирал» – он их только скупал и возил – но тут... Взял кувалду. Пошёл на подворье. И бабкиного хряка не стало.

И тут Ботова осенило: свиньи! Как он о них забыл?! Ведь в прежнее время мотался по деревням, узнавал, у кого завелась хрюшка, покупал за наличку и вёз живьём на кооперативный свинарник. «А если и продажа...» Так судьба бабкиного кабана определила судьбу Фёдора Ботова.

И пошло-поехало! Хрюшки в Вязках, в посёлке Ленинки, в соседней Саплеевке, на хуторе Ореховый – все обретали кончину в ботовском овраге. Убивал их Ботов варварским способом – кувалдой. Сперва бил сам, потом нанял бомжей, обретавшихся в окрестных деревнях. Вой над оврагом стоял невыносимый... Вот так и начал скромный совет-

ский экспедитор Ботов развиться в условиях свободной экономики. Скотобойное дело у него пошло хорошо. А чего ему не идти, если налоги не платит, ветеринарного или санитарного надзора никакого. Социальные отчисления... налоги... ишь, чего захотели!

А зарплата работникам, которых у него уже с десяток? Хе-хе... Тут, в поволжской глубинке, и пять тысяч рублей в месяц – дар божий. К тому же своих «рабов» (так их именуется Фёдор Ботов) можно отоварить и натурой: выдать в счёт заработка свиные потроха, уши-хвосты – и вообще всё то, что обычные люди не едят. Но для «рабов» вполне подходит. Ещё и спасибо говорят... «А ежели надумают у меня что «скоммуниздить», – хвастается предприниматель, – то вот им!» И подмянул Ботов свой килограммовый кулак, а в кулаке обычная деревенская скалка. Только не из липы, а из дубового корневища, да ещё и со свиноводкой заливкой внутри. Однажды именно этой скалкой свиной король забил чуть не всумерть безответного сельского алкаша Жорика.

Дело было так. В этот раз на подпольную бойню Ботова привели не хрюшку, а старую корову. Бурёнка два дня паслась возле бойни в ожидании своей горькой судьбы – в Вязках не нашлось забойщика. Вызвался «прибрать» скотину тот самый Жорик. Дело своё сделал, положенный «пузырь» и потроха получил и отправился восвояси: жарить ливер, посидеть с друзьями. Однако отдохнуть не пришлось. В третьем часу ночи примчался Ботов:

– Поехали. Покажешь, куда мою говядинку припрятал...

Уж как клялся-божился Жорик, что не прятал он ни граммучки хозяйского мяса, что от роду он честен и прав... Свиной король сломал ему два ребра, чуть не вышиб глаз. И

только тогда Жорик показал место, где, завернув в полиэтилен, зарыл большой шмат говядины.

– Почти полпулда! Ишь, размахнулся, – повеселел Ботов. – Забирай, дарю. Сказал бы сразу, только без одного ребра бы остался...

А Жорик даже в милицию не пошёл. Врачам в райбольнице пояснил так: «Лес валил, оступился. На пенёк упал».

Через три года уже стояло в райцентре поместье Ботова – коттедж, баня, бассейн, теплица, гараж, шашлычная. И он уже на «ты» не только со своим районным начальством, но даже со многими из областных.

Варварская скотобойня в овраге продолжала функционировать – с предсмертными визгами и утробными воплями. Жители Вязков – правда, отнюдь не все – возмущались. Поскольку я был в деревне писателем, то ко мне и являлись ходяки с просьбой «составить жалобу куда следует». Приходилось эти челобитные составлять... Привью одно из завлечений: «В районную прокуратуру. Просим вас принять надлежащие меры по прекращению антигуманного и антизаконного скотобойного бизнеса, осуществлённого гражданином Ботовым Ф.И. на территории сельского поселения Вязки». Далее следовали подписи.

Власти, разумеется, реагировали. В частности, приезжал прокурорский чин. Встретился с жалобщиками. Резюме было таким: «Поднятыми вами вопросами надлежит заниматься органам ветеринарного и потребительского надзора». Так повторялось не единожды. А Ботов наглед, утверждаясь в своей безнаказности.

И – богател. Но желалось ему большего. И почему-то сильнее всего хотелось, чтобы в Вязках народ его зауважал. Ну, как бы признавал за авторитетного, солидного человека.

В телевизоре (и в жизни) Ботов наблюдал: все солидные люди имеют две особенности. У каждого из них на груди поблёскивает депутатский значок и все передвигаются в

пространстве не просто на автомобилях – а на крутых автомобилях. И Ботов решил стать владельцем престижной «тачки». Купил белый «бумер».

С деньгами проблем не было. Была проблема: к какой партии привязаться? Шустрый городской парень, многозначительно именовавший себя странным словом *политтехнолог*, был краток: «Гони два куска, и пойдёшь по списку. Верняк!»

И теперь он выезжает в Вязки на белом автомобиле к своим избирателям с таким выражением лица, что бабушки от испуга сразу прячутся за калитки. «Зауважали...» – удовлетворённо думает Ботов.

Но он ошибается. Ибо однажды кто-то из всёёёёё сельчан, пока он выступал в местной школе, выцарапал на заднем борту его роскошного «бумера» обидную надпись – что-то такое про *свиномарку и козла*.

Теперь у Ботова главная забота: отыскать этого писаку. И наказать. Ведь знаменитая скалка у него всегда под рукой.

И ещё одна новость: свиней в овраге перестали бить кувалдой по голове. Тяжкий предсмертный визг несчастных животных уже не сотрясает окрестности. Вместо свиней Ботов завёл индюшек. Это оказалось выгоднее. Весной молодняк покупают по пятьсот рублей за штуку, к осени они набирают вес до восьми килограммов. Индюшное стадо у Ботова насчитывает триста голов. А мясо индюшки на рынке стоит до трёхсот рубчиков за кило... И поскольку ни ветнадзор, ни потребнадзор, ни бухгалтерия, ни отчислений в пенсионные и прочие фонды у Ботова по-прежнему нет, то сами понимаете, какой идёт «навар» у бывшего свиного короля.

...А оскорбительную надпись на своём «бумере» он старательно закрасил. Только ведь её всё равно все хорошо помнят.

Жан МИНДУБАЕВ, собкор «ЛГ», УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛ.

Хотя враждебно судьбиной
И были мы разлучены,
Но всё же мы народ единый,
Единой матери сыны.
Фёдор ТЮТЧЕВ

Выпуск 4 (99)

Франциск СКОРИНА

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

СОБЫТИЕ

Александр ЛУКАШЕНКО:

«Дети не должны заниматься бизнесом, пока отец президент»

Пресс-конференция Президента Республики Беларусь
(публикуется с сокращениями)

Александр ЛУКАШЕНКО. Мы уже в одиннадцатый раз проводим подобные мероприятия, чтобы обсудить развитие наших отношений с братской Россией, а также актуальные международные проблемы, обменяться мнениями о том, что вы увидели во время очередного пресс-тура по Беларуси.

Кстати, во время этого пресс-тура вы посетили один из заводов, в развитие которого вложены российские инвестиции. Всего в нашей стране более 2,5 тысячи предприятий с российским капиталом. Причём их число постоянно увеличивается, как и объём нашей взаимной торговли. Об этом красноречиво говорит тот факт, что за период с 1996 по 2012 год товарооборот вырос почти в семь раз — с 6,5 до 44 млрд. долларов в прошлом году.

Небольшая сравнительно Беларусь вышла на второе место по внешней торговле с Россией, с партнёрами по СНГ и на шестое — со всеми странами мира.

При сохранении такой впечатляющей динамики в ближайшем будущем нам вполне по силам достичь рубежа товарооборота в 50 млрд. долларов.

Хочу отметить: специально для вашего приезда мы не ретушировали действительность и не возили вас по образцово-показательным агропредприятиям или предприятиям. Вы видели реальную картину — то, как живёт Беларусь каждый день. Ну, конечно, пол подмели, как и любой хозяин, ожидая гостя.

Мы гордимся своими успехами, но не скрываем недостатки, которые также есть. И их немало. Очень легко в современном мире никому не живётся. Глобальный финансовый кризис затронул все страны, и нас в том числе. Это негативно сказалось на темпах экономического развития, усложнило экспорт продукции и услуг, особенно со второй половины этого года. В этой связи России и Беларуси как никогда важно быть вместе, чтобы успешнее преодолевать те проблемы, которые подбрасывает нам мировой рынок.

Важно и то, что белорусско-российская интеграция способствует укреплению единства на всём евразийском пространстве. В этом — историческое значение белорусско-российских отношений в современных условиях. Потому что мы с россиянами были первыми, кто после распада Советского Союза пошёл на подобную интеграцию, очень глубокую интеграцию, которой не достигли ни в Таможенном союзе, ни в ЕЭП.

Сегодня мы поступательно, прилагая совместные усилия, движемся к созданию Евразийского экономического союза. Хочу подчеркнуть, что эти интеграционные процессы не пустой звук. Благодаря тесным экономическим, политическим и другим связям между нашими государствами мы уже имеем прекрасную возможность не только реализовывать това-

ры на огромном рынке, но и совместно защищать интересы своих стран от внешних угроз.

Чувствуя братское плечо, легче проходить через новые политические, экономические вызовы, а их впереди будет немало. Мы вместе наблюдаем, как с каждым годом в мире обостряется конкуренция. Сильные диктуют свои условия всему миру, зачастую пренебрегая не только международными нормами, но и элементарной логикой и всяческими приличиями. Порождают глобальные катаклизмы, не гнушаясь военным вторжением и наглым вмешательством во внутренние дела суверенных государств, сеют хаос, приносящий потоки людской крови и разрушений.

Беларусь — миролюбивая страна, претерпевшая много страданий за свою историю, но никто не упрекает нас за создание проблем прежде всего нашим соседям.

Мы самостоятельно строим своё суверенное и независимое государство, мы открыты для сотрудничества со всеми, кто понимает нас и готов уважать наши национальные интересы. Я уверен, в России осознают, что дружелюбная и динамично развивающаяся Беларусь — надёжный союзник в современном и непредсказуемом мире.

Мы высоко ценим поддержку и плодотворное взаимодействие с нашим стратегическим партнёром в экономической, оборонной, внешнеэкономической, социально-культурной и других сферах. На каждом из этих направлений интеграции у нас немало положительных примеров. Конечно, и у нас, и у вас есть определённые силы, которые противостоят подобным интеграционным процессам, всячески мешают и усложняют сближение наших стран. Но, как гласит восточная мудрость, «собака лает — караван идёт».

А. БУШЕВ, обозреватель газеты «СОЮЗ. Беларусь — Россия». В последнее время мы наблюдаем довольно интенсивный ваш диалог с нашим Президентом Владимиром Владимировичем Путиным. Могли бы вы подвести сейчас некие предварительные итоги этого диалога?

А.Л. Должен сказать, что наш диалог, который ведётся и открыто, и в закрытом режиме, — это слепок, сгусток тех проблем, которые существуют между нашими государствами. Мы много планируем общих мероприятий. Как пример я могу привести последнее масштабное учение «Запад-2013». Не знаю только, почему оно взбудоражило всю натовскую машину? Чтобы профессионально выполнять свои обязанности, надо учиться. Вот мы и учились вместе. Это были масштабные учения на очень многих полигонах в России и в Беларуси.

Были и проблемные вопросы, которые мы обсуждали. Притом важно не то, что мы обсуждаем, а важно то, как мы обсуждаем. Это абсолютно дружеское обсуждение.

Мы много внимания уделяем действиям в рамках соглашений, подписанных в Союзном государстве. Это очень важно, начиная от социальных гарантий и заканчивая нашим оборонным пространством, о чём я только что сказал. Вы знаете, что у нас действует совместная группировка Вооружённых сил в данном регионе, основой которой является белорусская армия. И в случае какого-то конфликта или, не дай бог, войны первый удар наносит белорусская армия. Всё это весьма сложные процессы, которые, конечно, нуждаются в проработках не только президентов.

В рамках интеграционных процессов большое внимание мы уделяем, конечно, Союзному проекту Беларуси и России, формированию Единого экономического пространства. Здесь очень много проблем. При формировании Евразийского экономического союза затрагиваются интересы конкретных государств — Казахстана, Беларуси и России, — начиная от простых граждан и заканчивая крупными холдингами и объединениями.

В. БЕЗЯЕВ, комментатор государственной радиовещательной компании «Радио России». Уже в 2015 году появится Единое экономическое пространство. В каком виде оста-

нется Союзное государство, как оно будет существовать? Ведь сколько замечательных союзных программ существует: суперкомпьютеры, ствольные клетки... На новом этапе интеграции это не пропадёт?

А.Л. Это был главный вопрос, который мы обсуждали с Президентом России. Проект Союзного государства был инициирован как первый интеграционный проект на постсоветском пространстве. И мы очень много в этом плане сделали. Сегодня строительство Союзного государства, сам процесс служит не только ориентиром, а некоей программой, калькой, лекалом для того, чтобы создавать новые интеграционные объединения, в том числе Евразийский экономический союз. Потому что у нас нет той глубины в Евразийском экономическом союзе, как в Союзном государстве. У нас нет проблем с визами, пересечением границ. Союзный проект сам по себе не изжил себя. Но надо иметь в виду, что мы тоже на месте не стоим. Хотя потихоньку, но двигаемся вперёд. Правда, вы, конечно, можете сказать мне как председателю Высшего Госсовета, что народ задался некоей положительной динамикой в отношении Беларуси и России в рамках Союзного государства. Это так. Но это вопрос не ко мне.

П. ИГНАТОВ, директор издательского дома «Липецкая газета». Каково ваше мнение по поводу сохранения памяти о Великой Отечественной

войне и о подвиге наших народов в этой кровавой битве?

А.Л. Чтобы сохранить память о ней, мы с вами должны не просто помнить, но каждый день, каждый час воспитывать своих детей и внуков, рассказывая об этой войне. Это должно быть нормой в наших семьях. Потому что нынешняя молодёжь другая, она этим не живёт, как жили мы в советские времена. Мы к такому воспитанию не только подклочимся, а будем главными инициаторами, если нужно, и проводниками этого мероприятия. Всё-таки у нас, в Беларуси, молодёжь помнит и знает, что такое Великая Отечественная война и чего она нам стоила.

И. УГОЛЬНИКОВ, председатель Телерадиовещательной организации Союзного государства. Прежде всего я благодарю вас за помощь и поддержку в производстве фильма «Брестская крепость», который вышел в 2010 году, и, конечно же, за поддержку телеканала ТРО. Меня волнует, не потонет ли вообще союзная тематика в Евразийском союзе?

А.Л. Знаете, есть какие-то основания этого опасаться. Но пока в Евразийском союзе до тематики и проблематики средств массовой информации мы ещё не дошли. Пока нам нечем заменить ТРО и другие союзные издания. И я не думаю, что Нурсултан Абишевич согласится на создание таких средств массовой информации. Ну а мне они пока не нужны.

А. СОЛОВЬЁВ, заместитель главного редактора газеты «Коммуна», Воронежская область. Чем может издательство последних пятнадцати лет по праву гордиться белорусский народ? И чем вы как Президент Республики Беларусь тоже по праву гордитесь?

А.Л. Отвечу кратко: я горжусь тем, что я, во-первых, президент белорусского народа. Это искренне. Но что я могу себе и моим коллегам поставить в заслугу за это время — то, что мы создали своё государство. Понимаете, это была окраина, провинция, если хотите. Да, развитая, хорошая, удобная, но не было государства. Психологически, ментально мы к этому не были подготовлены. И мы, подхватив страну на краю пропасти, её сохранили. Насколько могли, модернизировали производство. И параллельно — это крайне тяжело! — мы создали государство суверенное и независимое. Вот единственное, что я могу себе в заслугу поставить, а всё остальное — это народ делает. И государство мы тоже все вместе создавали, не я один. Просто мне выпало счастье идти впереди в этом процессе.

В. ГРАННИК, обозреватель газеты «Томская правда». Какое значе-

ние вы как президент придаёте борьбе с коррупцией?

А.Л. Самое главное: если начал бороться с этой гидрой — борись до конца. Не должно быть кампанейщины. Это, если хотите, в нашей ситуации одно из важнейших направлений, один из важнейших вопросов, на который президент должен каждый день обращать внимание.

Я ведь пришёл в это кресло с должности председателя комиссии по борьбе с коррупцией. Поэтому мне эта проблема известна. Тогда мы очень жёстко заявили о себе. Коррупция — это ржавчина. Вы знаете, как металл ржавеет ржавчина? Поэтому при высокой коррумпированности общества ты любую конструкцию создавай, что хочешь делай, но всё пойдёт прахом. С этой ржавчиной надо бороться любыми средствами! Но есть несколько условий, я вам уже одно называл, повторяю: если ты сказал, что будешь бороться с коррупцией, ты должен сам быть кристально чистым! Если хотите, это некое самопожертвование: ты не можешь быть богатым, твои дети не могут работать в коммерческих структурах. Поэтому, когда я стал президентом, я сразу сказал своим детям: «Вы никогда не будете заниматься частным бизнесом и коммерцией, пока я президент».

Это очень сложные проблемы, но от них никуда не денешься, если ты хочешь создать государство и оставить после себя след. Если возьмёшь хоть один раз у кого-то — вся твоя борьба с коррупцией превратится в показуху и цирк...

В. КРЮКОВ, журнал «Регионы России: национальные приоритеты». Вы регулярно встречаетесь с главами администраций субъектов Российской Федерации. Почему для вас это так важно?

А.Л. Во-первых, потому что они меня просят об этом. Встретиться с первым человеком в любом государстве — это престижно для политика. И я их понимаю. И я готов на их авторитет работать. Работать в благодарности за то, что они, как я уже сказал, спасли когда-то наши отношения с Россией (было время, когда мы могли бы разойтись, и очень далеко). И тогда, понимая, что не всё решается в Кремле, я сказал: мы выходим на региональное сотрудничество. Благо потом пришло отрезвление, и политики в Кремле поняли, что препятствовать этому нельзя. И это выразилось в глобальном межрегиональном сотрудничестве между Беларусью, нашими регионами и регионами Российской Федерации. Поэтому для нас это одно из важнейших направлений.

Дай бог, чтобы люди в России знали о нашей жизни, о наших проблемах, о наших трудностях. Знаете для чего? Для того чтобы в сложный момент мы не разошлись в разные стороны и, упаси Господь, не смотрели друг на друга по разные стороны баррикад. Вот этого мы, россияне и белорусы, допустить не должны.

КОНКУРС

Пишите письма...

Проблема языка в последнее время привлекает к себе всё больше внимания. Язык интернета и язык журналистских статей, не говоря уж о литературных произведениях, отличаются как небо и земля. Нынешняя молодёжь пишет, как говорит, совершенно не заботясь о правилах русского языка и художественных образах. Казалось бы, и пусть их. Хочется выглядеть неграмотными — флаг вам в руки.

Но так думать не все. В Постоянном Комитете Союзного государства был создан информационный проект

«Юные журналисты Беларуси и России о Союзном государстве», целью которого стало не только содействие развитию интеграции от Бреста до Владивостока и укрепление дружбы, но и умение правильно выражать свои мысли на бумаге. Или на экране монитора. Одной из составляющих проекта стал конкурс «Письмо другу», который позволил подросткам России и Беларуси задумать о своих истоках, поделиться мыслями о судьбе и перспективах развития страны и в итоге лучше понять друг друга.

За прошедшие годы участие в конкурсе приняли тысячи

ребят. Темы год от года меняются, но одна из номинаций традиционно посвящается ветеранам войны. Это неудивительно: воинский подвиг — лучший пример патриотизма и дружбы братских народов.

Принять участие в конкурсе, который проводился с 1 августа по 30 сентября 2013 года, мог каждый учащийся России и Беларуси в возрасте от 12 до 18 лет. Проходил он в два этапа. Сначала отбирались лучшие работы из всех присланных на конкурс. Затем их оценивало жюри, в состав которого вошли представители Постоянного Ком-

итета Союзного государства, министерств образования и информации, союзных журналистов и других российских и белорусских ведомств и организаций. Возглавила жюри заместитель начальника Департамента социальной политики и информационного обеспечения Постоянного Комитета Союзного государства Ольга Виноградова. Жюри оценивало оригинальность подхода к раскрытию замысла, фактическую насыщенность, стилистическую выразительность. Велика была и мера ответственности, ведь, возможно, конкурс подарит новые

имена в молодёжной журналистике. Но даже для тех, кто не станет профессионалом в этой области, участие и победа в конкурсе помогут в определении жизненных приоритетов. Ведь ребята, приславшие свои работы, уже зарекомендовали себя как люди с неравнодушной позицией.

Поэтому неудивительно, что юные журналисты Союзного государства стали победителями ещё одного литературного конкурса под названием «Лучший урок письма», который уже одиннадцать лет проводится «Почтой России», профсоюзом ра-

ботников связи России, МГУ им. М.В. Ломоносова и «Учительской газетой». Кстати, в число партнёров конкурса входит и Постоянный Комитет Союзного государства. Награждение финалистов прошло 17 октября в Московском городском дворце детского (юношеского) творчества.

Победители номинации «Россия и Беларусь. Народы издревле родные» — Григорий Бруев из подмосковной Каширы, Виктория Миронова (Рязанская область), Мария Петрова (Тверь) и лауреаты Марина Ниценко (Новорос-

сийск), Елизавета Онькова (Пермский край), Владислав Третьяк (Смоленск) — получили награду из рук Ольги Виноградовой. Она завершила, что и в 2014 году Постоянный Комитет будет проводить и финансировать конкурс, который помогает устанавливать творческие и дружеские отношения между юными белорусами и россиянами.

Имена белорусских лауреатов конкурса станут известны в ноябре. По его результатам лучшие работы будут опубликованы в специальном сборнике.

Олеся КОВАЛЬ

КЛАСС ПРЕМИУМ

Мост в будущее

В Национальной библиотеке Беларуси состоялась торжественная церемония награждения победителей первого конкурса молодых литераторов Союзного государства Беларуси и России «Мост дружбы».

В конкурсе, итоги которого были подведены ещё в конце прошлого года в Москве, в стенах Литературного института им. А.М. Горького, приняли участие более ста молодых прозаиков

в возрасте от 18 до 30 лет. При этом география проживания участников самая широкая: Минск и Москва, Могилёвщина и Брестчина, Сибирь и Забайкалье. В результате экспертного совета, в состав которого вошли известные писатели, государственные и общественные деятели двух стран, были определены десять победителей. Семь из них приняли участие в торжественной церемонии и получили из рук Государ-

ственного секретаря Союзного государства Григория Рапопы специальные дипломы. Это Александр Москвин, Георгий Фомин (Россия), Николай Андреев, Маргарита Латышкевич, Ольга Черкас, Дария Вашкевич, Алёна Беллоножко (Беларусь). Кроме того, каждый из победителей получил в подарок альманах «Мост дружбы», в котором на русском и белорусском языках представлены произведения лауреатов.

«Замысел заключался в том, чтобы создать литературный альманах с произведениями лучших мастеров короткого рассказа. Мы решили использовать такую форму, которую посмотрели в практике работы российско-итальянского общества дружбы. Бренд нам уступили итальянские коллеги и помогли в реализации этого проекта», — признался Григорий Рапота. Альманах увидел свет в Минске, в Издательском доме «Звезда» и действительно получил очень стильное, а главное, разнообразное по своему содержанию. Есть в нём произведения, выдержанные в лучших традициях белорусской и русской прозы, есть рассказы, которые могли родиться только в нынешнюю эпоху, с героями, у которых клиповое, как мы его часто называем, мышление.

Что же касается самого конкурса, то верится, что у него большое будущее. Потому что самые прочные и долговечные мосты — те, которые соединяют наши сердца.

Алесь МАЛИНОВСКИЙ

БЕЛОРУССКОЕ КНИГОПЕЧАТАНИЕ — 500

Великой любовью любят...

В 2017 году в Минске отметят 500-летие белорусского книгопечатания. Ровно столько исполнится с того времени, как была издана Франциском Скориной на старобелорусском языке «Псалтирь». Первопечатник XVI века — не просто деятельная просветительская личность, осознавшая роль, место печатного слова в гуманистическом развитии общества. Франциск Скорина — замечательный переводчик, основатель школы белорусского перевода. Его перу принадлежат произведения разных жанров. В наследии Скорины есть и эти гениальные строки: «...люди / К земле, где увидели свет / И выросли с Богом, / Душою навеки прирастают» (перевод Валерия Гришквича). Вот и возник замысел у белорусских издателей выпустить в свет книгу одного стихотворения Франциска Скорины на языках народов мира.

К реализации этого начинания подключились самые разные поэты, переводчики. Во-первых, уже и ранее существовало несколько переводов: кроме русского — на английский, болгарский, польский, литовский и другие языки. А в последние два-три года к переложению слов Скорины о патриотизме, любви к Родине прикоснулись самые разные художники слова. В Китае — Гао Ман. Его знают как большого друга русской и вообще славянских литератур, переводчика Пушкина, Ахматовой, Шевченко. На вьетнамский стихотворение Скорины переложил председатель Союза переводчиков Вьетнама Тхун Тоан. На туркменский Скорину перевёл Агагельды Алланазаров, на таджикский — Саидали Мамур, на эстонский — Арво Валтон, украинский — Тарас Лучук, сербский

— Иван Чарота, итальянский — Томазо Вальсери, киргизский — Таштанбек Чакиев, французский — Анес Марен, казахский — Улугбек Есдаулетов, коми — Алексей Попов, калмыцкий — Римма Хонинова и Эрди Эльдше, армянский — Эдвард Милитонян, японский — Масако Тацуми, чеченский — Мусса Ахмадов... Сегодня собрано более пятидесяти переводов на языки мира.

И хотя на русском языке уже существует несколько переводов прозаических стихотворений Скорины, к переводу стихотворения великого первопечатника обращаются и сегодня. Новый перевод, который составители книги предлагают читателям «Литературной газеты», принадлежит поэту Владимиру Берязеву, за что ему, как и всем другим переводчикам, самый низкий поклон от белорусов. Спасибо, дорогие друзья!.. Спасибо, что и вы осознали, каким ярким светочем является для нас Скорина...

***

Как звери,
что в пуще блуждают,
от рожденья ведают норы свои,
как птицы,
что в небе летают,
вьют и помнят гнёзда свои,
как рыбы,
в море и реках
не забывают истоки свои,
как пчёлы,
обороняют
ульи, колоды и дупла свои,
так и люди
то место,
где на свет явились Божий
и вскормлены были,
великой любовью любят.

Алесь КАРЛЮКЕВИЧ

КНИЖНЫЕ НОВОСТИ

С думой о Родине: сборник произведений писателей Беларуси и России / сост. Алесь Бадак. — Минск: Издательский дом «Звезда», 2013. — 256 с. — (Созвучие сердец). — 1100 экз.

В Минске в серии «Созвучие сердец» вышла книга произведений писателей России и Беларуси, созданных в постперестроечное время. Следом за этим сборником появятся коллективные портреты азербайджанской, армянской, молдавской, туркменской, узбекской, таджикской, киргизской, украинской, казахской литератур. В первую книгу, открывающую серию, вошли стихи и рассказы известных российских литераторов Константина Ваншенкина, Юрия Бондарева, Владимира Крупина, Валентины Распутина, Глеба Горбовского и других. Рядом с ними — не менее известные белорусские поэты и прозаики Алесь Савицкий, Николай Чергинцев, Раиса Боровикова, Виктор Гордей, Геннадий Пашков, Никола Метлицкий...

Идея этого проекта (автор Л.С. Ананич) родилась в год, когда Беларусь председательствует в Содружестве Независимых Государств. На прошедшем на днях в Минске заседании Совета глав государств СНГ это государственное объединение, можно сказать, получило вторую жизнь. «Мы ни в коем случае не должны потерять друг друга в этом бурном мире», — сказал в своём выступлении президент Беларуси Александр Лукашенко.

Книги серии «С думой о Родине» в полной мере отвечают этим словам. Думается, их не только заметят во всех странах СНГ, но они получат постоянную прописку в библиотеках, школах и высших учебных заведениях. Эти сборники будут и хорошей основой для переводчиков из других государств, и послужат духовному единению культур и литератур разных народов. А самое главное, читатели прикоснутся к знаменитому им с детства миру героев Чингиза Айтматова, Олеса Гончара, Гранта Матовосяна, Зюльфии и других классиков советской литературы.

Александр КОНСТАНТИНОВ

ПОЭЗИЯ

И в слове вольном воскресать!

Евгения ЯНИЩИЦ

***
Лишь так возгорается слово
Сердечною близостью дня...
А временно быть здесь не ново —
О, искорка,
Лучик,
Земля!

Торопимся часто и мнимо,
И медлим на пошлость в ответ.
Так будем же с вами взаимно,
Калина,
Слезинка
И свет!

Смотри, как денница трепещет,
Сияние отблесков дня.
Останемся с вами навечно,
О, камушек,
Корень,
Земля!

***
И было. И была!
А масок — знать не знала.
Я та, что здесь прошла
Трагедией пожара.

И жар сухой версты
Я к сердцу допустила,
Хоть за собой мосты
Все — начисто! — спалила.

Всё пламенной судьбе,
В глазах путь исчезает.
Я та, что лишь к тебе
Из всех невзгод взывает.

А град, себя дробя,
Как будто травы косит...
...Я та, что у тебя
Спасенья не попросит.

***
Тишина. И озёрная гладь.
На отложистый берег присядь,
На подмытый рекою с утра...
Светлый отблеск печали костра.
Это миг или вечность вдали
Нам кузнечики вновь сберегли?
Здесь прохлада, душа и роса,
Призабытых дерев голоса...
Тронув берег, волна подплывёт.
Гул бульдозера дол сотрясёт.
Вздрогнув, лилия глянет сквозь сон.
Туча выйдет грибной полосой.
Над уже обмелевшей водою
Мне ль сегодня тоску занимать?
Докатались мы, сердце, с тобою:
Тишина. И озёрная гладь.

Размышление над недостижимым словом

То вверх росло, то выросло вширь,
Цвело в устах и тлело под ногами,
То с высоты бросало в тёмный вир,
То под глазами шло оно кругами.

Вздымать могло над прорвою судьбы,
Над взглядами стремительного века,
И медные вдруг сталкивало лбы
Над лихорадкой огненного пекла.

Держала заветную строку
И от слепой напасти защищало.
Глухой молитвой было мужику
И свиткою священной для Купалы.

Текло, как брага хмельная с ковши,
На бой вело отважно и сурово...
Одно я знаю, что пустого слова
Не вытерпит глубинная душа.

Я вас люблю

«Я вас люблю» мне некому сказать?
В любви до смерти нет, не ошибиться!
Моей любовью вы сумели стать
Деревни древность, молодость столицы.

Мы в сердце носим радость и грехи,
Победно в крыльях ощущение силы.
Я вас люблю, Отечества шляхи,
Я помню вас, забытые могилы!

И знаю: день не зря прожит смогла,
Когда переживаю и болею,
Когда пред именной стеной сама
Я, как стена, от ужаса белею.

Подлесок — сын мне, бор старинный — друг,
Зима распротрет, а утешит лето.
Тебя люблю, патриархальный плуг,
Тебя — в страшищем космосе, ракета.

Люблю вас, поседевших матерей,
Боль и поныне терпящих о детях.
Материками кажутся вы мне,
Которым нужен мир на всей планете.

***
На сближенье с весной этой белой метели
не выстоять,
Начинается действие —
дождливости, хлипкости
сдвиг.

Ты уходишь по чистому снегу, пречистому,
По глубокому снегу бессонниц моих.

Дай, зарю задержу!
Пусть умильной улыбкой разбудится
Одинокий, заляптый тревогой покой
На рассветные сны, на последние дни,
что не будутся
Меж тобою и мной.

Какая я

Не уходи! Тебя так много
Меж звёзд, меж снов, меж бытия.
Над горькой памятью былого
Какая я, какая я?

Замри, чтобы могла вернуться
К губам и пить, как из ручья.
Меж диких ягод и наступций —
Какая я, какая я?

Хоть прошуми весёлым ливнем, —
Пусть след подкажет колея.
Между несчастных и счастливых —
Какая я, какая я?

Нет, не у вольных поля, гая,
И не у звёзд, хоть им своя, —
Спрошу у одного тебя я,
Какая я.

***
Вновь птичий клин и небо мира.
Исток и горечь синих рек.
«Не сотвори себе кумира», —
Пусть будет просто человек,

Чтоб с ним и в грязь, и в злую выюгу
Ты без боязни мог идти,

Чтоб гнев души твоей, как другу,
Он мог без крика укротить.

Чтоб шагом в шаг и очи в очи,
Чтоб всё — на прочной сиротке,
И чтоб не гнал слезой прятотской,
Спасая собственную тень.

Жалейка вскрикнула, как лира, —
Вновь голос проверяет свой.
«Не сотвори себе кумира», —
Не бойся быть самим собой.

***
Живите и любите,
Свой берегите дом.
Как птицу, что в зените,
Меня настигнет гром.

Земля моя, ты — зыбка,
Тебе одной лишь знать,
Что невозможно низко
Ни падать, ни летать.

***
Я выдохну заплаканной душой
В мир, что опять мошеничает дружно:
«Не закрывайте двери за собой
Пред тем, кому довериться бы нужно».

Отчаяние горечи селотнёшь,
Но всё же не всё твоё закрыто небо...
Словко слякоть жизни тех лишь и зовёшь,
Кому скрываться от калек нелепо.

Печаль, она заикнется в судьбе,
И недруг усмехнётся с важным видом...
Не замыкайтесь всё-таки в себе,
Когда есть тот, кому душа открыта.

Я трюган в раздумье горький лоб,
Я думаю про невесёлый опыт:
Мне задаёт вопросы хитрый снов, —
Что ни вопрос — уже допросом добыт.

Допрашивай, стратег мой, бог с тобой!
(Не первый ты допрашиваешь, — знаю).
Известно мне давно, какой ценой,
Какой любовью строки выдыхаю!

***
Вот первая туча повисла смущённо —
Над краем.
Совсем независимо, но обречённо
Я исчезаю.
Вот первая капля упала вдруг рядом
Над гаем...
С роскошных диванов, из пыльных нарядов
Я исчезаю.
Из чьих-то улыбок на лицах мне лстивых,
Неверных
Я исчезаю. Пусть будет счастливым
Тот берег,
Где как-то сбилось то, о чём так мечталось,
А явь оробела...
Я исчезаю, — в себе не сыскалась
Ни трезво, ни зрело.
Вон чья-то звезда — луночная льдинка —
пльвёт по-над краем,
А я из зеркал всех, со всех фотоснимков
Уже исчезаю,
Уже исчезаю...

Поэт

Ты золотой мечте не запретишь,
А только словом немому залечишь
И выйдешь вновь — без слова и пера...

И вдруг душою жаждущей отметишь
Росу седую своего двора.

Всё то, что знал,
что с детства помнишь, нежнись,
Вдруг колыбельной песнею просветишь,
Как Пушкин, и Купала, и Саят...
Хоть в мире всех трагедий не уменьшишь,
Спасибо и за то, что осуждён
Щемлящий и сочувствующий взгляд.

Посланцев ты сердечностью приветишь
И в силы непосильные поверишь,
Чтоб улыбаться, хоть упасть готов.
Провалишься, мечтательно воскреснешь
С глотком воды из бывших родников.

Старинный ямб ты наново изменишь,
Забудешь одурь, проиерый оценишь,
Чтоб дождаться лучших из причин.
Взлетишь до звёзд, а яму не заметишь,
Ослишь страх — в стакане бурю встретишь, —
Невзрослый бог земли и вечный сын!

Любовь моя...

Вы без меня летите, самолёты,
Вы без меня вдаль мчитесь, поезда.
Любовь моя, ты песня, и забота,
И спелый бор, струистая вода.

Болезнен век. Погода переменна:
Лист не упал ещё — а снегопад.
Но скрипочка с десятого колена
Поёт в душе на милостивый лад.

Острее всей родни моей пробелы,
В родимых окнах вздрогнул озонёк.
Но свадобка с десятого колена
И жарким взглядом сердце конь прожжёт.

И вихрь поёт, поёт листок опальный,
Поёт земля куранов или водов...
Любовь моя, ты скрипка, и цимбалы,
И бубенцы над гривами годов.

***
Костру уже не разгореться,
Но будет память о кострах!
Бездонное имею сердце, —
В нём смех и слёзы, одурь, страх.

Слезу, как точит камень капля,
Как даже солнце ест траву.
... Так звёздно, и тепло, и зябко
Стихам, в которых я живу!

На голос лиры

И каждый день горячий — в мире
Дивлений, радостей, забот, —
Так я иду на голос лиры,
Где всё — фантазия, поэт.

Какой завидный дар поэта —
Лучами света образ ткать
И замирать на склоне лета,
И в слове вольном воскресать!

Ещё светают и витают
Созвездья верности в полях...
И пусть грома перетрясают,
Переворачивают шляхи.

Но и любовь в крылатом звоне
Счастливо славит даже гнёт...
О, жизнь моя, и там, на склоне,
Ты вся — загадочный поэт!

Перевёл Илья Котляров

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Плоды по осени считают

Власти поддерживают требования москвичей по борьбе с нелегальной миграцией и гарантируют жителям продовольственную безопасность

БИРЮЛЁВО ЗАПАДНОЕ

Уже которую неделю этот топоним звучит в эфире, не сходит со страниц СМИ и уст горожан. Печально знаменитым район стал после того, как в ночь на 10 октября 2013 года здесь убили 25-летнего москвича Егора Шербакова. Преступление вызвало небывалый общественный резонанс: спустя три дня жители Бирюлёва вышли на улицы с требованием ужесточить миграционную политику и закрыть овощную базу — пристанище здешних нелегалов. Митинг перерос в массовые беспорядки, в ходе которых были арестованы 400 человек.

Городские власти совместно с правоохранительными органами взяли ситуацию под контроль. Столичная полиция перешла на усиленный режим работы: организовано совместное патрулирование территории, привлечены дополнительные силы службы участковых инспекторов. Кроме того, окружные власти регулярно встречались с местными активистами, принимая их замечания и содействуя формированию народных дружин. После внеплановой проверки Роспотребнадзор закрыл овощебазу на пять дней, а затем подал в суд иски о приостановке работы компании-оператора за санитарные нарушения — уже на три месяца. Подозреваемый в убийстве Егора Шербакова найден и арестован.

Во всех этих событиях ясно видна позиция властей: в столичном правительстве поддерживают требования жителей Бирюлёва и других районов по борьбе с нелегальной миграцией, но считают, что трагические случаи не должны использоваться провокаторами в целях разжигания этноконфессиональных конфликтов. Вопросы безопасности не терпят компромиссов: виновные в нарушении общественного порядка должны быть наказаны по всей строгости — вне зависимости от того, кто и зачем их совершает. Любые конфликтные ситуации можно и нужно решать в законном порядке, а несанкционированные акции и погромы лишь демонстрируют намерения отдельных лиц обострить и без того сложную ситуацию повышенного внимания к межнациональным отношениям.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Сергей СОБЯНИН, мэр Москвы:
— Понятно чувство гнева, которое возникает в сердцах людей, когда они видят бессмысленное и циничное убийство. Но насилие и погромы — это не выход из ситуации, это ещё больший тупик. Московские

власти и полиция — на стороне москвичей. Мы вместе будем бороться с незаконной миграцией и сделаем это цивилизованно и по закону.

Александр ГОРБЕНКО, заместитель мэра по вопросам региональной безопасности и информационной политики:

— Мы уверены, и следственные мероприятия это подтвердят официально, что массовые беспорядки были спровоцированы радикально настроенными националистическими силами, потому как местные жители при встречах с властями вели себя довольно мирно. Из заявлений родственников и друзей погибшего следует, что они категорически против разжигания национальной розни. Москва всегда была, есть и будет многонациональным городом. Люди любой национальности в этом городе должны чувствовать себя как дома, если они не нарушают закон. В то же время любые преступники — независимо от национальности — будут преследоваться по всей строгости закона.

ОТ КОНТЕЙНЕРОВ — К КАПИТАЛЬНЫМ ЗДАНИЯМ

К 1998 году количество столичных рынков достигло максимальной цифры: 240. Большинство из них представляли собой незатейливые «контейнерные ряды», не отвечавшие требованиям санитарного и противопожарного законодательства. Основную задачу первых лет рыночной экономики — преодоление товарного дефицита — рынки уже выполнили, и наиболее остро встал вопрос приведения их в должное санитарно-техническое состояние. Поэтому в следующем году распоряжением мэра «О мерах по упорядочению работы рынков в городе Москве» будет прекращено выделение земельных участков под новые рынки и утверждён план поэтапного преобразования имеющихся.

Дальше — больше. Федеральным законом «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс РФ» установлено, что с 1 июля 2012 года для организации деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на рынках управляющие компании вправе использовать исключительно капитальные, а не временные строения. Для сельскохозяйственных рынков такие ограничения вводятся с 1 января 2015 года.

Требования данного закона были реализованы двумя способами: первый — изменение специализации

рынка на «сельскохозяйственную» либо перевод в иной формат торговли; второй — закрытие существовавших некапитальных рынков. В результате сегодня в городе работают 56 розничных рынков: 47 сельскохозяйственных, шесть универсальных, один авторынок, один продовольственный и один радиорынок, закрытый на реконструкцию. Из них 29 функционируют в капитальных зданиях, 27 — в некапитальных строениях, поэтому через год будут закрыты.

В результате планового строительства до 2016 года будут введены в эксплуатацию современные торговые предприятия общей площадью 320 тысяч кв. метров.

Ситуация существенно улучшится после реализации проекта по строительству столичного агропродовольственного кластера. Всего запланировано три объекта — в северном, южном и западном направлениях. Реализация данного проекта выгодна всем: сельхозпроизводители получают гарантированный сбыт своей продукции; бизнес — упрощение системы товародвижения, снижение закупочных цен, рост производства конкурентоспособной продукции; город — оптимизацию транспортных потоков, создание новых рабочих мест, увеличение налоговых отчислений, развитие малого и среднего бизнеса; москвичи — расширение ассортимента, высокое качество и снижение стоимости «свежих» продуктов.

ПРОДУКТОВ ХВАТИТ ВСЕМ

«Официально заявляю, что никакого предположительного удорожания или отсутствия плодоовощной продукции в Москве не предполагается», — заверил зам мэра по вопросам региональной безопасности и информационной политики Александр Горбенко в связи с прекращением работы овощной базы в Западном Бирюлёве.

Подобные объекты есть и в других районах столицы, поэтому нельзя говорить о том, что горожанам может не хватить какой-то продукции, либо запасы иссякнут, либо цены резко возрастут.

В Департаменте торговли и услуг города Москвы открыта горячая линия для арендаторов, которые работают на овощной базе «Новые Черёмушки» в Бирюлёве. Арендаторы получают столько времени для вывоза товаров, сколько им потребуется. Они могут позвонить на горячую линию и уточнить, где есть свободные площади на сегодняшний день. Из 50 овощных баз 18 являются более крупными, чем база ЗАО «Новые Черёмушки». У самой организации есть свой комплекс, который находится в Зеленоградском округе, и теперь часть плодоовощной продукции, которая поступает из Санкт-Петербурга, будет направляться туда.

ПУЛЬС БОЛЬШОГО ГОРОДА

Парки отдыха для «новых москвичей»

В преддверии зимы городские власти обустроят места отдыха жителей в парках и на дворовых территориях. Так, на территории поселений Марушкинское, Новофёдоровское и Краснопахорское (Троицкий и Новомосковский административные округа) завершается создание трёх крупных парков. Здесь будут открыты катки и детские горки, проложены дорожки для лыжников. Зоны отдыха будут освещены, охраняемы, обустроены раздевалками, пунктами проката инвентаря, административно-бытовыми помещениями, льдозаливочными машинами и тёплыми гаражами.

Кроме того, повсеместно откроются зимние городские ярмарки, где предусмотрены не только торговля, но и культурно-развлекательные мероприятия.

«Ночь искусств»

Одноимённый праздник состоится в столице 3 ноября 2013 года. Не только на всех арт-пространствах города, но и на улицах и рынках, в торговых центрах и храмах оборудуют более 150 культурных площадок, где разведутся удивительные события. Мероприятия «Ночи искусств» будут слышны издалека: аудиологитип праздника, написанный композитором Ильёй Снеговым, прозвучит во всех районах города, в том числе и в Новой Москве.

Музеи будут доступны для посетителей с 18 до 24 часов. В столичном Департаменте культуры обещают, что Государственный исторический музей откроется под перезвон колоколов, а закроет-

ся под полифонический хор. В течение нескольких часов можно будет посетить самые интересные выставки: перенестись в бронзовый век, полюбоваться на сокровища Фракии, «прожить» четыре столетия вместе с домом Романовых.

Невероятно: памятники знаменитым поэтам загорают стихами, а Патриаршие пруды «прочтут» отрывки из романа «Мастер и Маргарита». Увлекательно: Российская государственная библиотека предложит культурным попутчикам совершить путешествие по дому Пашкова. Любопытно: сотрудники архива библиотеки продемонстрируют документы, которые старше самого Иисуса Христа, а также рукописи Чехова и Булгакова. А ещё там можно будет послушать раритетные виниловые пластинки и магнитофонные записи песен Высоцкого.

В отличие от сказочных чудес волшебство «Ночи искусств» не исчезнет в полночь: обладатели специальной музейной карты смогут за месяц бесплатно посетить 25 выставочных площадок в семи московских музеях. Получить карту просто: с 1 ноября она будет вложена в номер журнала «Афиша» (всего будет распространено около 80 тысяч музейных карт). Срок действия карты — с 4 ноября по 8 декабря 2013 года.

«Чтобы попасть в один из семи лучших музеев города, необходимо показать карту сотруднику на входе и попросить поставить отметку на белом поле рядом с названием музея», — пояснили в Департаменте культуры. Важное условие: каждый музей можно посетить не больше одного раза. Кроме того, карта даёт права бесплатного посещения временных выставок.

СИСТЕМА КООРДИНАТ

Молодой, результативный...

Это о чиновниках «последнего поколения» — новаторах и патриотах столицы

Сегодня в интересах 12 с лишним миллионов москвичей в правительстве работают 23 тысячи госслужащих, 184 органа исполнительной власти, 48 отраслевых функциональных органов исполнительной власти (департаментов) и 125 управ районов. «Управляющей компанией» в данном случае является аппарат правительства Москвы, в котором трудятся около 500 госслужащих. «Задача, которую поставил нам Сергей Семёнович Собянин, придя на пост мэра, состояла в создании команды, способной достигать целей», — пояснила начальник Управления государственной службы и кадров правительства Москвы Александра Александрова, презентуя новую политику столичных властей по подбору кандидатов на государственную службу. Понимая, что существующие представления о чиновниках не всегда позитивные, она постаралась развеять наиболее популярные мифы о своих коллегах.

Миф № 3: Чиновник — безынициативный, «процессный» человек, не готовый показывать результаты.

Ещё недавно единственным мерилем успешности чиновника было отсутствие «нереализованных» бумаг. Сегодня для контроля работы глав управ районов создана целая система оценки их деятельности. Основная задача государства — предоставление услуг жителям, поэтому лучший способ проконтролировать эффективность главы управы — это спросить москвичей. На популярном портале gorod.mos.ru жители оценивают руководителей районов на основе их конкретных полномочий: благоустройство и содержание дворовых территорий; торговля и услуги; управление объектами жилищного фонда; строительство; взаимодействие с населением и органами местного самоуправления.

А при помощи проекта «Фотография рабочего дня», замещенного из опыта бизнесменов, оценка чиновников проводится методом хронометража производственных процессов: по результатам полученных снимков формируется оптимальная структура рабочего дня сотрудника и выявляется время, потраченное впустую. «Никогда никто не стоял над чиновником с секундомером, оценивая, что он делает», — акцентирует Александра Борисовна. — Таким образом, мы смогли изменить саму структуру органов исполнительной власти, сократив число служащих на 18%, не снизив при этом качества процессов. Более того, высвободился определённый фонд оплаты труда, который позволил нам премировать людей, работающих более эффективно».

Миф № 4: Чиновник — закрытый человек, воспринимающий горожан как назойливых мух, которые мешают «работать».
«Три года назад, когда я задавала простой вопрос: «На кого вы работаете?», тот же глава управы смотрел на меня непонимающим взглядом и говорил: «На префекта, на мэра» — и никогда не произносил слово «жители Москвы и есть люди, на которых мы работаем. Мы будем делать всё, чтобы удовлетворить запросы горожан, чтобы сделать наш город более комфортным и удобным для жизни».

Миф № 4: Чиновник — закрытый человек, воспринимающий горожан как назойливых мух, которые мешают «работать».

Кроме того, чиновники получают дополнительное профессиональное образование в городском Государственном университете управления правительства Москвы (МГУУ). За 2012 год программы повышения квалификации освоили без малого 7,5 тысячи госслужащих. В этом году в вузе реализуется 53 образовательные программы, по которым уже прошли обучение более 4,5 тысячи столичных чиновников. Все вышесказанное позволяет назвать современного чиновника «молодым образованным новатором».

Миф № 2: Чиновник — «родственник» с личным интересом, чей-то одноклассник или сосед по даче.

По словам А. Александровой, уже три года система трудоустройства в правительстве Москвы такая же, как в любой другой организации. Столичным госслужащим может стать каждый: все вакансии, которые существуют в правительстве Москвы, публикуются на карьерном портале: talent.mos.ru. В созданном при МГУУ независимом Центре оценки претенденты проходят обязательную процедуру отбора по новой модели компетенций. Её критерии: профессионализм, управленческие навыки, ориентация на результат, коммуникативность, правосознание. Это совершенно уникальная практика, ведь раньше чиновники считались специальным персоналом, который нельзя оценивать. Было

БЕЗ ГРАНИЦ

Битва народов: 200 лет спустя

Делегация столичного правительства участвовала в юбилейных торжествах в Лейпциге

Два века назад в середине октября под Лейпцигом Наполеон I потерпел поражение от объединённых сил российской, австрийской, прусской и шведской армий. Это масштабное кровопролитное сражение назвали Битвой народов.

И вот теперь праздновать юбилей победы прибыли делегации стран-союзников. В рамках юбилейных мероприятий прошёл круглый стол по вопросам сотрудничества Москвы и Лейпцига при участии руководителя Департамента внешнеэкономических и международных связей Сергея Черемина, руководителя Департамента культурного наследия Александра Кибовского, генерального консула России в Лейпциге Вячеслава Логутова и других официальных лиц, на котором обсуждали сотрудничество двух городов в различных сферах, в частности в области сохранения памятников культуры.

Вот и здесь, в Лейпциге, отмечали ещё один важный юбилей — 100-летие со дня открытия Свято-Алексиевского храма-памятника воинской славы, построенного в память о русских воинах, павших в Битве народов. Сейчас в храме ведутся реставрационные работы, основной этап которых подошёл к концу. В прошлом году правительство Москвы выделило средства на реставрацию шатровой части — самой значимой части церкви. Строители и архитекторы проделали колоссальную работу — сегодня храм Святого Алексия находится практически в первоначальном виде. Посол Российской Федерации в Германии Владимир Гринин поблагодарил правительство Москвы за участие в восстановлении и сохранении храма-памятника.

После праздничного богослужения на территории храма Святого Алексия состоялся крестный ход,минальная служба в крипте храма и возложение венков. В знак дружбы представители России и Германии посадили на территории

Перед храмом открыт памятник Неизвестному русскому солдату

храма два дерева. А рядом с церковью открыли памятник первым трём российским консулам в Лейпциге: Эрнсту Гаве, Фёдору Сапожникову и Ивану Шварцу — людям, которые служили во имя укрепления отношений между нашими странами. Также делегация города Москвы подарила настоятелю храма икону святого Алексия Мостяковского.

Дарья КЛИМОВА

Подготовила Ирина ЛАЗАРЕВА

ВЗАТРАВДУ!

Принудительное голодание

Зажогу сегодня утром в подъезде — от дверей тянется к лифту цепочка грязных, мокрых следов. А самое-то главное — босоножки! Смотрю: возле лифта мнётся и подпрыгивает сосед Егорушка, в одних трусах.

— Ты что, Егорушка, офонарел? — говорю ему ласково, как буйному.

— Так пробежка, — отвечает. А у самого зуб на зуб не попадает.

— А зачем босиком? В трусах-то осенью зачем?

— Готовлюсь к инновационному развитию, — говорит.

— А, — отвечаю. И потихоньку так стараюсь подальше встать. Чтобы о буйного не удариться. И не запачкаться, кстати. Вся лестничную клетку Егорушка изгаздал.

Но он не унимается:

— Слыхал, что Шувалов сказал? В России не будет инноваций, пока не упадёт цена на нефть!

— Подумаешь, — говорю. — Я такое каждый день слышу. «Чем хуже, тем лучше, чем беднее государство, тем инновационнее рынок». Включи «Эхо Газпрома» — там тебе и не такое расскажут.

— То «Эхо», а это — Шувалов, вице-премьер настоящий. Первый зам первого министра, между прочим. И вот он прямо говорит, что социальные обязательства правительства исполнять будет затруднительно. Знаешь, кто тогда выживет? Сильнейший! И тот, кто не имеет отношения к сырьевой сфере.

— А кто-то не имеет? — говорю. — Бензин, отопление опять же...

— А отопление вырастет, — отвечает мой сосед. Спокойно так отвечает. — Если на внешнем рынке цена упадёт, то надо же за счёт чего-то скомпенсировать. Вот за внутренний счёт и скомпенсируют. Как всегда, короче.

— И ты закаляешься?

— То-то и оно.

— А в трусах зачем? При таком раскладе у правительства и на трусы может не хватить.

— Трусы — духовность. На духовность у России денег всегда хватает, — говорит мой сосед Егорушка и победительно из лифта выходит.

Прихожу домой, включую телевизор, а в телевизоре — он, первый заместитель первого министра. Выступает перед чистой публикой в швейцарском Давосе. Довольно так, душевно толстосумам забугорным говорит: «Если высокие цены на нефть продержатся долго, у нас будут проблемы с инновационным развитием!» Беру газетку, а там другой вице-премьер, не Шувалов уже, а Дворкович, предсказывает, что цены на бензин вырастут. Вот летом, помните, они уже подросли, оптовики жаловались? Так это потому, что большая часть дополнительно произведённого бензина ушла за границу для получения там за него вредных налогов нашей экономике денег.

Как они хорошо, как уютно эти ребята устроились! То есть, если у России будет много денег — то с инновационным развитием в России будут проблемы. Если Россия добывает много нефти — то цены на бензин вырастут. А почему вырастут внутренние цены, если бензина много? Да потому, что больше половины его стоимости составляют налоги. И ещё потому, что бензин гонят за границу, чтоб продать подороже. То есть, чтобы в России было больше денег! Но больше денег — это плохо, потому что проблемы с инновационным развитием! Тогда, может, не надо столько бензина экспортировать, пусть он остаётся в России и стоит дешевле и, может, наши предприниматели, которым приходится закладывать высокие (по сравнению с другими сырьевыми экономикими, а также по сравнению с доходами на душу населения) расходы на бензин, вздохнут свободнее? Или, может, за счёт того, что деньги за экспорт сырья Россия получает хорошие, — налоги внутри страны потянем? То-то бы оно хоро-

шо было для инноваций, для предпринимательства несерьёвого! Может, раз лишние деньги у вас, в инновации их вложим, в науку? Может, закупим чего полезного, пока деньги есть? Нет, отвечаю нам, нет. В науку не надо. Сберегать сырьё тоже не надо. Надо только много денег. Много полезных денег. Надо обещать деньгами так, чтобы отрыжка пошла. А вот потом начнутся инновации. Потом начнутся технологии. За счёт чего же они начнутся? Откуда они возьмутся? Кто ж нам их даст безвозмездно, то есть даром?

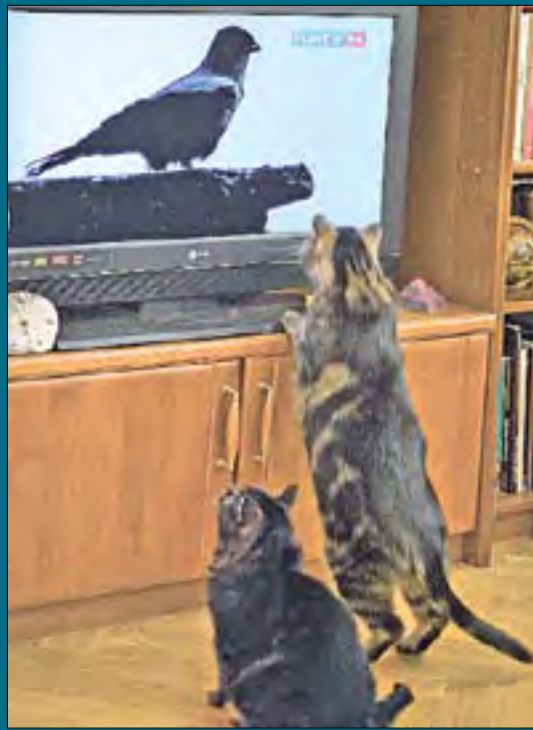
Шувалов вспоминает, как в 2008 году подходили к нему предприниматели и радовались, что благодаря кризису (то-то и оно, что «благодаря») правительство обратило внимание на несерьёвые инновационные секторы. «Как-то это быстро прошло — как только вернулись цены на ресурсы», — удивляется первый заместитель первого министра. Что же вы удивляетесь, первый заместитель, а равно и другие нумера? Вы сами-то где в это время были? Так почему правительство перестало обращать внимание на инновационные секторы, едва у государства появилось больше денег? Расскажите нам! Это было бы интересно и поучительно послушать даже серьёзных дядям в Давосе. А уж как это было бы интересно услышать долготерпеливым нашим соотечественникам...

Но нет, за всем, что говорят эти люди в телевизоре, слышно одно: «Самостоятельно ограничить свои аппетиты мы никак не можем, придётся дожидаться, пока кто-нибудь не ограничит их нам насильно».

...За окном взвыла сирена. К дому подъехала скорая. Егорушка, соседа моего, увозили с воспалением лёгких.

Захар ГУСТОМЫСЛОВ

ФОТОАТЕЛЬЕ

Александр ЛЬСЕНКО

ЧИТАЛКА

«Клуб ДС» с упорством, достойным лучшего применения, всегда откликается на новые книги Сергея Белорусца. Недавно вышла очередная, n-ная по счёту — «Пальцем в небо!» (М.: Октопус, 2013).

Откуда появилось такое провокационное название? Ясный перец, из одноимённого названия:

ЧИСТЫЙ РЕАЛИЗМ

Подписано, точка поставлена, Поставлена даже печать, Но всё же одна Ненормалина Смогла уцелеть и застрять.

И там, где небрежно пропилено, Где шель обернулась дуплом, Она, притворяясь Рассудилиной, Сумела пройти перелом.

А дальше, как в сказке Емелиной, Растёт Ненормалины счёт; Она оттесняет Всамделину И ливниую долю берёт.

Плвать ей, что точка поставлена, Что вся по закону печать; Как глянет в глаза Ненормалина, Так подписи пятятся вспять.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О НАБОРЕ КАДРОВ

Девчата! Чтoб словить свою удачу, Вам не придётся биться в стенку лбом: У нас на фирме триста сорок мачо И только сто четырнадцать секс-бомб.

Αάβα! ΕΑΑΑΑΒΙΔΙΑ

S INOSTRANNOGO

Гомонящая природа

УЛИТКА

— Статистики высчитали, что моя скорость составляет 0,0015 метра в секунду. Ввиду этого меня упоминают в одном ряду с ураганным ветром и самолётом, поскольку на земле удивительным образом складывается единство противоположностей. Первый ты в этом ряду или последний — практически нет разницы... Куда я спешу? Меня официально назначили складателем по делам бедняков, праведников и всех честных людей.

КЛОП

— Я так привязан к человеку! Другие предпочитают странствовать на приволье, а мне по душе цивилизация, крупные города, удивительные достижения XX столетия. Я незлобив и кроток по

натуре. Мне бы хотелось дожить до глубокой старости и мирно упокоиться в постели, среди подушек. Но у меня много врагов. Кроважидные милитаристы, не способные оценить, каким благодеянием для всего мира является мой пацифизм, по ночам затевают против меня беспощадные войны, используя все дозволенные и недозволенные методы. Последнее время в ход пошли даже такие средства массового уничтожения, как синильная кислота и ядовитые газы. Если этот беспредел не прекратится, я вынужден буду обратиться с протестом в Лигу Наций.

Дежé КОСТОЛАНЬИ

(1885—1936).

Перевёл с венгерского Сергей ВОЛЬСКИЙ

Не только о баобабах

Таракан

Попал

В капкан...

Бегемот

Упал

В компот...

Потому что

Крокодил

Пальцем в небо

Угодил!..

Дети полюбят книгу С. Белорусца, поскольку

она снабжена указателем 0+. Значит, её можно читать всем, перешагнувшим этот возрастной рубеж. Только здесь требуется определённая осторожность, иначе можно так поддаться на стихи С. Белорусца, что больше ничего другого читать не захочется. Его стихи короткие, легко запоминаются, строчки отшлифованы до блеска. Возьмём, например, «Юбиляра»:

БАОБАБУ —

Ровно сто!

Да,

Не мальчик он...

Зато —

Всё же —

Выглядит живой

БАОБАБУШКИ

Своей!

Эта книга хороший подарок малышам. Оригинальные стихи, весёлые красочные иллюстрации Татьяны Никитиной. Что ещё нужно, чтобы достойно встретить детство!

МЕДТУНК «КЛУБА ДС»

Василий АЛЕКСАНДРОВ

ФЕСТИВАЛЬ

«Киностояние» на «Угре»

400-летию династии Романовых был посвящён завершившийся в Калуге первый фестиваль исторического кино «Угра». Программа включила фильмы, посвящённые жизни и государственной деятельности российских императоров разных эпох. Они содержат непростой период истории — становление российской империи, время крупных реформ и тайных заговоров, великих воинских побед и дворцовых переворотов.

Однажды народная артистка России, режиссёр и сценарист Светлана Дружинина решила — если есть историческое кино, оно должно доходить до зрителя. А поскольку многие фильмы только и можно увидеть, что на фестивалях, Светлана Сергеевна решила взять ситуацию в свои руки. Точнее, в четыре руки, поскольку в верных напарниках у неё оператор (он же муж) Анатолий Мукасей. Вдвоём они «замутили» фестиваль, назвав непривычным слухом словом «Угра» в честь Великого стояния на реке Угре, которое произошло недалеко от Калуги в 1480 году.

Дружинина привлекла удивлять. Не изменила себе и на сей раз, выступив в роли президента и назвав фестиваль презентационным. Это были большой риск и завидная смелость. Не было привычной конкурсной программы, не было соревнований между режиссёрами и актёрами в разных призовых номинациях. Но была прекрасная атмосфера и хорошее историческое кино, ставшее основой фестивального репертуара. Калужане смогли увидеть фильмы, созданные в разное время великими советскими и

российскими режиссёрами, — «Юность Петра» Сергея Герасимова, «Царская охота», «Бедный, бедный Павел» Виталия Мельникова, «Сказ про то, как царь

исторического кино. В подтверждение и поддержку сказанного на сцену один за другим поднимались народные артисты России Наталья Егорова, Владимир

Игорь ШАГОВ

Пётр арапа женил» Александра Митты, «Агония» Элема Климова, а также восемь фильмов кинопроекта Светланы Дружининой «Тайны дворцовых переворотов. Россия. Век XVIII». Состоялся показ новой картины этого цикла — «Охота на принцессу».

Прямо перед входом в здание выстроился караул гвардейцев Семёновского полка, а оркестр Преображенского полка играл марш. По театру дефилировали дамы и кавалеры Петровской эпохи. Они не только раскланивались с гостями, но и показывали танцевальные па на паркете. Дальше — больше. По сценарию Пётр I издаёт указ, согласно которому в Калуге отныне ежегодно будут проводить фестиваль

Ильин, Алексей Петренко, заслуженный артист России Дмитрий Золотухин, Анна Терехова, Светлана Полежаева, художник по костюмам Игорь Дадьяни.

Такая поддержка не прошла даром. Зрители активно собирались не только в кинозалах, но и на мастер-классах и круглых столах. Первый из них состоялся в местном университете — со студентами встретился президент Гильдии киноведов и кинокритиков Союза кинематографистов России Андрей Шемкин. Анатолий Мукасей рассказал о законах и тайнах операторского искусства. Дмитрий Золотухин приоткрыл слушателям секреты актёрской профессии, заметив, что фестиваль — это не всегда

конкурс, не всегда соревнование между картинами. В основе должна быть мощная, просветительская идея. Сегодня российское кино обладает богатой сокровищницей исторических фильмов. Отдача от них колоссальная.

Четыре дня смотрели картины, артисты в это время встречались с народом в самых разных концах области. И, представляя собственное мастерство, удивлялись чужому. Так что трудно было понять, например, кто проводил творческую встречу в посёлке Бетлица Куйбышевского района — народная артистка России Наталья Егорова или местный гармонист, в недавнем прошлом директор Бетлицкого дома культуры Алексей Хохлов. И Любовь Тимоховская — главный культуролог района, наблюдая, как принимают профессиональные артисты искусство местных, доморощенных актёров, с гордостью поведала, что в деревне Бутчино есть мужской вокальный ансамбль из четырёх голосов, в котором на равных поют тракторист и директор школы.

Неудивительно, что на закрытии фестиваля, которое состоялось в Обнинске, главным событием стал не приезд любимцев публики Александра Домогарова и Алексея Петренко, а выступление народного хора бабушек из деревни Дешёвка и празднично-мужского хора Данилова монастыря. Со следующего года фестиваль приобретёт масштаб международного и будет проходить ежегодно.

Наталья АНОХИНА,

КАЛУГА

Контуры ненаписанного полотна

«Выгулять память в Полях Елисейских»

Виталий АМУРСКИЙ:

«Во Франции уже годами не выпускается не только ни одного русского литературного журнала, но даже газеты».

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Родился в Москве в 1944 году. Окончил филфак МОПИ, позднее получил диплом аспирантуры парижской Сорбонны. Живёт в Париже с 1973 года, более четверти века проработал в русской редакции Международного французского радио (RFI), где, помимо сводок новостей и репортажей, вёл постоянную рубрику «Литературный перекрёсток». Профессиональный журналист, литератор, в печати выступает с середины 60-х годов прошлого века. Автор девяти книг, из которых наиболее важными считает поэтические сборники «Земными путями» и «Осень скифа», документальную «Тень маятника и другие тени. Свидетельства к истории русской мысли конца XX – начала XXI века».

— О первых двух волнах русской эмиграции, да и о третьей тоже, достаточно много написано. Большинство известных писателей-эмигрантов жили во Франции. Что можно сказать о нынешних эмигрантах?

— Действительно, за последние два с лишним десятилетия в России появились публикации тех прозаиков, поэтов, литературоведов, которые волею судеб оказались вне отечества, жили и трудились в нелёгких, подчас трагически тяжелейших условиях эмиграции. Вышли не только их книги, но и исследования о них самих. Я имею в виду прежде всего такие знаковые фигуры, как Иван Бунин, Борис Зайцев, Владислав Ходасевич, Георгий Иванов, Ирина Одоевцева, Гайто Газданов, Борис Поплавский, Георгий Адамович и др. Дошли до русского читателя и произведения тех, кто эмигрировал в эпоху застоя, — Владимира Максимова, Виктора Некрасова, Андрея Синявского, Ефима Эткинда, Михаила Геллера, Валима Козового (я сознательно ограничиваюсь именами тех, кто жил во Франции)... Из умерших относительно недавно этот перечень, наверное, следовало бы пополнить именами Алексея Хвостенко, Василия Бетаки... К счастью, ещё продолжают плодотворно творчески работать поэты Наталья Горбаневская, Ирина Заборова, мемуарист Ирина Емельянова, прозаики Николай Боков, Владимир Загребя, Андрей Лебедев, Евгений Терновский... Это те, кто получил опыт эмиграции. Тем не менее называть их и некоторых других русских литераторов, живущих сейчас во Франции, эмигрантами сложно. Кажется, только Боков сохранил «нашенсовский паспорт»...

Дело, впрочем, не в формальностях, хотя сама по себе принципиальная возможность съездить на Родину даже туристом изменила суть мироощущения, как бы сделала долю изгнанничества более мягкой. Крушение железного занавеса, открытие (пусть даже смутных) перспектив найти своё место в литературном процессе России изменили значительно психологию многих. Сместилась тематика проблем и вопросов. Если, допустим, ещё в 90-е годы было очевидно: главное — гласность, то в начале второго десятилетия XXI века это стало уже отнюдь не очевидно... Скорее, более актуальной представляется проблема: Quo vadis, Россия? Но такая проблема, в том числе в творческом аспекте, очевидно, важнее для россиян в собственной стране, чем для эмиграции... Возвращаясь к началу вашего вопроса, где вы отметили, что о трёх волнах написано достаточно много, я всё же позволю заметить: да, много, но — выборочно, поимённо; и если первым двум волнам ещё бо-

лее-менее повезло, то творчество тех, кто оказался причастен к третьей, по существу малоизучено, эта часть литературного пейзажа русского зарубежья пока представляет собой лишь контуры ненаписанного полотна.

— Русскоязычная литература Франции — это нечто обособленное или это явление, интегрированное в русскую культуру?

— Мне представляется, что любое произведение, созданное на русском языке и получившее доступ к читателю, можно считать проявлением русской культуры. Вопрос об обособленности или интеграции текста в русскую культуру, в широком понимании сего определения, это уже другой вопрос, скорее, связанный с признанием (равно не признанием) того или иного таланта.

— Читателю ли во Франции русские книги? Что из классики и современных российских авторов переводится на французский?

— Я не знаю ни одного классика и большого мастера русской литературы, который не был бы переведён на французский язык. Существуют различные переводы Пушкина, Гоголя, Достоевского, Толстого... Изданы произведения Горького, Шолохова, Пастернака, Замiatина, Булгакова, Бабеля, Андрея Платонова, Ильфа и Петрова, Зошенко, Шаламова, Солженицына... Изданы Ахматова, Цветаева, Емельянова, прозаики Николай Боков, Владимир Загребя, Андрей Лебедев, Евгений Терновский... Это те, кто получил опыт эмиграции. Тем не менее называть их и некоторых других русских литераторов, живущих сейчас во Франции, эмигрантами сложно. Кажется, только Боков сохранил «нашенсовский паспорт»...

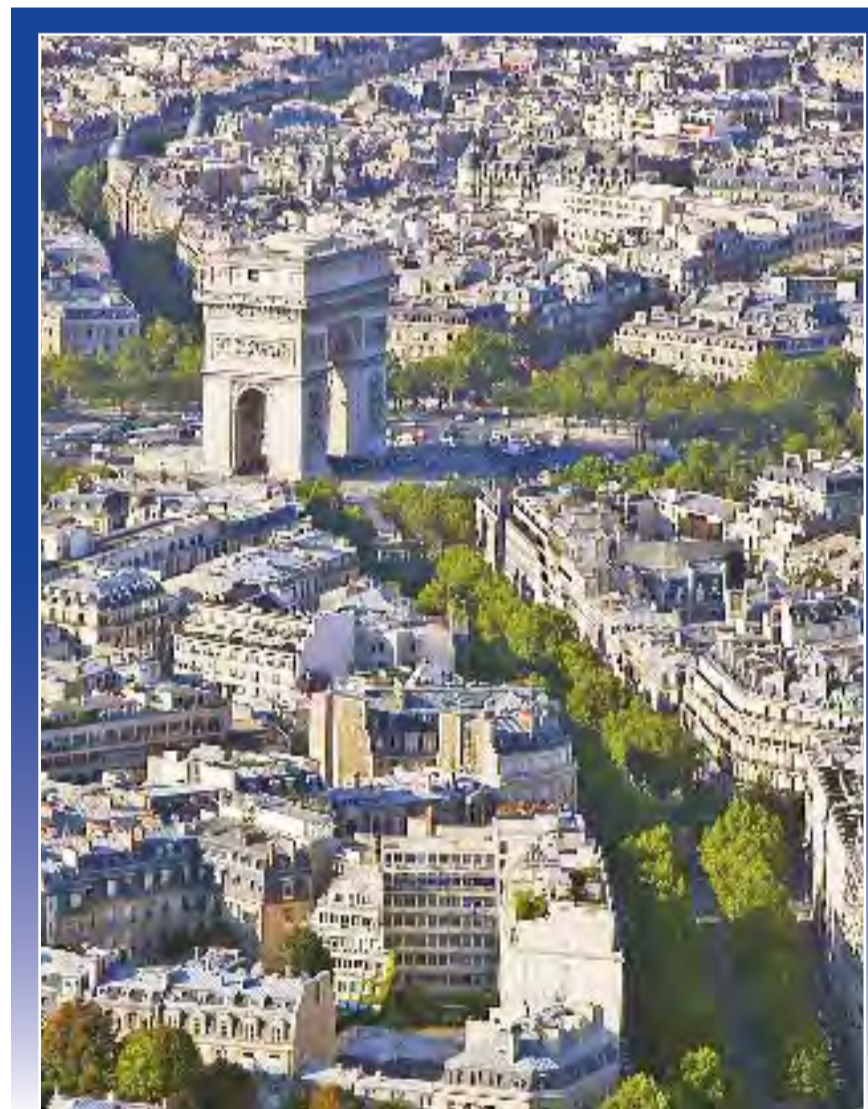
— Какие литературные журналы выходят во Франции на русском языке?

— В настоящее время не существует ни одного. Правда, в выходных данных некоторых журналов, скажем, «Континента», «Вестника РХД» или «Граней» (наряду с указанием на разные города), значится и «Париж», но по существу это не так. Только «Вестник РХД» ещё формируется во Франции, печатается в России. Другие, упомянутые мной, полностью готовятся в Москве. Могу добавить, что во Франции уже годами не выпускается не только ни одного русского литературного журнала, но даже газеты.

— В чём, на ваш взгляд, основные сложности писателя-эмигранта?

— Первая сложность для пишущих по-русски — отсутствие той питательной, живой языковой среды, которая может быть только в отечественном контексте, даже если общий уровень культуры нашего языка вызывает у меня сейчас тревогу. Второе — отсутствие по-настоящему требовательного, объективного, умного читателя и

критика. Круг довольно узок, в нём слишком много значимых лиц — в такой ситуации любая положительная, сдержанная или негативная оценка нередко воспринимается как проявление отношения личного, вне литературного... Другой уровень трудностей связан с публикациями. Площадок для публикаций (особенно для стихов) крайне мало. Основные — в США, но есть также, к счастью, в Германии, Эстонии, Украине... Я сказал уже, что в Париже сейчас нет ни одного русского литературного журнала, нет газеты. Но всё

Вид на центр Парижа с Эйфелевой башни

же кое-какие попытки сохранить русское Слово тут делаются. Благодаря спонсорам из России Ассоциацией в поддержку русской культуры во Франции в период между 2009-м и 2012 годом было выпущено четыре номера альманаха «Глаголь» (членом редколлегии и главным редактором двух последних выпусков я имел честь быть), также при спонсорской поддержке из России усилиями «русского парижанина» Владимира Алексеева в последние годы вышло три номера альманаха «Из Парижска. Русские странички»... Зная о том, насколько всё непросто с публикациями для нашего брата везде, в том числе в самой России, думаю, различия именно в этом случае между писателем-эмигрантом и писателем-неэмигрантом по существу нет.

Беседу вела
Кира ТВЕРДЕЕВА

Виталий АМУРСКИЙ

***

Одним — земля сырая,
другим — края сказаний,
А для меня — печаль, как в поле чистом,
Но всё-таки бесстрастными глазами
Россию видеть я не научился.

Она во мне вот тут, слегка левее,
Ну да — вот тут, под майкой и рубашкой,
Как в книжке меж страниц
попавший клевер
В соседстве с васильком или ромашкой.

***

Я сделал выбор там, где вы не смели,
Ценители дарованных свобод,

Но лишь с годами стало мне яснее,
Что не бывает лёгко небосвод

У тех, кто сам всегда определяет,
Когда сжимает душу душный мрак,
Тернистую дорогу меж тенями,
Что говорить, о чём писать и как.

У СЕНЫ. НАБРОСОК

Бредовый жар листвы осенней —
Костра сентябрьского следа
И облака как бы осели
В разбитом зеркале воды.

В такие дни, бывает, все мы
Слегка художники в душе,
И не беда, что берег Сены
В чужих холстах живёт уже,

Что всё, как прежде, тут — веками
И где-то рядом, схожим днём,
Прозвонный всеми сквозняками,
Болтал с голубками Вийон.

Светлана КОЧЕРГИНА

Родилась в 1984 году во Владивостоке, окончила Санкт-Петербургский институт иностранных языков и факультет изящных искусств Сорбонны.

Финалист международных конкурсов «Ветер странствий» (2010, 2011, Рим), «Пушкин в Британии» (2011, 2012, Лондон). Стихи публиковались в литературных сборниках «Живой Звук» (Смоленск), «Орден зажжённой искры» (Москва), «Поэзия женщин мира» (Санкт-Петербург), в журнале «Обзор» (Чикаго, США), альманахах «Глаголь» (Париж), «Под Единым Небом» (СПб. —Хельсинки). Живёт в Париже.

***

пройдя последний, седьмой, круг ада,
мы становимся чистыми перед миром.
мы руки пахнут табачным ядом,
как мышеловки — предсмертным сыром.

зритель расходится по ролям,
по потаённым углам своим, по планетам.
мы остаёмся. (за кадром). нам
не хватает пространства,
времени и света.

мы, отражением стенных теней,
теперь осязаемым и безрешным,
приносим трепет в глаза людей, —
тем обрекая себя на нежность.

не видим букв — только между строк
читать умеем. и грибки курим.
я по привычке взвожу курок,
ты — зажигаешь от пули.

здесь не помогут ни поезда,
ни покровители, ни гримёры, —
в нас вся вселенская острота,
мятежно рвущаяся на волю.

***

И я проходила по вашим мостам.
И я находила, что шаткие смыслы
подобны смотрящим в упор небесам —
без тени восторга и пут укоризны.

И я говорила о времени вспять,
о времени, дальше которого — бегство.
А вы продолжали опять и опять
мосты разводить, разрушая соседство.

И я замечала, что белым ночам
приходится вдруг становиться седыми.
Но мне не случалось судьбу уличить
за то, что давая, попутно отнимет.

И я понимала по вашим следам,
по лицам музеев, театров, отелей,
что, если найду, непременно отдам,
пока вы мосты развести не успели.

***

Если время жалеть об ушедшем чуде,
потому что чудо в душе погасло,
и уже не предложат судьбу на блюде,
и уже не спасёт ни пастель, ни масло,

можно тело лечить ежедневным массажем
и морской ванной прогреть душу,

можно чаем зелёным писать пейзажи
и ведических гимнов с десятком прослушать,

можно выгулять память в Полях Елисейских,
заблуждаясь парижским многообразием,
и опять пренебречь безусловно-жестоким,
и слетать самолётом за лёгким счастьем.

Но на полпути рейса
«Праздник — Праздник»
вырастает из желаний, как из одежды,
в общий сон попал в поясах разных,
а очнувшись, стирает мастихином надежды.

А потом, отмывая руки к обеду
от вина, что вьелась чудой жаждой,
заливать её красным вином, жечь портреты
и жалеть пилатов, проросших в каждом.

ЯМБЫ

1.
Я — в паузе. Я долго не смогу.
Мне не хватает праздничных мелодий,
Я зависаю на вчерашней ноте
И не могу начать свою игру.

Мне клавиши на блюде поднесут:
полакомиться звуками ручными —

***

Не договориться — домолчаться б,
Дотянуться до того звоздя,
Где её уставших глаз сетчатку
Облака над Камой бороздят
И в печальных звуках фортепьяно,
Что плывут отсюда-то извне,
Вспоминать вороньескую яму,
Тень поэта, чёрных птиц и снег.

***

Поле северное — виртуальное,
Ржи июльской червонное золото,
У дороги столбы вертухамия
Растянулись до горизонта.

Виртуального ветра пение
С давних лет знакомые нивы,
Ну а дальше — Кижей репейники,
Тучи ватные, неторопливые.

Окунусь в простор заэкранный,
Покачусь на ветру нездешнем,
И — Сибелиуса заиграет
Виртуальный скрипач-кузнечик.

ТЫ ВСЮ НОЧЬ ПРОЖДАЛА

ты всю ночь прождала. не сомкнула глаз.
вот и я. выхожу из такси. светает.
ты сбегаешь по лестнице, сонная, здрас —
теуэй — в объятии резком таеи.
я прощаю обиды. что их таить?
возвратилась к тебе, но совсем другая.
что по лестнице белым ногам сходить,
безучастно курить и грустить, пока я
поднимаю полотенца с морской волной
и грассирую где-то над Тихим в дали,
становлюсь гармонично самой собой —
миксом трепета, сна и стали?

наш роман был недолог и слишком резв,
о любви здесь и речи не шло... — еда,
но, не веря слезам, ты сейчас и здесь
разрыдалась в объятиях моих, Москва.

***

мне плохо. кружится голова.
контрастна температура кожи
твоим стихам —
теперь всё дело пополам с тобой,
пополам,
как обречённый, на краешке
ледника.

я помню цвет этих глаз
перед натиском стывших дул —
уже было ясно всё —
ты искал её в каждом дне,
и в свете твоих бесконечно песочных лун
я псом андалузским так же бреду за ней.

и скрежет металла, и крик за моей спиной,
мир катится к чёрту,
но я без тревог иду —
нам смерть умеяется
тонким пером в ладонь
и память, как кудри, разносится на ветру.

Леся ТЫШКОВСКАЯ

Родилась в Киеве. Окончила филологический факультет Киевского университета им. Тараса Шевченко. Член Союза писателей Украины.

Автор семи поэтических сборников («Сны на берегу жизни», «Оставшимся здесь», «С видом на восток», «Шестое апреля», «Время полутоннов», «Завоевание пространства», «Бабочка на баобабе») и музыкальных альбомов «Невидимый мир» и «Stichozazz».

В настоящее время живёт в Париже.

покорной и податливой личиной,
наброшенной на немоты сосуды:

— Импровизируй, хватит партитур,
сценариев и молчаливых книжеск
В стране, где так хотелось воспарить,
попробуй жить без помощи микстур

отечественных, без рецептов мам,
поющих колыбельные так вкусно,
что хочется опять найтись в капусте
и закричать: верните небесам!

2.
Забить язык — и обрести свой стиль,
в конозвёзды сочным увязая,
Примерить категорию прозаик,
но посягать надежды акростих.

Брести в себя без видимых примет
с фонариком — наследьем Диогена —
и отступать, выходя на свет,
к потёмкам привыкая неизменным.

И наступать на грабли у ворот,
когда уже распахнуто полнеба,
и рифмовать немодно и нелепо,
и невопад — паденье и полёт.

Миссия выполняет

Александр МЕЛЬНИК:

«Я готов выгравировать на стене своего магазина фамилии всех моих знакомых, которые хоть что-то читают».

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Родился в 1961 году в Молдавии. Окончил Московский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии. 18 лет прожил в Забайкалье, в Улан-Удэ. Окончил с отличием третий цикл Католического университета Лувэна по специальности «Космические методы исследований и картография». Доктор наук (география). Участник IV международного русско-грузинского поэтического фестиваля «Мир поэзии – мир без войны» (2010 г.). Публиковался в поэтических сборниках и журналах 9 стран. Автор книг стихотворений «Лестница с неба» (2010 г.) и «Метаморфоза» (2012 г.), автобиографической хроники «Зимовье губы Ширильды» (2013 г.), а также книги «Почему Бог один, а религий много?» (2012 г.). Президент некоммерческой ассоциации «Эмигрантская лира». С 2000 года живёт в Бельгии (в Льеже).

— Александр, ваше имя в первую очередь ассоциируется со словами «Эмигрантская лира». Что за ними стоит? Какие проекты, связанные с русскоязычной литературой за рубежом, вы координируете?

— Всё началось с того, что в 2008 году у меня появилась идея проведения Всемирного поэтического фестиваля «Эмигрантская лира» для поэтов русской диаспоры и поэтической «метрополии», то есть для всех русских поэтов, хотя и проводимого за рубежом. В сентябре 2009 года в Брюсселе прошёл первый такой фестиваль, а в августе 2013-го — уже пятый. Мы назвали фестиваль не международным, а Всемирным по простой причине — каждый год в нём принимают участие русскоязычные поэты-эмигранты буквально со всего мира. Кроме того, гостями фестиваля ежегодно становятся иностранные поэты, а также поэты-неэмигранты (преимущественно из России и Украины). Кстати, не ищите в слове «эмигрантская» политики — в названии наших проектов оно всего лишь констатирует фактическое пребывание большинства участников вне российских границ (но никак не вне российской литературной жизни). Главными событиями фестиваля являются конкурсы поэтов русского зарубежья и поэтов-неэмигрантов, конкурс поэтов-переводчиков и конкурс критиков. Наряду с этим проводятся презентации журналов, мастер-классы, концерты, экскурсии и т.д. Фестиваль проводится в Бельгии (Брюссель, Льеж) и во Франции (Париж).

Начиная с самого первого фестиваля одна из моих главных целей (не считая, конечно, творческих) заключалась в консолидации поэтов русской диаспоры и поэтической «метрополии». Но для достижения этой цели требуется чёткое осознание положения дел в русскоязычной зарубежной поэзии. Кто мы есть, чем мы дышим, о чём пишем и куда идём — эти вопросы нас чрезвычайно интересуют. Поэтому неудивительно, что сложившийся поэтический «мегапроект» венчает его четвёртая компонента — литературно-публицистический журнал «Эмигрантская лира», первый номер которого вышел в марте 2013 года.

— Расскажите, пожалуйста, о журнале подробнее.

— Журнал «Эмигрантская лира» выходит один раз в квартал в электронном и бумажном вариантах. Это действительно «толстый» журнал объёмом около 250 страниц. Около половины этого объёма занимает поэзия (условно размещаемая в двух рубриках — поэзия диаспоры и поэзия метрополии). Публикуются также короткие рассказы и поэтические переводы. Мы достаточно серьёзно развиваем публицистическое направление. В каждом номере публикуются материалы о поэтической жизни русско-го зарубежья, обзоры поэтических фестивалей с участием поэтов диаспоры, интервью с ведущими русскоязычными поэтами, обзоры поэтических публикаций в других журналах, входящих в «Журнальный зал». Есть у нас и интересная рубрика «География поэзии русского зарубежья», в которой рассказывается об особенностях русскоязычного поэтического процесса в разных странах мира. Важное место занимают разделы поэтической критики и поэтической эссеистики. Особо хотел бы подчеркнуть, что журнал открыт для всех русскоязычных авторов независимо от места их проживания.

В интернете журнал доступен на сайте <https://sites.google.com/site/emiramagazine/>, а также на портале «Мегалит». Бумажный вариант печатается в Бельгии.

— Много ли вообще в Брюсселе русскоязычных изданий? Есть ли русские школы?

— К сожалению, в Бельгии нет ни регулярных русскоязычных газет, ни журналов. В соседних Нидерландах выходит ежемесячная русская газета «Новости Бенилюкса», которая распространяется по киоскам, русским культурным центрам, магазинам и подписке по всему региону Бенилюкса — в Бельгии, Голландии и Люксембурге. Информацию о жизни нашей местной диаспоры в основном освещают интернет-издания «Русские в Бельгии», «Русская Бельгия», «Теремок» и некоторые другие.

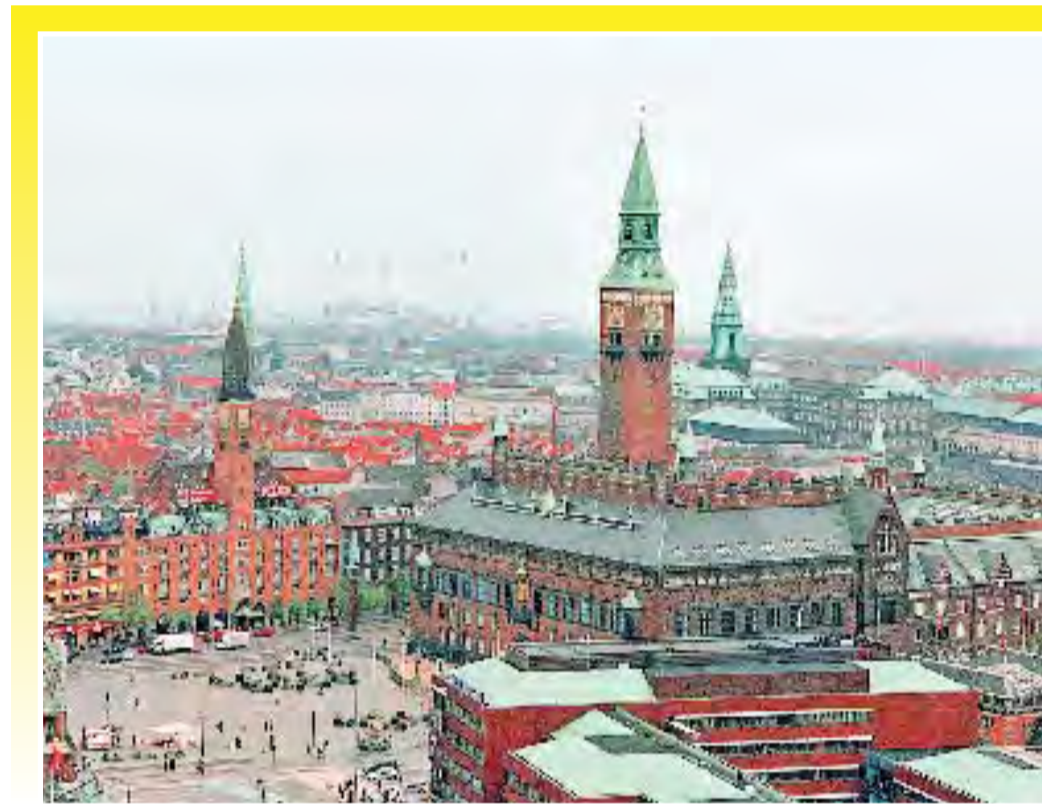
Что же касается школ... Насколько я знаю, в Бельгии единственная средняя общеобразовательная русская школа существует в Брюсселе при посольстве России. По окончании этой школы дети получают российский аттестат о среднем образовании.

— Чем, на ваш взгляд, эмигрантская литература отличается от «материковой»?

— Это непростой вопрос... Немало копий было сломано при его обсуждении во время первых фестивалей «Эмигрантская лира». В 2010 году в Брюсселе, в ходе нашего второго фестиваля, мы провели круглый стол «Русская диаспора за рубежом и эмигрантская поэзия». Понятно, что русская литература, включая поэзию, и за рубежом остаётся русской литературой. В отличие от прежних эпох нынешние отличия литературы диаспоры и метрополии не являются идеологическими. В наше время практически невозможно диктовать писателю, о чём и как надо писать, хотя конъюнктурных работ всё равно хватает. Если и можно как-то выделить отдельный пласт эмигрантской литературы, то благодаря следующему соображению. Русский язык писателей и поэтов, постоянно живущих за рубежом, хотя и незаметно, но меняется. Какие-то новые русские слова и выражения не входят в писательский оборот, потому что они не на слуху и не на языке, и тут даже интернет не помогает. С другой стороны, язык зарубежного автора обогащается

местными лингвистическими оборотами, русифицированными выражениями и т.д. Много зависит от степени «вживаемости» русскоязычного автора в местную жизнь. Одни даже иностранные языки за рубежом не учат, обходясь одним русским. Другие, не отрицаясь от своей русской идентичности, впитывают в себя традиции и порядки своей новой страны проживания. Это не может не проявляться в творчестве. Не надо забывать и о том, что появляются всё новые и новые русскоязычные литераторы, родившиеся за рубежом или переехавшие туда с родителями в детском или юном возрасте. Ясно одно — все мы являемся свидетелями бурного развития литературного процесса русского зарубежья.

— Можно ли говорить о таком явлении, как русскоязычная литература Бельгии?

г. Брюгге

— Назвать бельгийскую русскоязычную литературу самостоятельным явлением пока что трудно из-за малочисленности наших литераторов. Для их перечисления достаточно пальцев двух рук.

В Антверпене живут писатели Марина Бонч-Осмоловская, Александр Скоробогатов, Валерий Вотрин.

Из поэтов упомяну победительницу фестиваля «Эмигрантская лира — 2010», скрипачку Симфонического оркестра Фландрии Майю Шварцман, Анастасию Андрееву, Ольгу Гришину, Светлану Захарову, профессора кафедры славистики и восточноевропейских исследований Гентского университета Алексея Юдина.

— Если зайти в книжный магазин Брюсселя, то книги каких современных российских авторов можно увидеть на прилавках?

— В книжных отделах местных русских магазинов выбор современной прозы и поэзии, как правило, невелик. В брюссельском супермаркете «Иван да Марья», в русских магазинах Антверпена и других крупных бельгийских городов можно купить русскую и зарубежную классику, детективы, детские книги, книги по здоровью, народной медицине, эзотерические книги и т.д. По памяти о брюссельском магазине могу назвать разве что имена Акунина, Тополя, Марининой и Дашковой... Поэтических книг там почти нет в продаже. Сам я пополнял свою домашнюю библиотеку либо в московском «Библио-Глобусе» (бывая проездом в Москве), либо заказывая книги в онлайн-новых книжных магазинах. Электронные же книги я читать не люблю, потому что читаю обычно с ручкой в руках.

— В последние годы наблюдается агрессивное нашествие массовой литературы. Наверное, Бельгия не исключение. Как бороться с этим?

— У меня в Бельгии есть свой небольшой книжный (точнее, газетно-журнальный) магазин. Вам это покажется парадоксальным, но я не только никак не борюсь с нашествием подобной литературы, но и радуюсь, когда у меня её покупают. Увы, в последнее время бельгийцы всё меньше читают книг, газет и журналов... Поэтому я готов выгравировать на стене своего магазина фамилии всех моих знакомых, которые хоть что-то читают. Через некоторое время я буду готов выставить этим людям прижизненные памятники... Думаю, это же касается и многих русских бельгийцев (далеко не всех, конечно). При этом есть, разумеется, небольшая горстка интеллектуалов, которая следит за новинками современной серьёзной прозы.

— Русский язык и русская культура в целом — самый ценный духовный багаж эмигранта. Удаётся ли сохранить и приумножить его в отрыве от Родины?

— Вы совершенно правы. Не буду отвечать за всех эмигрантов, скажу о себе. Если своим поэтическим фестивалем и журналом «Эмигрантская лира» я хотя бы немного поспособствовал сохранению и развитию русской культуры, буду считать свою миссию на планете Земля выполненной.

Беседу вела Анастасия ЕРМАКОВА

Александр МЕЛЬНИК

***

*На осени — жёлтый саван.
Дым ладана над рекой.
Борей затянул гнусаво молитву за упокой.
Гусей чернокрылых стая
сбивается в клин, а я
прилежно цыплят считаю
на краешке бытия,
чтоб снова в глубоком трансе
скукожиться до весны —
печальны мои балансы, резервы мои скудны.
Я плохо стерпел курятник,
а то б дробовой заряд
давно получил стервятник,
таскавший моих цыплят.
Посмотришь назад — химеры, мегеры,
и всё прожилося без меры,
напрасно, наперекор,
назло, безрассудно, мимо,
а впрочем, зачем тужить,
ведь та, что ещё любима,
ещё позволяет жить.*

«Горсть пространства, времени щепоть»

***

*Не всё безмятежно нежить покой порога,
настала пора поставить свою пядь
на тонкую грань и смело направить ноги
туда, где не жить поэту невзгомоту —
в немудрый дом водоворот событий,
в обитель сладчайших голубоглазых дев,
туда, где любовной лодке
не биться с бытом,
где с лодочником общаются нареспев.
Я в дивном краю воздвигну свои хоромы
и стану для местных гурий почти как бог,
но эжишь пролетит, и я вдалеке от дома
всё чаще начну писать про родной порог.
Сквозь линии строк подслушно
проступит тяга
к незримой черте, оставленной за спиной,
она оживёт на чистом листе бумаги,
настигнет меня, удавит и станет мной.
Я буду смотреть в окно
неподвижным взглядом
на калейдоскоп меняющихся огней,
она видна для всех невидимую преграду —
ту самую грань, и я влюблюсь в неё.
Хоромы сгорают, химеры исчезнут в дыме,
колдуньи мои к чертям улетят во тьму,
и станут стихи печальными и простыми,
как совесть, которой вычурность
ни к чему.*

БУДНИ

*Проснёшься в три и слушаешь свирель,
отчётливо звучащую в подкорке,
пока её не сменит птичья трель.
На миг уснёшь, но день стучит в каморку.
Звонит будильник. Чёрт стоит в углу.
Пора менять прострацию на бдене —
служить добру и подниматься злу,
не навсёсем, конечно — на мгновение.
Ложь во спасенье — не святая ложь,
её не втиснуть в белые одежды,
и чёрт сеодня тот же, что и прежде,
и грош цена добру, когда ты врешь...
А впрочем, кто-то ищет этот грош.*

***

*Льежский поезд набирает скорость.
Час езды — рутина из рутины.
От судьбы газетно закроюсь
и уйду в себя на карантин.
Непривычно в раковинных створках
колыхать безжизненную плоть.
Спит душа, как будто мышка в норке —
горсть пространства, времени щепоть.
Вострубят призывно телефоны,
контролёр укусит за бочок.
Смерть, не бойся — я тебя не трону.
Всё и так сквозь пальцы утечёт.*

Майя ШВАРЦМАН

Родилась в Свердловске, окончила Уральскую государственную консерваторию им. Мусоргского, скрипач. Из России уехала в 1990 году, в Бельгии с 2000 года.

Автор сборника стихов «За окраиной слов», книги прозы «Георгий и Александра», детских стихов «Стихи для Саши», «Новые стихи для Саши», «Кошкина азбука». Победитель стихотворного конкурса «Эмигрантская лира» в 2010, 2011 гг.

Живёт в Генте, работает в Симфоническом оркестре Фландрии.

*невидного дома карнизы и плинтусы,
когда бы отсюда, расплавиши дверь,
не вырвался русский
грохочущий синтаксис.
Не всё ли равно нам, столетье спустя,
была, не была ли у чаеторговца
на выданье дочка, — причины пустяк
ушёл в примечанья и лёг как прирёт.
Сто лет миновало, как здесь пронеслась
чура зарозеня любви невазимной,
триуфом несчастья насытившись властью
и вдрезеби всё разнесла в мезонине.
Под крышей вскипел,
как под крышкой котла,
сглотнула ступенек суставы артрозные
и вынеслась вон, раскалясь добела,
любовная первая страсть студийозуса.
Любовь разрасталась и, расколыхав
рыданьем гортань,
поперхнулась приличьями
и хлынула в город горячико стиха,
бруски мостовой превращая в горчичники.
Добротным декором его окружил
квартал, досаждая своими услугами,
тарачился оком совиным вокзал,
ворочались лавки со съедью упрую.
Под тёплой корницей коричневых крыш
качался кондиционер вывески бретцель,
процентные банки сулили барыш
и высила корпус университетский.
От зноя бульвары свернулись в кольцо,
а кирки и кухни до ороговенья
застыли под облачным душиным чепцом
в апатии средневековой мигрени.
На свет фонарей, как на зов ночника,
бросались секунд бестолковых капутницы
и падали вниз. Их глотала река
толчками течения
в гранитном напульснике.*

*Он шлялся до ночи. Как псы, допоздна
калитки лениво засовами клалца
на звук его бега. Болталась луна
латунной медалью у неба на лацкане.
Всё рухнуло топливом в глотку костра.
Летела в огонь сантиментов безкусца,
лузга восклицаний, частиц кожура,
пылала, треща, устаревшие суффиксы.
Всё было им смято и уценено.
Минувшее было захвачено смерчем
и скручено в узел, и умерщвлено,
и душу хлестало
жестом гуттаперчевым.*

*К утру миновал наваждения вихрь.
В испарине звуков,
очнувшись от приступа,
он вынырнул из помрачений своих,
собрал на пожарище угли — и выстоял.
Он взял этот город, затерянный средь
других, словно крестник
на вышивке фартука,
и запер его в стихотворную клетку
бесценным трофеем
под именем «Марбурга».*

*Две пожилые пешки движутся к краю
скользкой доски, ошупывая стопой
каждый порожек кажущийся, шагая
с ритмом игры стремительным
вразбой.
Больше в сторонку жмутся,
боясь оплошки
хода фатального, толчеи, обид,
но не спастись.
Им время ставит подножку,
невозмутимо свой проводя гамбит.*

ПЕШКИ

*Две пожилые пешки движутся к краю
скользкой доски, ошупывая стопой
каждый порожек кажущийся, шагая
с ритмом игры стремительным
вразбой.
Больше в сторонку жмутся,
боясь оплошки
хода фатального, толчеи, обид,
но не спастись.
Им время ставит подножку,
невозмутимо свой проводя гамбит.*

***

*Приятно туристом бродить наугад,
как палец блуждает
страницами книжными,
идти, попирая имбирь и мускат
опавшей листвы на холодном бульжнике.
Держа на уме, как просфору во рту,
возлюбленных строк
стихотворные святыцы,
на Гиссельберштрассе
свернуть в темноту,
но всё ещё медлить и не приближаться.
Согреться отсрочкой свечи за столом
и чашкой «Высоцкого». Выйти из чайной
и дрожью инстинкта найти этот дом —
обитель тоски его мемориальной.
«Здесь жил...», разгораясь поэзией впрок,
снимающий мансарду ли, комнаты угол,
созревший смятеньем и сам как ожог
скуластый философ с зубами как уголь.
Кто б знал этот адрес,
кто читал бы теперь*

Анастасия АНДРЕЕВА

Родилась в 1973 году в Ленинграде. Образование высшее экономическое. Переехала в Бельгию в 2004 году. До эмиграции работала по специальности в Бельгии некоторое время — консультантом по русскому языку на фламандском телевидении. Автор сборника стихов «Обратное». Лауреат конкурса «Эмигрантская лира — 2011». Заместитель главного редактора журнала «Эмигрантская лира». Живёт в Брюсселе.

ВРЕМЯ

*Время лечит, —
Они говорят, они это точно знают.
Это заставляет идти дальше.
Строить и разрушать, строить и разрушать.
В этот раз выжили из дома трою,
Маленький Петя, его старый отец и юная мать.
Взявшись за руки, они пошли через парк,
Через чудесный сад Петиного детства,
Где под каждым кустом лиса или волк,
Или принцесса накрывает на стол,
Поджидая принца из тридцатого королевства.
Было уютно и капелью страшно.
Нет, страшно не потому, что что-то может произойти,
А потому что мир — великан, ростом велик и широк в кости,
С руками-глазами и солнцем в груди —
Не понять его, не обойти.
Однажды Митя увидел, как летит самолёт,
Самолёт был над всем, и так затолосел быть в нём.
Стань самолёт Митиным летуном, крылатым конём, —
Просят мама и папа, —
Пусть он летит, а мы на земле подождём.*

*Самолёт ничего не ответил,
Покружил, улетел.
А Коля с родителями вдруг вышел из парка,
Чудесного сада Колиного детства,
И остался на память только юбилейная марка
Да книжка с картинками про тридцатое королевство.
Стал Ваня сам ростом велик и широк в кости,
Оседлал самолёт и помчался на фронт,
Чтобы теперь настоящего великана найти
И солнце вырвать из великанской груди.
Прилетел Иван, смотрит — вокруг пустыня.
Посреди пустыни и впрямь сидит великан,
Костюм с галстуком, холёная роза,
На коленях ноутбук, урча, чьи-то косточки гложет,
На груди вместо солнца чёрный масляный жбан.*

*Великан протягивает ручки,
Хватает Ивана и бросает в пасты.
Крик становится громче, крик становится тише...
Как же странно: появившись однажды — так просто пропасть.*

*Ванечка проснись
Не кричи во сне не плачь
Мама мамочка
Мне приснился палац
Успокойся родной
Теперь ты со мной
На другой стороне
На такой
Где всегда и свет и покой
Я живая и ты живой*

ПРОЧЕЕ

*К вечеру вышло с верным моим скороходом.
Скоро смогу быть с вами, тетя, играть на валторне.
Как истерзала я в душиных дворцовых покоях!
Повезло,
Что из южных земель оказался я родом
И теперь возвращаюсь туда, где мои корни,
Чтобы встретить свою старость в душевном покое.*

МЕЖКОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

«В ладонях осталась память»

О русской литературе Австралии беседуют литературовед Евгений ВИТКОВСКИЙ и заведующая порталом «Русскоязычная литература Австралии» старшей русскоязычной газеты Австралии «Единение» Наталья КРОФТС.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Евгений Витковский – переводчик, поэт, литературовед. Родился в 1950 году.

Им были подготовлены и изданы антологии «Семь веков французской поэзии» и «Семь веков английской поэзии», уникальный сайт «Век перевода», ставший энциклопедией русского поэтического перевода и насчитывающий уже более 1000 имён.

В 1990-е годы занимался преимущественно литературоведением, подготовил к печати и издал четырёхтомную антологию поэзии русского зарубежья «Мы жили тогда на планете другой», трёхтомное собрание сочинений Георгия Иванова, двухтомник Ивана Елагина, собрание сочинений Арсения Несмелова и многое другое.

Н.К.: Евгений Владимирович, прежде всего разрешите поздравить вас с выходом двухтомника «Вечный слушатель: семь столетий поэзии в переводах Евгения Витковского», собравшего основные ваши переводы более чем за 40 лет работы.

Но отдав нам как переводчику, вернёмся к вам как литературоведу, подавшему мне идею заняться исследованием русской литературы Австралии. Давайте начнём наш разговор с самых её истоков. Насколько мне удалось определить, первое стихотворение, написанное русским поэтом на австралийской земле, принадлежало Константину Бальмонту, приехавшему в Австралию в 1912 году. По крайней мере первое стихотворение, до нас дошедшее.

Е.В.: И не только стихотворения, а ещё и письма – из города Хобарта, штат Тасмания. И город этот Бальмонт обложил со всех сторон! Ругался не меньше, чем наш Гоголь, который попал на Мальту и первым из русских людей зафиксировал: «Язык невесты какой». Но я согласен: думаю, что раньше Бальмонта в Австралии вы ничего и не найдёте. Русская литература Австралии родилась во втором десятилетии XX века и начало своё ведёт от Бальмонта. Не такое уж и плохое это начало. Хотя где-то в то же время в Австралии ещё был Скиталец, автор слов знаменитой песни «На сопках Маньчжурии». И в какой-то период в Австралии побывал Сергей Алымов, написавший в своё время «Хороши весной в саду цветочки» и ещё много чего. Это во всех справочниках написано, просто никто не обращал на этот факт особого внимания.

Н.К.: Да, как раз 1912 год для русской литературы Австралии был очень урожайным. В этом же году приехал и первый русский прозаик, натуралист Александр Усов, писавший под псевдонимом «Челнок». Он,

кстати, увидел Австралию в том же непревлекательном свете, что и Бальмонт. Как ни забавно, оба эти автора, посетив независимо друг от друга Австралию в 1912 году, написали вещи, озаглавленные «Чёрный лебедь». Оба эти произведения говорили об истреблении австралийских аборигенов, о жадности и жестокости белых колонистов. Только у Бальмонта это было стихотворение, а у Александра Усова – рассказ.

И как раз где-то в это время в австралийском городе Брисбене поселился и упомянутый вами Сергей Алымов. Вообще судьба у этого человека поразительна; даже непонятно, трагедию ли писать про его жизнь или «прохиндиаду». В наше время мало кто помнит имя создателя «Цветочков». И уж совсем единицы знают, что впервые Алымов начал публиковаться в Австралии: он прожил здесь пять лет после побега из сибирской ссылки, куда угодил за участие в революционной деятельности группы анархистов-коммунистов. Или что он долго считался (да и сам себя считал) создателем песни «По долинам и по взгорьям». Что основал несколько кафешантанов в китайском Харбине и что там же попал в тюрьму за дуэлянство. Что вошёл в число поэтов, участвовавших в конкурсе написание гимна Советского Союза. Что был репрессирован и работал на Беломорканале. Что сам напросился на фронт и за боевые действия был награждён орденом «Красная звезда» и медалью «За оборону Севастополя»...

Е.В.: И всё-таки первый большой поток русской эмиграции хлынул в Австралию уже после Второй мировой войны. С ним же появились у вас поэты Константин Халафов и Борис Нарциссов.

Н.К.: Евгений Владимирович, вам не кажется удивительным, что два поэта, попавшие в Австралию из послевоенной Европы

примерно в одно и то же время, настолько диаметрально противоположны по духу, по видению Австралии? В стихах у Бориса Нарциссова «пересохиший континент» страшен, а у Константина Халафова он светлый, уютный, домашний:

*Где они: болезнь, тоска, тревоги?
В жизни редко думал я о Боге,
И зачем мне думать? Всё равно
Мыслью мне постичь и не измерить,
То, во что я начинаю верить,
Что душа, и лес, и Бог – одно.*

Е.В.: А вы знаете, Халафов весь светлый. И потом: Нарциссов-то пробыл в Австралии всего полтора года, а Халафов – девятнадцать лет. И совершенно больше нигде не хотел ехать, ему явно нравилась страна, в Австралии у него и так всё было хорошо.

Н.К.: Да, я недавно встречалась с внучкой Константина Халафова, Анной, и, судя по её рассказам, жизнь у него была очень наполненная, благополучная. Он очень серьёзно занимался и орнитологией, и общественной деятельностью, и музыкой – и при этом был ещё и очень толковым инженером. Так что действительно Константин Константинович прожил в Австралии очень счастливую жизнь.

А почему Борис Нарциссов уехал из Австралии?

Е.В.: Нарциссов уехал не «откуда», он уехал «куда». Ему предложили очень хорошее место в Америке. А это в начале 50-х годов играло серьёзную роль, потому что хорошо устроиться было непросто. Бориса Нарциссова пригласили, даже буквально вытащили в Америку, потому что он был специалистом достаточно уникальным в своей области. Иначе он спокойно жил бы себе в Австралии и разводил цветы. Борис Нарциссов очень любил цветы разводил, говорил: «У меня такая фамилия...»

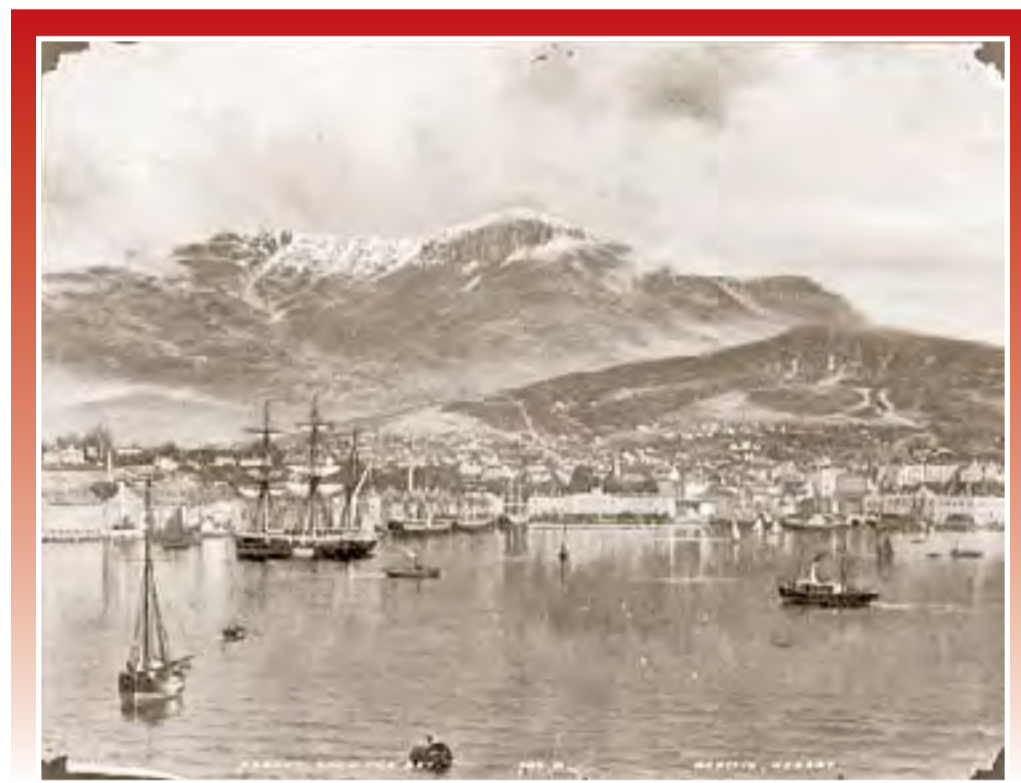
Но интересно, что, хотя в Австралии Борис Нарциссов был недолго, всего полтора года, в творческом плане этого ему хватило. Его поэзия Австралия дала очень много: ощущение другой страны, другого полушария, другой планеты, если хотите. Помните его «эвкалипты – погуб ты?»

Н.К.: Да.

*Этот серо-зелёный покров – эвкалипты.
Это – шкуры змеиные слезией коры.
И вот так без конца.*

*И ты знаешь: погуб ты
Здесь, в краю эвкалиптов
и тусклой жары.*

Н.К.: Евгений Владимирович, а если говорить об авторах более позднего периода и уже нашего времени, кого знают за пределами пятого континента?

г. Хобарт

ПРОЗА АВСТРАЛИИ

Самые лучшие конфеты

Ирина НИСИНА

Родилась на Украине в городе Винница. Окончила Казанский институт культуры и Винницкий пединститут. В 1994 году переехала на постоянное жительство в Австралию, живёт на Голд Кост в штате Квинсленд. Публикации в журналах и сборниках («Нива», «Новый журнал», «Стороны света», «Чайка», «Австралийская мозаика» и др.).

Коробку побольше выбери, чтоб на крышке цветы красивые, или набережная, например, или Москва-сити. Даже лучше с видом города, пускай поблудеет! И рубашку мне приготовь белую, ту, в которой я орден получить ходил! – дед взволнованно метался по кухне. – Алиса, ты ещё здесь? Да беги же в магазин, мне ещё собирать всех: «Дед где? Дед?» Так и остался Алексей «дедом». А когда он академиком стал, то и на работе так прозвали.

Алиса столкнулась с Сашей в дверях. В руке сын нес красивый букет красных и белых роз. – Дед! – с порога кричит в кухню Саша. – Дед, я букет купил – закачайесь! – В воду, в воду поставь пока! – засуетился дед. – До поезда ещё четыре часа. И в тёмное место, в ванную или в кладовку.

Светлана с удивлением наблюдала за мужем. Всегда такой уравновешенный, спокойный, уверенный в себе, он сегодня вёл себя как мальчишка, молодой, увлечённый, ошарашенный открытыми глазами перед ним перспективами. Она помнила его таким, она и полюбила его за эту неукротимую энергию. Сама Светлана никогда не стремилась делать карьеру. После рождения Алисы на работу больше не вышла, а когда дочь, едва дождавшись совершеннолетия,

высочила замуж, Светлана занялась воспитанием внуков. – Может, мне пойти подстричься? – вдруг вспоминает дед. – Или сойдёт, а, Сашка? – Дед, мы же с тобой неделю назад стриглись! – Саша уже устроился за столом. – Не комплексуй, ты у нас мужик хоть куда! Давай лучше пообедаем. Бабушка, ты котлеты сделала?

Светлана разлила суп. Сашка принялся сосредоточенно уничтожать содержимое тарелки, дед с отсутствующим видом работал ложкой, по всему видно было, что мысли его далеко. Вернулась Алиса, положила на край стола огромную коробку конфет с фотографией новой набережной. Фонари на коробке были выпуклые и очень натурально светились. – Шикарная коробочка, дед, – похвалил Саша, прожевав котлету, – полный отпад! Мне, например, никто такую красоту не подарит! – А то ты конфет не ел! – возмутилась Алиса. – Бабушка каждый день тебя пичкает то шоколадкой, то мармеладкой.

– Аля, отстань от ребёнка! – встала на защиту своего любимца Светлана. – Зачем ты его дразнишь? Ешь, Сашенька, – она погладила внука по голове, – ешь, маленький! У меня конфетки есть, я тебе сейчас достану. – Слушай, маленький, – Алиса налила себе супу и присела к столу, – дед мне везти, или ты с ним на вокзал съездишь? – Я, конечно, – подпрыгнул Саша, – мне нужно тренироваться, правда, дед?

Дед не ответил. Светлана забрала у него пустую суповую тарелку и поставила перед ним котлеты, но он даже за вилку не взялся. – Дед, а дед, – Саша вырুলивал со двора. – Пока мы едем, ты расскажи мне про эту Алю. – Не Алю! – с досадой поправляет дед. – Она не Аля, а Аляка, ну, то есть

Александра. Её отец не хотел называть ни Сашей, ни Шурой, придумал вот Альку. Мы с ней вместе работали. Знаешь ведь, что я после института в Свердловске жил?

– Это который Екатеринбург, да? – Да, Саша, он самый. Вот мы с Алькой в Екатеринбурге вместе работали. Молодые были, веселились, после работы в кино ходили, в дом культуры... – На танцы, что ли? – прыснул Саша.

– И на танцы тоже, – усмехнулся дед. – Ты думаешь, что я всегда стариком был? – Ты, дед, для меня всегда был дедом, – дипломатично отозвался Саша, – но старым ты ещё не скоро будешь. Ты пока у нас мужичина в расцвете сил, как Карлсон, который живёт на крыше.

Дед и внук смеются: история про Карлсона – их любимая.

– Ты рассказывай, дед, – подгоняет Саша, – про эту Альку. Она какая? А кто её муж, а дети у неё есть? – Она, Саша, – вздыхает дед, – самая красивая, самая добрая и вообще... Самая-сама! А про мужа и детей я ничего не знаю, связь с ней мы не поддерживали. Получилось так, что я в Москву уехал, работу нашёл, твою бабушку встретил, – завертелось всё. В Свердловск я уже не вернулся, никогда больше там не был. – Он опять вздыхает.

– Я понимаю, дед, – шепчет Саша, нацеливаясь на узкую парковку. Они медленно – времени до прихода поезда ещё полчаса, вышли на перрон. Саша нёс букет, а дед огромную коробку с конфетами. – Вот примерно здесь, да, дед? – Саша показал на лавочку возле таблички «Третий вагон».

Дед положил коробку на скамейку, подтянул отглаженные брюки и аккуратно уселся рядом. Коробку с конфетами он поставил ребром на колени и, ссутулившись, почти совсем скрылся за раззолоченной фотографией. – Знаешь, Саш, – говорит он неуверенно, – ты, наверное, когда поезд придёт, пойдёшь погулять. Аляка тебя не знает, может, постесняется при тебе рассказывать... – он долго молчит, потом, решившись, поднимает голову и смотрит Саше в глаза. – Мы с ней были очень близкими людьми... Вот! – Да я уж понял, дед, – Саша снисходительно похлопал деду по манжете рубашки. Сашин браслет из металлических пластинок звякает о дедову

запонку. – Я и сам хотел отойти. Вы разговаривайте, я в сторонке посижу, у меня и книжка есть. Вчера, кстати, новый «Дозор» на телефон скачал! Дед улыбнулся Саше и кивнул головой, но мысли его далеко, и про книжку он уже не слышит. Саша положил цветы на скамейку рядом с дедом, а сам нашёл свободную лавочку возле ларька. Он садится и неотрывно смотрит на деду, готовый в любую минуту прийти на помощь.

Наконец радио неразборчиво объявляет прибытие поезда, стоянку тридцать минут и номера вагонов с головами. Саша успокаивается: лавочку они с дедом выбрали правильно.

Поезд медленно вытягивал зелёную ленту состава вдоль платформы. Дед встал и подхватил со скамейки букет. Заскрежетали тормоза, и поезд остановился. Проводницы выстроились у своих вагонов: одна в одну куколки, юбочки, ножки, каблучки, – Саша даже засморчался. И конечно, пропустил дедову знакомую. Глянул, а они уже обнимаются, и у деду плечи вздрагивают, а у Альки этой руки трясутся, просто ходуном ходят. Дед её совсем заслонил, только руки и видны, да ещё юбка по ветру плещется. Вот дед её к лавочке подвёл, сели они. Со спины только и видно. Волосы светло-русые красиво подстрижены.

– Красные, конечно, у неё волосы, вот бабуля уже давно волосы красит! – ревниво думает Саша. – А платёж бирюзовое яркое, как у молодой, только с белым кружевом вокруг шеи, мама так не носит! А дед-то, дед! Руки целует без перерыва, вон носовой платок из кармана вытащил, слёзы ей вытирает. Подумаешь!

Поезд, скрипя и отдуваясь, медленно отползал назад на запасные пути. Там уже ждут два прицепных вагона – пассажирский и почтовый. Потому и стоянка такая долгая, целых полчаса. Потом поезд подойдёт к перрону ещё на пять минут, соберёт своих пассажиров, вышедших прогуляться, и покатит по рельсам в Северную столицу.

Состав наконец уехал, стало тише, и Саша прислушался к разговорам.

– Что ты говоришь! И давно? – Тридцать два года назад, – голос у этой Альки звонкий, молодой, а вот интонация какие-то виноватые. – Он хороший мужик, я Валеру отлично помню! – это дед.

– Да, Алёшенька, он хороший, добрый, Аляка баловал и Верочку, конечно!

– Так у тебя двое? – Да, Алёшенька, двое: мальчик и девочка. Они помолчали. – А директор сейчас Валька Семёнов, помнишь? – дед кивнул, взял Альку за руку, поднёс к губам. – Римма у него секретаршей, ушла из науки, а из института не смогла уйти. Трубников зам по науке, – голос у Альки дрогнул. – А Гриша с Лилей?

– Давно уехали! Помнишь, у них много лет детей не было? А потом близнецы родились! Дети болели очень, Лилия уволилась, ну, и уехали они. Гриша на науку забросил, в военном госпитале работает. А Фаттыхов в Казань переехал, ему там кафедру дали!

Дед, не сводя с Альки глаз, кивает. – Алёшенька, а ты помнишь зефир расвесной? Мы его пополам делили, а потом ты свою половинку мне отдавал, помнишь?

– Помню, конечно! А ты помнишь, как Гриша с Михалычем за водкой ходили?

Оба смеются давней истории. – А Михалыч как? – Умер Михалыч, мы, все наши, и хоронили, у него ведь родных никого, детдомовец...

– Что ты говоришь! Ох, Михалыч, Михалыч, – дед опустил голову, потёр висок.

– А ты как живёшь, Алёшенька? Про работу твою я всё знаю, про звания всё, статьи многие читала. А семья, дети? – Дочка моя, Алиса, журналистка, очень интересное интервью берёт, глупостей не пишет. По телевизору много выступает. Сереброва её фамилия, это по мужу. А муж её врач, доктор наук. Да у меня уже внуку восемнадцать лет! – дед заулыбался. – И внучка есть, отличница, в седьмом классе уже. – Хорошо! – одобряет Аляка. – Ты молодец, Алёшенька, что тогда не вернулся... Зато каким человеком стал, академик, лауреат! Алик по твоему учебнику учился... – голос её дрожит.

– Аляка, а ты куда едешь? – вдруг вспоминает дед. – Ты сама или с Валерой? – он оглядывается кругом в поисках незнакомого Валеры. – Я сама, Алёшенька, я... Загрохотала, приближаясь к платформе, электричка. Двери синхронно раскрылись и стали выпускать на перрон уставших за день людей. Стало шумно, кто-то смеялся взахлёб, зарорал ребёнок. Когда толпа рассеялась и электричка, с шипением закрыв двери, отошла, Алякин поезд уже подал на посадку, и Аляка с дедовым букетом в руках стояла возле своего вагона. Вокзаловое радио над самой Сашиной головой громко объявило отправление поезда. Аляка повернулась лицом к деду, сказала какие-то вехливые сло-

Е.В.: Вы, наверное, помните сборник «Антология русских поэтов Австралии», вышедший в 1998 году? Туда вошло несколько приличных авторов, довольно известных: Клавдия Пестрова, Елена Недельская, ныне здравствующая Нора Крук. Но почему-то в этом сборнике не было ни Юрия Михайлика, уже живущего к тому времени в Австралии, ни других названных нами имён, кроме, пожалуй, Михаила Волина.

Н.К.: Как мне кажется, сильные авторы русской Австралии сейчас всё больше стараются найти единомышленников и аудиторию за пределами страны. В наши дни это стало вполне возможным. В этом году австралийский автор из Мельбурна Алиса Ханцис получила третье место на конкурсе «Русская премия» в категории «Крупная проза» за свой исторический роман «Им вынут розы в зной январский». Австралийские авторы публиковались во многих «толстых» журналах: «Новый мир», «Нева», «Новый журнал», «Октябрь», «Юность», «Новый берег», «Интерпоэзия» и других.

И в самой Австралии происходят события, которые позволяют узнать про новых авторов. Например, моя последняя поездка в Мельбурн по приглашению Залмана Шмелейна и его объединения «Лукоморье» позволила мне познакомиться с интересными авторами, и на портале газеты «Единение» появились новые имена, среди которых Инга Даугавиане, Александр Грозубинский, Юрий Вайсман.

Да и новые встречи с уже знакомыми авторами позволяют больше узнать о русской литературе пятого континента, услышать стихи в авторском прочтении. Например, Юрий Михайлик иногда выступает в сиднейском «Клубе книголюбов». Ав этом году произошло ещё одно радостное событие: украинское издательство «ТОН Ключ» выпустило первую книгу Норы Крук на русском языке «Я пишу по-английски о русском Китае».

Е.В.: Да, вы знаете, это просто замечательно. Ведь Нора Крук – интересный поэт и человек с уникальной судьбой. Она родилась в 1920 году в Харбине, её стихи вошли в антологию «Русская поэзия Китая», опубликовались во многих русских изданиях, от «Литературной газеты» до «Нового журнала», но вот книги на русском языке до сих пор у неё не было.

Н.К.: Наконец-то в этом году Нора провела презентацию своей первой русской книги, куда вошли не только стихи разных лет, но и воспоминания. Это было, по-моему, замечательное событие в культурной жизни русской общины Австралии. Такие книги позволяют нам запечатлеть и сохранить историю русской культуры, историю литературы русского зарубежья и сделать всё для того, чтобы, как написала Нора в одном из своих стихотворений, «в ладонях осталась память».

ва, улынулась, встав на цыпочки, положила букет на пол в тамбуре вагона и обеими руками взялась за поручни. Дед протянул к ней руки, словно хотел поддержать, помочь влезть на высокую ступеньку. И непонятно как, совершенно спонтанно они вдруг начали целоваться как подростки. Аля покрывала поцелуями дедово лицо, а он прижимал её к себе, совсем, по мнению Саши, неприлично прижимал.

Саша вскошил со скамейки и поспешил поближе к деду, мало ли что! Проводница в короткой форменной юбке оторопело смотрела на них, нетерпеливо переступая с ноги на ногу, но красный флажок подняла, решила, наверное, пусть люди попрощаются. – Видно, любовь у них! – громко сказала она проводнице соседнего вагона жадно смотревшей на деду с Алькой.

Саша даже засмеялся. Ну какая такая любовь может быть у деду и бабки?

– Пассажира, вы конфеты забыли, – заторопила Аляка проводница, – вон на скамейке коробка ваша, заберите!

Аляка, не слушая её, взобралась по ступенькам. Досадливо махнув жёлтым флажком, проводница опустила тяжёлую железную подножку.

– Валера умер год назад, – сказала Аляка, обернувшись. Она стояла на самом краю рядом с проводницей. Бирюзовая Алякина юбка трепетала на ветру как живая.

Дед ахнул, сделал шаг к вагону. Машина дал гудок, и поезд медленно сдвинулся с места.

– Конфеты-то дорогие, пассажирка, заберите, вон коробка какая большая! – с завистью проводила глазами скамейку другая проводница.

Дед, не глядя под ноги, шёл за вагоном. Саша подхватил его под руку.

Аляка, держась за поручень, высунулась из вагона.

– Моему сыну тридцать семь лет, – ровным голосом сказала она. – Он блестящий врач, давно защитил докторскую, сейчас работает в Швеции. Я еду к нему и в Россию, наверное, больше не вернусь. Прощай, Алёшенька! Вот теперь точно прощай! – Она хотела что-то ещё сказать, но задохнулась и отступила вглубь тамбура.

А дед, Сашин дед, такой сдержанный и такой невозмутимый, уверенный в себе академик, учивший маленького Сашу, что они, Барышевы, не плаксы, смотрел вслед поезду, и слёзы текли у него из-под щёгольских затемнённых очков. Он сделал ещё пару шагов и с помощью Саши опустился на скамейку, чуть не придавив коробку с конфетами.

– А конфеты, – жалким голосом сказал дед, – конфеты она не взяла. Сказала, что самые лучшие конфеты она ела в прошлой жизни...

«Нас несло через дни»

Наталья КРОФТС

Родилась в Херсоне, окончила МГУ имени Ломоносова и Оксфордский университет.

Автор двух поэтических сборников и более 150 публикаций в русскоязычной периодике («Литературная газета», журналы «Юность», «День и ночь», «Новый журнал», «Новый берег», «Австралийская мозаика» и др.). Стихи на английском опубликованы в четырёх британских поэтических антологиях. Живёт в Сиднее.

АВСТРАЛИЯ

Мы улыбаем — словно шаткий плот,
чуть не слетевший вниз, в земную полость,
когда планета ринулась вперёд —
и древняя Пангея раскололась.
И мы — на ней. Пришельцы. Чужаки.
Колёсами цепляемся за камни
меж бесконечным морем и песками
и чувствуем — на нас глядят веками
чужих теней тяжёлые зрачки.
Мы здесь в плену. Пустыня и вода.
Звоним глухим, усталым абонентам...

Мне страшно оставаться навсегда
в смиренной рубашке континента.

***
Ты, конечно, забудешь и странное это безумье,
непонятный, нежданный,
смешной урагановый бред.
Ты вернёшься в тот мир,
где до слёз надрывается зуммер
в телефоне пустом.
И где найден удобный ответ

на вопросы зачем,
по каким неизвестным спиральям
нас несло через дни —
чтоб, столкнувшись у края земли,

мы друг друга с тобой
беззащитно, бешено крали
у стреноженных дней.
И над нами шумел эвакалитт,
удивляясь неистовой страсти
двуногих растений,
что пришли в этот лес —
и расстаться почти не смогли.
Ты, забудешь, любимый.
И только останутся тени.
Две счастливые тени — у самого края земли.

***
В любой из масок — или кож —
ты неизменно безупречна:
спектакль хорош!
Но вдруг замрёшь,
нежданно понятая встречным,
как беспристрастным понятием —
до глубины, без слов и фальши
дрожащих зуб, до немоты...
Скорей к нему? Но немо ты
шагнешь назад — как можно дальше
от беззащитной наготы,
когда — во всё, конечно, прав —
твой гость, не вытирая ноги,
привёт, чтоб разбить твой нрав,
твои пороки и пороги.
Как театральны критик — строг,
внимателен и беспощаден
он составляет каталог
в тебе живущих ведьм и гадин.

Он справедлив. Отточен слог.
Ему неведомы пристрастие
и со-страдательный залог —
залог любви и сопричастия.
И ты закроешь двери, чтоб
свой собственный спектакль — без судей,
без соглядатаев, без толп
смотреть:
как голову на блюде
несут и, бешено кружа,
в слезах танцует Саломея,
как капли падают с ножа,
как Ева искушает Змея,
как Брут хрипит от боли в такт
ударам, завернувшись в тогу...

А критик видел первый акт.
Не более. И слава Богу.

***
Остатки снега с черепичных крыш
прозрачным языком февраль слизал.
Флоренция. Туман. Из тёмных ниш
на нас глядят белёвые глаза.
Насмешливо: для них давно не нов
наш юный мир из разноцветных снов,
из первых путешествий — Рим—Париж,
из твёрдой веры в истинность афиш —
прекрасный вид,
открыточный закат...
из первой безболезненной любви —
наверно, последней.

А пока
в своей беспечно-эфемерной вере
над Арно мы с тобою кофе пьём,
в постылой нише белый Алигери
вдохнёт — и с грустью вспомнит о своём.

***
Во мне — заевшая шарманка:
«люб-лю, люб-лю».
То жар, то свет, то вой подрабка,
то шаг в петлю.
Вокруг себя вслепую шарю,
свой мир дробя.
Зачем мне это полушарье,
где нет тебя.

ЗАРИСОВКА ИЗ ШРИ-ЛАНКИ

Конец июля. Влажная жара.
Здесь мошара устраивает танцы
на тёмных ликах сказочных танццев
других миров.
Даров цветистый ряд.
Обряд.

Поют.
Жуют.
Снуют.
И спят.
Как мошара, на звуки заклинанья —
или молитвы — мы движемся вперёд,
под ступы белокаменный живот,
беременный уже ненужным знанием,
мы, пилигримы, суетная нить —

коснуться, помолиться — и забыть.
Назад иду сквозь лес. Тропа пуста.
Мангуст — два глаза, круглых от испуга —
вдруг глянет на меня из-под куста
и — Будда правый! — мы поймём друг друга.

ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ МИРОВ

...А между тем вояву ревел прибой
И выносил песчинку за песчинкой
На побережье. Воздух был с горчинкой
От соли океанской — и от той,
Что выступала на горячей коже
Там, в комнате, в пылу, у нас с тобой...

А между тем сверху, на потолке,
Два существа сплелись в кровавой драме:
Металась муха в крохотном силке;
Нетерпеливо повояв ногами,
Паук ждал снети в тёмном уголке
И к жирной мухе подходил кругами...

А между тем в романах, на столе,
Кого-то резво догонял Фанюрин,
С соседом вновь Иван Иванович вздорил,
И рдел, как кровь, гранатовый браслет...

А между тем извечная река
Текла сквозь наши сомкнутые руки,
Через любовь и смерть, погони, муки,
Сквозь океан, шумевший здесь века, —
И паутинки блеск у потолка.
А между тем...

г. Сидней

Нора КРУК

Родилась в Харбине, с 1942-го работала журналистом в Шанхае, а позже — в Гонконге. Русские стихи вошли в антологию «Русская поэзия Китая», опубликовались в русскоязычной периодике: в «Литературной газете», журналах «Новый журнал», «Интеллигент. Избранное», «Белый Ворон» и др. Автор трёх сборников английских стихов, призёр Содружества австралийских писателей (1993) и Ассоциации австралийских писательниц (2000). С 1976 г. живёт в Сиднее.

***
Белые, чистые хлопья на этой панели
В грязь превращаются. Белые, чистые — в грязь.
Город жестокий украсит они не посмели,
Он ненавидит всё чистое, не тянется.

Вот он — Шанхай. Над чудовищным месивом грязи
Льётся из окон высоких прикрашенный свет,
Судьбы людские без смысла, без цели, без связи
Прячут от жизни нарядные толь и жоржет.

Климат душевный тяжёл, ограничены дали,
Страшно, что вакуум жизни уютен и чист.
Люди и сами смертельно уютными стали,
Тянет в болото безжалостный город-садист.

***
Ясен мир размеренных занятий,
Жизнь безоблачна? Какая ложь!
Искус несомкнувшихся объятий
Заронил мучительную дрожь.

Только внешне я ещё спокойна.
Всё в душе смятенье и тоска.
Знаю: и грешна, и недостойна,
И к непоправимому близка.

Горький хмель переполняет вены,
К чистой радости не подойдешь,
А когда сомкнется круг измены,
Я живу в чудовищную ложь.

***
Мы лечились Парижем.
Французским и русским.
Богомольным, похабным,
широким и узким.
Красота každодневна,
как хрусткий батон.
Бредит славой и гением Пантеон
В ресторанчике русском

Бредит...
«Вечерний звон».

Мы лечились Парижем.
В листве зрела осень.
В облака прорывалась
умятая просинь.

Пёстрый говор Метро,
Сакре-Кёр и Монмартр.
Город яркий, как ярмарка,
мудрый, как Сартр,
Тасовал нас колодой
разыгранных карт.

Париж!

***
Бывает ночь,
когда мне тридцать лет...
Ну, пятьдесят —
да ведь не в этом дело!
А в том, что ночью
закипает бред,
И молодеют и душа, и тело.
И радость расцветает,
как сирень,

Считаю лепестки,
сменяю и плачу.
Я не сумела удержать тот день,
Не верила, что я его утрачу.

***
При всей моей любви
К словам живым и мёртвым,
Непонятым словам,
Словам трусливо стёртым,
Я не сказала тех,
Что жгут сеозной грудью.

Шепчу себе: забудь.

Юрий ВАЙСМАН

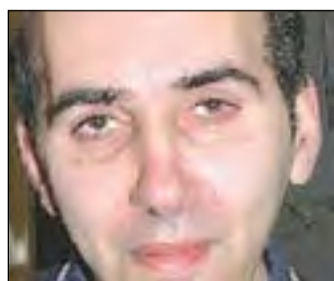
Родился в городе Калинковичи, что в Белорусском Полесье. Окончил Рижский политехнический институт, по специальности инженер-строитель. Автор двух сборников: «Исповедь» (1989) и «Рубикон» (1991). С 1994 г. живёт в Мельбурне.

***
Меновение — и осень далека,
Спротивляться незачем и нечем.
Пусть не зима, а лишь её предтеча,
Не сам Господь, но всё же его рука.

Меновение — и мы обречены
Дышать на пальцы и писать на стёклах.
И зябнут тополя. И мир застёгнут
До подбородка, то есть до весны.

***
Задует свечи лунный свет,
Устало, буднично, неброско.
И звёзды в зыбкой синеве
Застынут капельками воска.

И все забудутся во сне,
Кто грешен был и кто безгрешен.
И небеса осыпая снег,
Как запоздалый цвет черешен.

Александр ГРОЗУБИНСКИЙ

Родился в Харькове. Печатался в русскоязычных журналах и газетах Австралии, США и России «Витражи», «День литературы», «Интеллигент» и др. Стихи вошли в сборник современной русскоязычной поэзии «Золотая книга», вышедший в Дюссельдорфе в 2011 г. С 1992 г. живёт в Мельбурне.

***
Крупные беды гложут,
Мелкие теребят.
Был бы я помоложе —
Я бы любил себя.

Ну а теперь негоже.
Да и не хватил сил.
Был бы я помоложе —
Я бы себя убил.

***
В суть не ворвусь. Из пошлости не вырвусь.
Так мало сделал, а уже устал.
Я рос таким талантливым, а вырос...
Я был таким доверчивым, а стал...

***
Фонари застывшим светом
Лезут в душу снегопада.
Над заснеженным портретом
Позабитая лампада.

Позабита словно милость,
Словно отзвук. Словно эхо.
Словно что-нибудь случилось.
Словно кто-нибудь уехал...

***
Отшумев, растаяла в тумане
Буря, бушевавшая в стакане,
И душа по-прежнему чиста,
Трепетно внимающая звуку,
Как рука, сжимающая руку,
Как к устам прижатые уста.

Мы всё ищем зыбкую свободу,
Всё мутим измученную воду,
Но за штормом вновь приходит итиль,
Оставляя после урагана
Лужу на самом доньшке стакана
И в карманах ветер, соль и пыль.

На ласку не ведусь — боюсь обжечься.
Сздав из одиночества уют,
Давно поступок заменяю жестом
И в зеркале себя не узнаю.

СТАНСЫ ВОСКРЕСНОГО ВЕЧЕРА

Тишина изгибается смерчами,
Пустота обступает химерами,
Наказанье Воскресным Вечером
Мне уже полной мерой отмерено.

Принимаю последние почести
Тихой жутью Воскресного Вечера.
Обречённый на одиночество.
Исключённый из человечества.

Инга ДАУГАВИЕТЕ

Родилась в Риге, окончила Латвийский государственный университет. Финалист и призёр ряда конкурсов, в том числе «Пушкин в Британии», «Эмигрантская лира». Публиковалась в журналах «Австралийская мозаика», «Интеллигент. Избранное» и «Витражи». С 1994 г. живёт в Мельбурне.

***
Города моего госпиталь и роддом,
Серых дорог и стен рваное полотно.
Ломтик моста застыл над зелёной водой,
Дым окутал кресты стынущих куполов.

Серая плоть небес. Чёрная грязь земли.
Вспыхнет альбом огнём город несколько раз —
Заревом — горизонт — сотни, тысячи лиц.
Не различаешь слов. Не замечаешь глаз.

Взрослых «сейчас нельзя».
Школьное «заслужи!»
Золушка ждёт любви. Топит котят сосед.
Города моего мёртвые этажи.
Каждый этаж — беда. Каждый этаж — успех.

***
«Натереть пару яблок, добавить сахар и соль»,
Бабушкин голос, и как знакомы слова!
«Полстакана муки, постой, не забудь яйцо...»
Просьпается медленно город.
Пора вставать.

И даже не знаешь, лучше ль такого сна
Под глазами — бессонниц радужные круги.
Невозможно забыть,
но так часто не вспоминать,
Помоги, Всевышний... пожалуйста, помоги.

ТАЛИСМАН

Камешек — слышишь? На берегу найду,
С круглым отверстием камень — Куриный бог,
Там, где вода на счастье и на беду
Звонко журчит, как музыка между строк,
Как на ладони — трещинки да тире,
Русло — реки, ручья...
Спрячу я камушек где-нибудь во дворе,
И прошепчу молитву. Кузьма, Демьян —
Чтобы собакам слышать шорох любви,
Курам — нестись, коровам —
хрустеть травой.

Наш оберег заветный, Куриный бог,
Наш талисман под стрехой
блестит звездой.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Помню, мама всё качала сестру —
«Будет принц тебе, красавица, спи...»
Обещали снегопад поутру,
Надо завтра динозавра лепить.

— Сказку, мама! Где коза-дереза!
— Помню бабушку, иконы в углу...
Хорошо бы научиться вязать,
Будем петли пересчитывать вслух.

Сказку? Жил да поживал добрый царь...
От сестры четвёртый год нет вестей.
Перепутал наш Создатель сердца,
Дал не тем! И пользы что в красоте?

Мать на кухне допивает вино,
Скорбно смотрит (как всегда!) в потолок.
За конфетами пойдём в гастроном,
— Сказку?
Жил когда-то Бог... добрый Бог.